

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

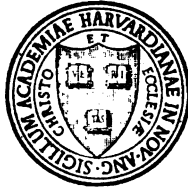
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

S. 9135.7

Harvard College Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
(Class of 1862)

Вид

Slav 9135.7

В Ъ К Ъ

БОЛГАРСКАГО ЦАРЯ СИМЕОНА.

СОЧИНЕНИЕ

С. Н. ПАЛАУЗОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1852.

В Ъ К Ъ

БОЛГАРСЬАГО ЦАРЯ СИМЕОНА.

—
СОЧИНЕНІЕ

С. Н. Палаузова.

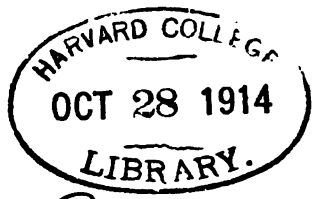
—
САНИТМЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1852.

8.11.1913.7

222
47

Treat fund

SEP 10 1915

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
по определению Историко-Филологического Факультета Император-
ского С. Петербургского Университета. 14 Апрѣля 1852 года.

Деканъ: Н. Устряловъ.

Болгарское государство, основанное въ Мисии выходцами изъ Великой Скиѣи, имѣло свою блестящую эпоху, продолжавшуюся, къ сожалѣнію, не болѣе полустолѣтія. Принятіе Христіанства при Борисѣ, распространеніе предѣловъ государства и развитіе славяно-болгарской письменности при царѣ Симеонѣ,—вотъ важнѣйшія событія, по которымъ Болгаре становятся въ рядъ съ другими народами новой Европы въ первые времена ихъ христіанской образованности. Представляя изслѣдованіе объ эпохѣ царя Симеона, мы раздѣлимъ ее на двѣ части: первую посвящаемъ историческому очерку политическихъ событий; вторую — обзорнѣе успѣховъ дѣятельности литературной. Для полноты и ясности цѣлаго, присовокупляемъ къ первой части краткій историческій очеркъ болгарскихъ завоеваній въ областяхъ В. Р. Имперіи съ перваго появленія Кубратичей на Верхнемъ и Нижнемъ Ду-

наль, до воцаренія Симеона на Велико-Предславскомъ престолѣ; а ко второй — обзоръ первыхъ начатковъ письменности до смерти Меѳодія:

Первымъ систематическимъ опытомъ Исторіи Болгаръ предшествовалъ трудъ Стриттера: «*Metoriae populorum*». Главнѣйшая заслуга этого труда состояла въ томъ, что Стриттеръ первый началъ обработку исторіи Болгаръ систематическимъ извлеченіемъ извѣстій о нихъ изъ Византійскихъ летописей. Трудъ его не потерялъ еще своей цѣнности и до сихъ поръ, не смотря на неполноту и пропуски. Непосредственно за Стриттера выступаютъ Тунманъ и архимандритъ Раичъ. Что касается до перваго, то его изслѣдованія о народахъ, о которыхъ въ потомство перешли одни загадочныя имена, такъ запутали автора въ какомъ-то имъ самимъ созданномъ водоворотѣ событій, что онъ, для сохраненія въ своемъ разсказѣ исторической связи, рѣшился допустить превращеніе

народа въ народъ, принятое съ восторгомъ самимъ Энгелемъ. Касательно же компиляціи Раича, скажемъ только, что она скорѣе свидѣтельствуетъ въ пользу его любви къ исторіи его родины и своихъ единоплеменниковъ, нежели къ пользѣ исторической науки.

Во время возрожденія исторической науки въ Германіи, Гебгарди и Энгель, въ свою очередь, взялись пополнить пробѣлы во *Всеобщей Исторіи* «*Allgemeine Welthistorie*», вставивъ въ нее исторію государства, прилежащаго къ Венгріи, а вмѣстѣ съ другими и исторію Болгаръ. Планъ у обоихъ одинъ и тотъ же, а цель, съ какою они писали—показать, что Болгарія была искони принадлежностью «*sein Vasallenland*» венгерской короны. Подобное противополитическое пристрастіе объясняется только личными отношеніями Энгеля къ Венгріи, и несмотря на богатство фактовъ, собранныхъ и изложенныхъ имъ въ систематическомъ порядкѣ, книга его, равно

какъ и собрата его Гебгарди, остается однимъ голословнымъ повтореніемъ лѣтописей и актовъ, безъ всякаго ученаго достоинства.

Послѣ двадцати-пятилѣтняго молчанія историковъ объ этомъ предметѣ, можно было ожидать много новаго отъ изслѣдованій Ю. И. Венелина. Обладая знаніемъ славянскихъ языковъ, языковъ древнихъ и новыхъ, онъ легко могъ пользоваться источниками и пособіями для исторіи Болгаръ; но, къ сожалѣнію, ему постоянно мѣшало увлеченіе. Его «Критическія изслѣдованія объ исторіи Болгаръ» (Москва, 1849 г.), обнимающія событія съ перваго появленія Болгаръ на Дунаѣ, до похода Святослава Игоревича, ничто иное, какъ перифразъ исторіи Энгеля, за исключеніемъ разныхъ опытовъ нововведеній, которые потомъ ни къ чему не были прилжты.

Остается упомянуть о трудахъ Шафарика. Заслуги его несомнѣнны. Краткій отдѣлъ о Бол-

зарахъ Славянскихъ въ его «Древностяхъ», объясняетъ болѣе, нежели всѣ многотомныя сочиненія его предшественниковъ. Однимъ имъ я позволялъ себѣ пользоваться, какъ пособіемъ.

Отечественныхъ болгарскихъ лѣтописей нѣтъ. Болѣе другихъ обращали вниманіе на Болгаръ ихъ грамотныя сосѣди. Бѣдность исторической литературы болгарской дополняется лѣтописями иноязычными, какъ единственнымъ проводникомъ къ стародавнимъ временамъ Болгарскаго народа. Лѣтописи эти, состоящія изъ Византійскихъ, Германскихъ, Арабскихъ и Армянскихъ писателей, заключаютъ въ себѣ цѣлый родникъ событий, откуда упомянутые ученые почерпали болѣею частью одни отдѣльныя факты. Родникъ этотъ еще не изсякъ: онъ богатъ такими данными, что, несмотря на односторонность, съ какою пользовались имъ составители исторіи Болгаръ, несмотря на кажущуюся близость относительно родословія царствовав-

шихъ лицъ, хронологии и событий, пользуясь имъ съ бѣльшею осмотрительностью, историкъ можетъ объяснить многое, что до сихъ поръ остается не объясненнымъ.

Исторія Болгарской письменности не была еще предметомъ полныхъ изысканій. Мы имѣемъ только нѣсколько приуготовительныхъ трудовъ, хотя и важныхъ, но далеко неразъяснившихъ самыхъ важныхъ вопросовъ. Не пересчитывая здѣсь всѣхъ трудовъ филологовъ русскихъ, которые одни только и могутъ здѣсь быть упомянуты, мы не можемъ, однако, не указать на тѣ изъ нихъ, которые болѣе содѣйствовали къ раскрытію данныхъ касательно исторіи старо-славянской литературы въ Болгаріи. Изслѣдованія К. Калайдовича объ Іоаннѣ Экзархѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и другихъ писателей, ему современныхъ, и изслѣдованія Востокова о многихъ древнѣйшихъ памятникахъ старо-славянской письменности, пролили яркій свѣтъ на эту часть исторіи

литературы славянской, лежавшей до сихъ поръ въ совершенной тьмѣ. Труды новыхъ изслѣдователей, хотя и незначительные, если ихъ разсматривать каждый отдѣльно, въ связи между собою, составляютъ достойное дополненіе къ изысканіямъ этихъ двухъ русскихъ филологовъ, основавшихъ, вмѣстѣ съ Добровскимъ, зданіе филологіи славянской. Къ этимъ именамъ мы должны прибавить и имя Шафарика, который хотя и посвятилъ исторіи Болгарской литературы только одно разсужденіе, незначительное по величинѣ, но и этимъ небольшимъ сочиненіемъ оказалъ такую же услугу въ отношеніи историко-литературномъ, какъ главою о Болгарахъ въ «Древностяхъ Славянскихъ»—ихъ исторіи политической. Несмотря, впрочемъ, на всѣ эти труды, все еще нельзя составить себѣ яснаго представленія объ успѣхахъ литературной дѣятельности въ разсматриваемую нами эпоху; а это зависитъ болѣе всего отъ недостатка матеріаловъ. Древности

литературы всякаго народа могутъ быть обрабо-
таны только вслѣдствіе филологическаго разслѣ-
дованія памятниковъ, а для этого необходимо, что-
бы самыя памятники были извѣстны. Извѣстны
только нѣкоторые памятники Болгарской лите-
ратуры; о многихъ другихъ нѣтъ даже и догадокъ;
иные же открываются только въ бѣдныхъ отрыв-
кахъ. Не наступило еще время для прагматиче-
скаго изложенія литературной дѣятельности Бол-
гаръ въ эпоху ихъ политической славы. Въмѣсто
прагматическаго изложенія, возможенъ пока только
пересмотръ нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ,
и такимъ пересмотромъ я поневолю долженъ огра-
ничиться во второй части своего опыта.

С. Петербургъ.

1852.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

II.

До появленія Крума, предводителя Тисскихъ Болгарь, въ первыхъ годахъ IX ст. власть этого народа въ Мисіи не простиралась далѣе немногихъ завоеванныхъ мѣстъ отъ устья Дуная до городовъ Варны и Меземврія, и ограничивалась одними вторженіями въ области В. Р. Имперіи.

О первомъ пришествіи Болгарь на Дунай, Византійскія лѣтописи рассказываютъ слѣдующее: въ первой четверти VIII ст. въ при-Донскихъ странахъ, населенныхъ народомъ Болгарскаго племени, является на сцену исторіи князь этого народа Кубратъ. Союзъ съ Императоромъ Иракліемъ (634), богатые дары, полученные имъ отъ послѣдняго, и санъ патриція утвердили надолго мирныя отношенія между Греками и Болгарами, продолжавшіяся до временъ Константина Пагоната. Болѣе ничего не извѣстно о Кубратѣ. Смерть его полагаютъ въ 660 г., потому-что около этого времени начинается движеніе къ юго-западу четырехъ его сыновей, между тѣмъ, какъ дружины пятаго Кубратича, старшаго,

оставшись въ при-Донскихъ странахъ, вскорѣ исчезаютъ въ многочисленномъ Козарскомъ народѣ.—*Второй* сынъ Кубрата, переправившись черезъ Донъ, занимаетъ земли на правой сторонѣ этой рѣки, противъ старшаго брата. *Третій*, Аспарухъ, ок. 679 г. направляетъ путь свой къ устью Дуная. *Четвертый*, имя котораго неизвѣстно, отправляется въ Паннонію, гдѣ, съ согласія Обровъ, поселяется на Тиссѣ и Марошѣ. Эта четвертая орда, дѣйствовавшая сначала отдѣльно, находясь часто въ непріязненныхъ сношеніяхъ съ Обрами, тогдашними владѣтелями Панноніи, чрезъ нѣсколько лѣтъ не замедлила, однакожь, соединиться съ ниже-Дунайской ордой Аспаруха и окончательно утвердиться за Дунаемъ. — *Пятый* сынъ Кубрата, именемъ Алцеко, двинулся еще далѣе на западъ, къ Равеннѣ и Пентаполю.

Послѣ этого раздѣленія, болѣе всѣхъ дѣлаются замѣчательными въ Исторіи Болгаре Дунайскіе и Тисскіе.

Аспарухъ, отдѣлившись отъ своихъ братьевъ, «перешедши черезъ Днѣпръ и Днѣстръ, занялъ *Олгою*, страну многорыбную, лежащую къ северу отъ Дуная»¹⁾). Событіе это случилось въ десятый годъ царство-

1) Theoph. Chron. t. I p. 547 — τὸν Δανακρὶν καὶ Δαναοτρίν περὰσας, καὶ τὸν Οὔγλον καταλαβὼν βορειοτέρους τοῦ Δαυοβίου ποταμοῦς. — У Никит. р. 39: Ασπαροῦχ τὸν Δάνακρὶν ποταμόν παραυδαίς περὶ τὸν Ἰστρον οἰκίζεται τόπον πρὸς οἰκήσιν ἐπιτήδειον, Οὔγλον τῇ σφῶν καλουμένην φωνῇ, т. е. земля къ населенію удобная, называемая на нѣз языкѣ *Олгонг*.—Изъ всѣхъ изслѣдователей о древней исторіи Болгаръ, болѣе всѣхъ подошли къ истинѣ относительно *Ола* Шафарикъ (Slov. Staroŝ. t. II, въ отд. Болгарскихъ Словягъ) и Надеждинъ (О мѣстопо-

ванія Константина Пагоната, т. е. въ 679 г. Утвердившись здѣсь между устьями Днѣстра, Дуная и Седмиградскими горами, Аспарухъ, несмотря на малочисленность своей орды, вступаетъ въ предѣлы Имперіи, подчиняетъ своей власти семь Славянскихъ общинъ²⁾, мирно обитавшихъ въ ея предѣлахъ, и полагаетъ первое основаніе Болгарскаго Государства.

Не будемъ останавливаться на тѣхъ частыхъ и почти ежегодныхъ вторженіяхъ Болгаръ въ области Византіи, которыми такъ обильно время преемниковъ Аспаруха. Скажемъ только, что когда на нижнемъ Дунаѣ прекра-

ложеніи древняго города Пересѣченя, въ Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. Томъ первый). Въ текстѣ Теофана еще яснѣе: ἐκείθεν τοῦ Δαυοῦβλου εἰς τὸν Οὐχλον ἐσκήνωσεν, — т. е. по ту сторону Дуная на Онглѣ раскинулъ свои шатры. — жгз — γωνία, ap-gulus, уголъ, по-Турецки — Буджакъ.

2) О семи Славянскихъ племенахъ, покоренныхъ Болгарами, еще мало извѣстно. Ни изъ сказаній Теофана и Никифора, ни изъ др. писателей невозможно уяснить себѣ это важное обстоятельство. Текстъ Нестора: «Словѣнску же языку, яко же рекохомъ, живущу на Дунаи (здѣсь яко же рекохомъ — намекъ на предъидущее: «по мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли «суть Словѣни по Дунаеви» — и пр.) — «придоша отъ Скуоѣ, «рекше отъ Козаръ, рекоми Болгаре, сѣдоша по Дунаеви и «насельницы Словѣномъ быша.» — Слова эти Несторовой лѣтописи указываютъ на движеніе Болгаръ къ Дунаю и на покореніе ими семи Славянскихъ общинъ, что согласуется и съ извѣстіями Византійскихъ лѣтописей. Жилища этихъ Славянъ, по свидѣтельству Теофана, простирались до р. Моравы и Бѣлграда, гдѣ въ это время была граница Обрскихъ владѣній. См. объ этомъ нѣкоторыя подробности у Шафарика, Slov. Starož. t. II. въ Отдѣлѣ Болгарскихъ Славянъ.

*

тисся родъ Кубратичей линіи Аспаруха, когда, послѣ 35-лѣтняго междоцарствія, ниже-Дунайскіе Болгаре соединились съ верхне-Дунайскими, — Кубратичи четвертой линіи, въ лицѣ Крума, снова являются на сцену исторіи. Изъ отрывочныхъ извѣстій, записанныхъ лѣтописцами, можно видѣть, что исторія Болгаръ до IX в. не представляетъ ничего особеннаго, кромѣ стремительныхъ набѣговъ на области В. Р. Имперіи. Изъ степей Великой Скиѣи является у устьевъ Дуная орда лихихъ набѣдниковъ, и — соображаясь съ извѣстіями лѣтописей, орда немногочисленная, если она выставяла не болѣе 15—20 тысячъ воиновъ — смѣло бросается за Дунай, покоряетъ Славянскія племена, мирно обитавшія въ предѣлахъ Имперіи, и не разъ заставляетъ трепетать самую Византію. Единственный, неизмѣнный путь завоеваній въ эту эпоху составляла страна, простирающаяся отъ Дунайской дельты внизъ по западному побережью Чернаго моря до Пропонтиды. Но когда, въ первые годы IX в., князь Тисскихъ Болгаръ, Крумъ, явился въ одно и то же время княземъ Болгаръ Дунайскихъ, завоеванія послѣднихъ принимаютъ уже болѣе широкіе размѣры. Здѣсь видно стремленіе къ жизни государственной, къ централизаци, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ не извѣстно даже, гдѣ былъ разбитъ главный ихъ станъ. Всю свою жизнь Крумъ провелъ въ походахъ и войнахъ съ Греками, а день его смерти былъ радостнымъ днемъ для Византіи, у стѣнъ которой заставилъ онъ гордаго кесаря умолять о мирѣ. Какъ сильный владѣтель восточной Угрии, Валахій и Дунайской долины, Крумъ не ограничивался одними за-

воеваніями въ сѣверной и южной Эракіи. Загорская область, которою болѣе всего хотѣлъ онъ овладѣть, была основнымъ камнемъ, на которомъ хотѣлъ онъ утвердить свое могущество за Дунаемъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что, послѣ его смерти, менѣе нежели черезъ 30 лѣтъ, земли, простирающіяся отъ Бѣлграда до устья Дуная, и отъ Загорской области по южнымъ отлогостямъ Балкана, далѣе отъ южной Македоніи вверхъ къ Великой Моравѣ, земли эти явились вдругъ сильнымъ самостоятельнымъ государствомъ. Царствованія двухъ его преемниковъ прошли спокойно, и отношенія между Болгарами и Греками въ ихъ время были самыя миролюбивыя. Нѣтъ положительныхъ извѣстій, была ли въ это время организованная гражданственность, и гдѣ былъ центръ гражданской власти Болгаріи, а между тѣмъ, какъ уже сказали, менѣе нежели чрезъ 30 лѣтъ, при князѣ Борисѣ, Велико-Предславская столица Болгаръ Дунайскихъ, гордо возвышала свои бойницы надъ роскошными угорьями рѣки Бичины.

Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ о сближеніи Болгаръ Тисскихъ съ Дунайскими. Въ то время, когда третій сынъ Кубрата, Аспарухъ, поселился у устьевъ Дуная, занявши Онголь и сѣверную часть малой Скиѣи, меньшій братъ его, имя котораго не извѣстно, пошелъ далѣе на западъ, въ Паннонію и, съ согласія Обровъ, поселился на Тиссѣ и Марошѣ. Пришествіе этой четвертой орды полагаютъ обыкновенно ок. 680 г. Крумъ, или Кремъ, явился княземъ Тисскихъ Болгаръ въ 796 г., а повелителемъ Дунайскихъ въ 802. Прошло болѣе сто-

лѣтія со времени перваго поселенія Болгаръ на Тиссѣ. Какая же была ихъ судьба въ теченіе этого времени? Энгель предполагаетъ ³⁾, что во все это время Тисскіе Болгаре не прекращали своихъ сношеній съ Болгарами Дунайскими; и хотя предположеніе это не подтверждается историческими свидѣтельствами, тѣмъ не менѣе оно можетъ быть правдоподобнымъ. Достоверно, однакожь, то, что Тисскіе Болгаре, пользуясь безсиліемъ Обровъ, въ которое повергли ихъ битвы съ Франками, въ свою очередь, освобождаются отъ ихъ зависимости. Вѣроятно, пораженіе ихъ Франками было значительно, когда остатки разбитыхъ Обрскихъ полковъ, переправившись, въ 796 г., черезъ Тиссу къ Болгарамъ, являются уже подданными послѣднихъ, подъ знаменами которыхъ сражаются даже противъ Грековъ.

Итакъ ок. 796 г. Крумъ является княземъ Тисскихъ Болгаръ, ок. 802 г. избирается въ князья Болгаръ Дунайскихъ, а чрезъ пять лѣтъ (807) начинаетъ свои опустошительныя войны въ областяхъ Имперіи. Первый походъ его на Адрианополь былъ неудаченъ. Во второй разъ Крумъ предупредилъ Греческое войско, получившее приказаніе сосредоточиться на р. Струмницѣ; Болгаре двинулись къ Средцу и взяли его приступомъ. Тогда Никифоръ самъ выступилъ изъ Цареграда, чтобы остановить распространявшуюся власть этихъ завоевателей. Но Крумъ не далъ ему времени и быстро пошелъ къ нему на встрѣчу черезъ ущелія и лѣса Великаго Балкана

3) Engel. Allgem. Welthist. t. 49. p. 278.

(нынѣ ходжа Балканъ). Молва опередила бранолюбиваго вождя Болгарскихъ дружинъ. Теофанъ рассказываетъ, что какъ только Греки завидѣли побѣдоносное воинство Крума, не вступая въ битву, обратились въ бѣгство. Многіе изъ нихъ перешли на сторону Болгаръ, между которыми находился и нѣкто Евонній, перекрещенный Арабъ. Отдавшись Круму, онъ научилъ Болгаръ искусству дѣлать стѣнобитныя и другія орудія.

Будучи не въ силахъ бороться съ воинственнымъ Крумомъ, Императоръ хотѣлъ, во что бы ни стало, отомстить поражение свое, и въ 811 г. снарядился къ новому походу. Войско двинулось Берегавскими ущельями къ Маркелламъ ⁴⁾, т. е. въ границѣ Болгарскихъ владѣній. Видя огромныя силы Грековъ, Крумъ сталъ ходатайствовать о мирѣ. Никифоръ отказалъ, и вошелъ въ горы по направленію къ Шумену. Къ югу отъ этого города, по дорогѣ къ Ямболу, тянется узкое ущелье, окруженное дремучимъ лѣсомъ. Преслѣдуя Болгарское войско, разсѣянное по сосѣднимъ горамъ, Никифоръ былъ вдругъ окруженъ въ этомъ ущелии Крумомъ. Заложивъ всѣ выходы обрубленнымъ лѣсомъ, Болгаре оставили одинъ свободный проходъ для себя. Въ ночь 25 Іюля, 811 г. потоки пламени разлились по ущелью. Греки, объятые страхомъ, бросились къ выходу, но здѣсь приняли ихъ на копья и мечи воины Крума. Всю ночь продолжалась сѣча, освѣщаемая пылавшими кострами. Пораженіе Грековъ было такъ велико, что, по увѣренію Теофана, рѣд-

4) Ихъ должно искать между Шуменомъ и Карновымъ.

кій дѣмъ въ Цареградѣ не оплакивалъ своего кровнаго, павшаго въ этой битвѣ. Самъ Никифоръ былъ убитъ. Отрубленную его голову принесли Круму, который, приказавъ сдѣлать изъ черепа чашу, оправленную въ золото и серебро, часто употреблялъ её впоследствии на пиршествахъ съ своими боярами, какъ заздравную ⁵⁾.

Не теряя времени, Крумъ поспѣшилъ черезъ верхнюю Эракію къ берегамъ Чернаго моря, гдѣ взялъ города Дебелтъ и Анхіалъ. Въ то время, когда онъ дѣйствовалъ на восточной сторонѣ Болгаріи, города западной Эракіи и Македоніи, одинъ за другимъ, переходили во власть отряда, находившагося подъ предводительствомъ брата Крума. Верея, Филипполь, Филиппы, Струмица были уже заняты Болгарами, когда Крумъ, въ Октябрѣ 812 г., взялъ приступомъ городъ Меземврию. Императоръ Михаилъ, вмѣсто того, чтобъ отстоять этотъ важный для Имперіи портъ на Черномъ морѣ, началъ стягивать всѣ свои силы около Адрианополя, куда, въ свою очередь, Крумъ не замедлилъ явиться. Начались приготовленія къ битвѣ. Вскорѣ Императоръ далъ знакъ—и передовой отрядъ Греческій, составленный изъ Эракійскихъ и Македонскихъ легіоновъ, бросился на Болгаръ. Натискъ этотъ былъ такъ стремителенъ, что Болгаре должны были отступить съ урономъ. Но Крумъ съзываетъ снова своихъ воиновъ; примѣръ его воспламеняетъ въ нихъ силы—и восточные легіоны, предводимые Львомъ, обращаются

5) Эммануилъ Малакъ называетъ это угощеніе Крума *здравницей* — *Здравитса*.

въ бѣгство. Поле битвы остается за Болгарами, а Византійскіе историки и здѣсь стараются оправдать неудачу Греческаго оружія, говоря, что измѣна Льва дала побѣду Круму.

Въ Цареградѣ, между тѣмъ, произошла важная перемѣна. Левъ Армянинъ, пятый по имени, былъ провозглашенъ Императоромъ на мѣсто Михаила Рангавей. Въ столицѣ всё веселилось и торжествовало день вѣнчанія кесаря, какъ вдругъ увидѣли передъ стѣнами ея Болгарское войско. Цареградцы никакъ не могли допустить, чтобъ новый Сенахеримъ — ὁ υἱὸς Σααχαριάν — какъ называли Крума, дерзнулъ бы осадить самую столицу съ такою горстью ратниковъ. Но Крумъ рѣшился и на этотъ подвигъ. Поручивъ брату съ частью войска держать въ осадѣ Адрианополь, остальное повелъ онъ къ Константинополю и у стѣнъ его, на берегу Пропонтиды, разбилъ свои шатры. Чтобы обезпечить станъ свой отъ нечаяннаго нападенія или вылазки изъ города, Крумъ велѣлъ обвести его валомъ и палисадами, проведенными отъ залива къ Пропонтидѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь лежитъ мѣстечко Кучюкъ-Чекмедже, въ 12-ти верстахъ отъ Константинополя. Держа такимъ образомъ столицу въ осадѣ, разоривъ ея окрестности, Крумъ послалъ предложить Льву миръ и условія, какъ побѣдитель, и — продолжаютъ Греческія лѣтописи, — какъ грубый варваръ. Онъ требовалъ ежегодной дани и большое количество разныхъ тканей, извѣстное число молодыхъ невольницъ и, въ заключеніе, въ память этой осады, хотѣлъ, чтобы копые его было воткнуто въ золотую браму Цареграда.

На предложенныя условія Императоръ отвѣчалъ, что нужно, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, сойтись въ равномъ числѣ и безъ оружія, чтобы порѣшить столь важное дѣло. Для этого свиданія назначено было мѣсто на берегу залива. Левъ не ошибся въ расчѣтѣ, что самъ Крумъ, презирая опасность, явится на свиданіе уполномоченныхъ. Неподалеку отъ мѣста свиданія, въ развалинахъ загороднаго дворца, были спрятаны три воина, которые, по данному знаку, должны были выстрѣлить въ Крума изъ луковъ. На другой день князь явился въ сопровожденіи условленнаго чела тѣлохранителей. Столько же со стороны Грековъ причалило къ берегу. Крумъ сошелъ съ коня; но лишь только переговоры начались, онъ первый увидѣлъ сигналъ, поданный воннамъ, и поспѣшилъ снова вскочить на лошадь. Тогда бывшіе въ засадѣ съ крикомъ кинулись на князя, который, слегка раненный, успѣлъ ускакать. Одинъ изъ Болгаръ былъ убитъ, а двое взяты въ плѣнъ. Слѣдствія этой измѣны были ужасны для Грековъ: храмы, монастыри, загородныя увеселительныя дворцы — всё было предано огню. Великолѣпныя колоннады и статуи около монастыря св. Мамы были сброшены съ ихъ пьедесталовъ. Всё пространство отъ Босвора до Понта было опустошено. Отсюда Крумъ обратился къ Херсонису Фракійскому, и вскорѣ пламя обратило въ кучу пепла жилища между Константинополемъ и рѣкой Ригіемъ. Мостъ, построенный на р. Атирѣ (Кара-су), замѣчательный по своей прочности и красотѣ, былъ разрушенъ. Саливрія и Даонъ ограблены. Одна Ираклея спаслась, благодаря

прочности своихъ стѣнъ. У Апра и Гана, городовъ, лежащихъ на берегу Пропонтиды, тянется небольшая цѣпь возвышенностей: сюда окрестные жители угнали свой скоть, и съ женами и дѣтьми думали найти вѣрное убѣжище. Слѣдъ былъ открытъ, мужья заплатились жизнью; а жѣны и дѣти уведены въ неволю. Обремененный добычею, Крумъ выступилъ изъ Херсониса къ устью Эвра (Марицы), откуда, вверхъ по теченію, пришелъ къ Адрианополю. Осада послѣдняго еще длилась. Соединившись здѣсь съ корпусомъ брата, Крумъ въ нѣсколько дней заставилъ городъ сдаться. По увѣренію лѣтописей, двѣнадцать тысячъ плѣнныхъ, не считая женъ и дѣтей, были отправлены за Дунай, въ Тисскую область. Тогда Императоръ Левъ обратился за помощію къ Франкамъ. Спатаро-Кандидатъ Христофоръ и Діаконъ Григорій были отправлены къ Карлу Великому просить помощи противъ Болгаръ. Послѣдствія этого посольства не извѣстны ⁶⁾.

Наступила зима, но легкая, безъ стужи и вихрей. Противъ обыкновенія, дожди и потоки съ горъ не наводняли Фракійскую долину. Левъ, думая, что это позднее время года остановитъ Болгаръ отъ дальнѣйшихъ опустошеній, приготовлялся оправиться отъ понесенныхъ потерь. Вдругъ гонецъ приноситъ въ Цареградъ извѣстіе, что 30 тысячъ Болгарскихъ всадниковъ появились на вершинахъ Старой Планины. Вѣстникъ не успѣлъ еще дать отчета объ этомъ новомъ нашествіи, какъ другой

⁶⁾ Chron. Sax. ap. Pertz, Monum. Germaniae, t. I, p. 199.

спѣшили донести, что они уже во Фракіи, перешли Ригій и быстро подвигаются къ Аркадіополю. Нападеніе это ограничилось взятіемъ одного этого города, котораго жителей, числомъ до 50-ти тысячъ, угнали за Дунай. Сами же Болгаре должны были отступить въ горы, опасаясь, чтобъ разлитіе рѣкъ не отрѣзало имъ на нѣскольکو мѣсяцевъ обратный путь къ Дунаю.

Здѣсь нельзя не оговорить одного обстоятельства, важнаго по своимъ слѣдствіямъ въ исторіи Нижне-Дунайскихъ Болгаръ. Еще около 704 г. императоръ Юстиніанъ II, изгнанный изъ Константинополя, обратился къ преемнику Аспаруха, Тербелу, съ просьбою помочь ему возвратитъ себѣ потерянный престолъ Греческой Имперіи. Пятнадцать тысячъ Болгаръ торжественно ввели Юстиніана во Влахерны, и Тербель, кромѣ богатыхъ даровъ, получилъ также Загорскую область въ вѣчное владѣніе. Уступка этой провинціи, утвержденная договорными грамотами, сдѣлалась причиной той исторической вражды между Болгарами и Греками, которая начала развиваться еще со временъ Тербела. Загорье, отданное Болгарамъ, простиралось отъ Черноморскихъ портовъ Меземврии, Анхіала и Дебелта, захватывая часть сѣверной Фракіи вдоль Гемскихъ горъ до города Желѣзняка — *Σηδρα*, что нынѣ Эски-Загра. Послѣдующіе за Юстиніаномъ II императоры увидѣли ошибку предшественника, лишившую Имперію главныхъ торговыхъ портовъ на Эвксинѣ, и старались, во что бы то ни стало, возвратитъ ихъ. Такимъ образомъ въ эпоху Крума характеръ войны сталъ измѣняться. Дѣло шло уже не о

Черноморскихъ городахъ, важныхъ и для Болгаръ и для Грековъ въ торговыхъ отношеніяхъ, но самому Цареграду угрожала опасность со стороны Болгарскихъ завоевателей, стремившихся этимъ путемъ заставить Грековъ признать свои права на Загорскую область. Приготовленія Крума къ новому походу (814), если вѣрить лѣтописямъ, были огромны, и вновь собранное войско далеко превосходило числомъ прежнія ополченія. Кромѣ Болгаръ, Крумъ присоединилъ къ своей рати подвластныхъ Обровъ и всѣхъ Славянъ, — τὸς Ἀβαρεῖς καὶ πάσας τὰς Σκλαβινίας⁷⁾. Множество стѣнитныхъ орудій было заготовлено, какъ видно, Арабомъ Евоніемъ. Для первоза ихъ употреблено было пять тысячъ возовъ и десять тысячъ воловъ. Намѣреніе Крума было разгромить столицу и начать осаду съ того самого мѣста, со стороны Влахернъ, гдѣ были измѣннически скрыты въ засадѣ войны, поставленные, чтобъ убить его. Левъ приказалъ укрѣпить это мѣсто двойною стѣной. Работа шла быстро, но вдругъ была остановлена неожиданной радостной вѣстью, что Крумъ умеръ скоропостижно отъ удара.

Въ ряду Болгарскихъ князей послѣ Крума является братъ его Муртагонъ⁸⁾. Разбитый въ 816 г. около Шумена Львомъ Армяниномъ⁹⁾, онъ принужденъ былъ за-

7) Подробности находятся у Incert. Script. post. Theoph.

8) У Зап. Лѣтоп. напр. у Einh. Annal. онъ называется Rex Bulgarorum Omortag. См. Monum. Germ. ap. Pertz, t. I. p. 212.

9) Энгель замѣчаетъ, что въ этой войнѣ сестра Бориса и ввуча Крума, бывшая впоследствии первую проповѣдницею Христіанской Вѣры въ Болгаріи, была взята въ плѣнъ и отведена въ Цареградъ. Allg. Welthist. t. 49. p. 328.

включить съ нимъ миръ, и даже имѣлъ случай въ послѣдствіи спасти столицу Имперіи отъ возмущающагося начальника Малоазійскихъ тѣмъ, Фомы (823). Но болѣе важныя событія въ правленіе Муртагона были—отношенія Болгаръ при-Тисскихъ къ Франкамъ. Записанныя западными лѣтописцами, событія эти могутъ служить пополненіемъ извѣстіямъ Византійскихъ историковъ. Со времени освобожденія Болгаръ Тисскихъ отъ господства Обровъ при Крумѣ, Карлъ Великій мало обращалъ вниманія на границы Паннонской Болгаріи, не потому, какъ говорятъ западные лѣтописи, что почиталъ ихъ неопасными сосѣдями, а скорѣе потому, что поприще Крума было въ областяхъ Восточной Римской Имперіи. Но когда Болгаре хотѣли покорить три Славянскія общины, Бодричей, Тимочанъ и Кучанъ, обитавшихъ между Тимокомъ и Дунаемъ, подъ управленіемъ князя Борны, то послѣдній обратился, въ 818 г., къ Франкамъ за помощью ¹⁰⁾. Людовикъ Благочестивый не обратилъ на это вниманія, тѣмъ болѣе, что около 824 г. Болгарское посольство, въ свою очередь, явилось въ Ахенъ безъ всякой другой цѣли, какъ только заключить дружескій союзъ съ Франками ¹¹⁾. Черезъ годъ (825) явилось другое посольство съ болѣе положительной цѣлью: чтобы установить границы между Франками и Паннонскою Болгаріей ¹²⁾.

10) Einb. Annal. ap. Pertz. t. I. p. 205.

11) Ibid. p. 212.

12) Ibid. p. 213. Отпраздновавъ въ Ахенѣ Свѣтлое Христова Воскресеніе, Императоръ узнавъ, что *legatos Bulgarorum circa medium majum Aquasgrani venire praescepit... erat enim*

Наконецъ, третье посольство, въ 826 г., настоятельно требовало размежеванія, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною ¹³). До сихъ поръ дѣла ограничивались одними словопреніями. Начальники областей пограничныхъ съ Панноніей донесли Императору, что со стороны Болгаръ не видно никакихъ военныхъ приготовленій ¹⁴). Нанаденія Болгаръ на области Франкской монархіи начались въ 827 г. Перейдя черезъ Драву въ Паннонію, Муртагонъ вытѣснилъ оттуда правителей Нѣмецкихъ и подчинилъ своей власти обитавшія здѣсь Славянскія общины ¹⁵). Выступившій противъ Болгаръ Императоръ Людовикъ не имѣлъ никакого успѣха, потому-что и въ слѣдующемъ 828 г. послѣдовалъ новый набѣгъ за Драву. Впрочемъ, господство Болгаръ въ Панноніи было непродолжительно. Въ ихъ власти находилось только небольшое пространство отъ Пешта до верховьевъ Тиссы, а по ту сторону Дуная между Тимокомъ и Сербскою Моравой; пришествіе же Мадяровъ вытѣснило ихъ и изъ этихъ мѣстъ ¹⁶).

(посольство) *de terminis ac finibus inter Bulgaros ac Francos constituendis.*

13) Einh. Annal. ap. Pertz, t. I, p. 214.

14) Ibid.

15) Ibid.

16) Шаф. Slov. Starož. t. II въ отдѣленіи Славянъ Болгарскихъ. Палацій — Gesch. von Böhmen, t. I. Сюда въ 831 г. ушелъ, какъ увидимъ ниже, Моравскій князь Прибина и сынъ его Коцель. Получивъ отъ Императора Людовика земли около озера Блатна, Прибина, а за нимъ сынъ его, княжилъ здѣсь надъ Славянскими общинами, которыхъ земли соприкасались съ Верхне-Дунайской границею Болгаріи.

Во время этихъ войнъ съ Франками и Славянскими общинами на верхнемъ Дунаѣ находимъ и первыя сѣмена Христіанства между Тисскими Болгарами, посѣянныя Греческими и Славянскими плѣнниками Фракіи и Македоніи еще со временъ Крума. Видно, однакожь, что Муртагонъ не былъ расположенъ къ принятію Христіанской религіи, потому-что, какъ повѣствуютъ, многіе изъ новообращенныхъ Болгаръ, равнымъ образомъ и изъ проповѣдниковъ, были казнены. Въ числѣ послѣднихъ находился и Епископъ Еммануилъ родомъ изъ Адріанополя, принявшій мученическій вѣнецъ за Святую Вѣру.

Гоненіе это, вѣроятно, не согласовалось съ договоромъ, заключеннымъ между Греками и Болгарами, потому-что около 836 г. всѣ Греческіе и Славянскіе плѣнники — Христіане — получили позволеніе свободно возвратиться въ свое отечество ¹⁷⁾. Позволеніе это не обошлось, впрочемъ, безъ кровопролитія, причиною котораго были нѣкоторые изъ бояръ. Они видѣли, что самъ князь

17) Cedr. t. II, p. 185. Здѣсь Муртагонъ названъ Κρυταγών. Георгій монахъ и Левъ Грамматикъ относятъ событіе освобожденія христіанскихъ плѣнниковъ къ правленію Пресіама, котораго по ошибкѣ называютъ Владиміромъ. Гебгарди (Gesch. der Reichs Bulgarien, p. 47) и Энгель (Gesch. der Bulgaren in Moesien, 330 — 334), слѣдуя Льву Грамматику и Георгію монаху, сблизилъ съ прямаго пути и еще болѣе запутали лица этой эпохи. Они упустили изъ виду ясное и гораздо достовѣрнѣйшее свидѣтельство Константина Багрянороднаго, на которое обратилъ вниманіе Шафарикъ (Slov. Starož. t. II.) Константинъ Багрян. (de Adm. Imp. c. 32), говоря о Сербсахъ и о странѣ, ими занимаемой, называетъ Бориса сыномъ Пресіама, — ὁ Μιχαήλ ὁ Βορίσης.... Пресіаμ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ.

болѣе и болѣе сближается съ Имперіей; носились даже слухи, что наслѣдникъ его склоняется къ христіанству, и язычники страшились за своихъ идоловъ. Чтобы остановить переправу этихъ плѣнниковъ на Константинопольскія суда, прибывшія къ устью Дуная принять ихъ, начальникъ области нижняго Дуная пригласилъ Угорскую орду (ок. 836 г.). Здѣсь въ первый разъ являются будущіе владѣтели Панноніи подъ именемъ Гунновъ ¹⁷⁾. Въ числѣ этихъ плѣнниковъ находился и 25-ти лѣтній Василій Македонскій, родоначальникъ Славянской династіи въ Цареградѣ ¹⁸⁾. Неизвѣстно, когда умеръ Муртагонъ. Преемникомъ его съ 836 — 843 г. является сынъ его Пресіамъ, отецъ знаменитаго Бориса. Левъ Грамматикъ, а за нимъ Георгій монахъ называютъ его Владиміромъ и выдаютъ за внука Крума и отца Царя Симеона. Ошибка эта достаточно устранена Шафарикомъ, и, какъ мы видѣли выше, писатель, достойный большаго вѣроятія, Константинъ Багрянородный, ясно называетъ Пресіама отцемъ Михаила Бориса ¹⁹⁾. Греческіе лѣтописцы подозреваютъ въ немъ тайнаго Христіанина, между тѣмъ, какъ Борисъ оставался еще ревностнымъ язычникомъ. Указаніе это, хотя темное, не подтвержденное фактами, можетъ

17) Engel. Gesch. der Bulg. in Moesien, p. 331. Cedr. t. II, p. 283 говоритъ здѣсь о Печенѣгахъ; но они въ эту эпоху жили за Дономъ.

18) Династія эта, за исключеніемъ двухъ царствованій: Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія, занимала престолъ В. Р. Имперіи съ 866 до 1034 г.

19) Шаф. Slov. Starož. t. II. См. выше прим. 17.

быть, и имѣть истинное основаніе въ томъ дружескомъ расположеніи, которое Пресіамъ питалъ къ Византіи. Подтвердивъ съ императоромъ Теофиломъ 30-ти лѣтній миръ своего предшественника, Пресіамъ предпринялъ путешествіе по Имперіи и остановился на нѣкоторое время въ Солуни. Трудно узнать, въ которомъ году началась трехлѣтняя война Пресіама съ Властиміромъ, королемъ Сербскимъ, о которой повѣствуетъ Константинъ Багрянородный и которая была неудачна для Болгаръ²⁰⁾. Война эта происходила въ началѣ правленія Властимира, слѣд. ок. 840 г., потому что до этого времени Пресіамъ находился въ разбѣздахъ²¹⁾.

Государственная самостоятельность Болгаріи еще болѣе утвердилась въ правленіе Бориса (843 — 888), замѣчательное въ исторіи Дунайскихъ Болгаръ двумя великими событіями: принятіемъ Христіанства и расширеніемъ предѣловъ Болгарскаго царства. Характеръ этого Государя, какъ язычника, вполне высказывается въ его военныхъ предпріятіяхъ, въ его страсти къ завоеваніямъ. Дѣйствительно, завоеваніе огромнаго пространства земель, которыя входили въ составъ Болгарскаго государства, когда Борисъ передалъ его сыну своему Симеону,

20) Войну эту Du Cange относитъ къ 870 г. Но ошибка произошла, какъ показано выше, отъ запутанности номенклатуры у Льва Грамматика и Георгія монаха. Гебгарди и Энгель по той же самой причинѣ смѣшали лица и событія.

21) Const. Porph. de Admin. Imp. c. 32. — ἐπὶ δὲ τῆς ἀρχῆς τοῦ αὐτοῦ Βλασστημέρου ἦλθεν μετὰ πολέμου Πρεσιάμ ὁ ἄρχων Βουλγαρίας κατὰ τῶν Σερβλῶν ἐπὶ τριστῆν πολεμῆσας οὐ μόνον οὐδὲν ἦνυσεν, ἀλλὰ καὶ λαόν αὐτοῦ πλεῖστον ἀπόλεσε.

должно отнести ко времени царствованія Бориса и преимущественно ко времени Бориса язычника. Тридцатилѣтній миръ, заключенный предшественникомъ Бориса съ Греціей, приходилъ къ концу (въ 845 году). Императоръ Теофилъ, скончавшійся въ 842 г., передалъ управленіе Имперіей Теодоръ, по случаю малолѣтства Михаила III. Возобновили дружественный договоръ съ Имперіей, Борисъ вошелъ въ сношенія съ Нѣмецкимъ Императоромъ Людовикомъ²³⁾, между тѣмъ, какъ отдѣльные его отряды не переставали угнетать Славянскія общины по Македоніи и Фракіи²⁴⁾, находившіяся подъ управленіемъ отдѣльныхъ князей. Около 853 г., соединившись съ Савскими Славянами, Борисъ посылаетъ войско въ Паннонію, гдѣ оно было разбито полководцами Императора Людовика²⁵⁾. Сюда слѣдуетъ отнести и войны его съ Сербамъ и Хорватами (853—860). Выше мы видѣли, что отецъ Бориса, Пресіамъ, былъ разбитъ Сербамъ. Борисъ, желая скрыть свое намѣреніе покорить Сербовъ, пошелъ на нихъ войной, показывая видъ, что хочетъ

23) *Rudolfi Fuld. Annal. ap. Pertz t. I. p. 367... et legationes Bulgarorum Sclavorumque audivit et absolvit.*

24) Симеонъ Логоветъ, р. 664. Онъ только намекаетъ на впаденіе Бориса во Фракію и Македонію. Ниже увидимъ, что почти все Славянское населеніе этихъ странъ входило въ составъ Болгаріи.

25) *Prudentii Trecentensis episc. ap. Pertz, t. I. p. 448. Bulgari, sociati sibi Sclavis, et, ut fertur, a nostris muneribus invitati adversus Hludovicum, Germaniae regem, acriter promoventur, sed Domino pugnante vincuntur.* Походъ этотъ былъ предпринять Борисомъ, въ слѣдствіе наущеній Франкскаго короля Карла.

наказать ихъ за поражение его отца, но и здѣсь встрѣтилъ сопротивленіе ²⁶⁾). Сербіей владѣли въ это время дѣти Властимира: Мунтимиръ, Стронимиръ и Гойникъ. Болгаре потерпѣли сильное пораженіе. Старшій сынъ Бориса, Владимиръ, и двѣнадцать бояръ были взяты въ плѣнъ ²⁷⁾). Отступивши къ границѣ Болгаріи, Борисъ послѣдовалъ заключить съ Сербами миръ, и этимъ выкупилъ изъ плѣна Владиміра и своихъ бояръ. Дѣти Мунтимира, Бранъ и Стефанъ, проводили его до пограничнаго города Расы, гдѣ нынѣ Новый-Пазаръ, и послѣ свиданія съ самимъ Борисомъ ²⁸⁾ заключили съ нимъ миръ. Походъ въ Хорватію былъ также неудаченъ. Борисъ, по свидѣ-

26) Const. Porph. de Adm. Imp. c. 32.

27) Ibid. Καὶ πολεμήσας εἰς τοσοῦτον αὐτοῦ ἐποίησαν οἱ Σέρβοι ὥστε καὶ τὸν υἱὸν αὐτοῦ Βλασθημέρον (должно читать Владимѣрон) ἐκράτησαν δέσμιον μετὰ καὶ βολιάδων (воеводъ) δώδεκα μεγάλων.

28) Ibid. При этомъ свиданіи Стефанъ и Бранъ получили отъ Бориса большіе подарки — δωρεὰς μεγάλας. Сербы же поднесли двухъ соколовъ — φαλκῶνια, двухъ охотничьихъ собакъ и двухъ рабовъ. Во время междоусобій въ Сербіи Мунтимиръ выгнѣсилъ братьевъ своихъ Стронимира и Гойника въ Болгарію. Сынъ Стронимира, Клонимиръ, женатый на Болгаркѣ, — ὃ καὶ γυναικῶν παρόσχη οὐ Βορῆσης Βουλγάρων, пытался было свергнуть своего двоюроднаго брата Петра Гойниковича, но былъ убитъ при Десникѣ. Сынъ Клонимира, Чеславъ, родившійся и выросшій въ Болгаріи, уже по смерти Симеона бѣжалъ изъ Предславы въ Хорватію, и тамъ, съ помощью Грековъ, воротилъ себѣ, ок. 934 г., свое наслѣдіе. Дальнѣйшія подробности принадлежатъ Сербской исторіи. Здѣсь же упомянемъ только то, что служитъ объясненіемъ сношеній Болгаръ и Сербовъ.

тельству Константина Багрянороднаго²⁹⁾, былъ первый изъ Болгарь, покусившійся на завоеваніе этой страны. И хотя, продолжаетъ Константинъ, Хорваты никогда не были данниками Болгарь, но это не мѣшало имъ находиться въ дружелюбныхъ отношеніяхъ и мѣняться взаимно подарками³⁰⁾. Къ этимъ неудачамъ присоединились и другія несчастія, сблизившія Бориса съ Цареградскимъ дворомъ и расположившія его къ принятію Христіанства. Несчастія эти были—голодь, моръ и война съ Имперіей. Михаилъ III вышелъ уже изъ-подъ опеки матери своей Θεодоры. Непріязненные дѣйствія началъ онъ тѣмъ, что выслалъ къ Черноморскимъ берегамъ Болгаріи вооруженныя хеландіи, а самъ вступилъ во Фракію во главѣ многочисленной рати (860). Византійскія лѣтописи говорятъ, что эти несчастія заставили Бориса креститься. Но такъ ли это было, и страхъ ли заставилъ его рѣшиться просвѣтить себя и народъ свой свѣтомъ Истины и не было ли другихъ тайныхъ побужденій, заставившихъ его отстать отъ заблужденія языческаго?³¹⁾ Еще во время правленія Императрицы Θεодоры шли переговоры съ Цареградскимъ дворомъ, который хотѣлъ выкупить знаменитаго монаха Θεодора Куэару. Борисъ принялъ предложеніе, но не взялъ выкупа, а пожелалъ обмѣна. Сестра Бориса, которой имя, къ сожалѣнію, остается не извѣст-

29) De Adm. Imp. cap. 31.

30) Ibid. cap. 31.

31) Шафарикъ справедливо замѣчаетъ (Slov. Starož. t. II, отд. III, § 29), что Византійскіе историки преувеличили, говоря, что Борисъ тогда же покорился Императору.

нымъ, лѣтъ тридцать восемь тому назадъ, т. е. въ 815 г., въ царствованіе Льва Армянина, была взята въ плѣнъ. Привезенная въ Цареградъ ребенкомъ, она была воспитана при дворѣ въ правилахъ Православія. Съ большимъ вѣроятіемъ можно допустить, что монахъ Куеара первый поколебалъ язычество Бориса, а сестра послѣдняго, возвратившись въ Болгарію, окончательно подѣйствовала на брата, тѣмъ болѣе, что Борисъ въ самомъ своемъ семействѣ имѣлъ ежедневный примѣръ благочестивой жизни. Но больше всего подѣйствовалъ на Бориса Св. Мееодій, старшій братъ Св. Кирилла³²).

Св. Мееодій, по призыву Императора, отправился съ братомъ своимъ въ Цареградъ. Въ 861—862 г., на пути въ Моравію, мы видимъ Мееодія при дворѣ Бориса. Не былъ ли онъ посланъ нарочно въ Болгарію, чтобы

32) Что Борисъ былъ обращенъ Мееодіемъ, на это есть указаніе у Діоклейскаго пресвитера (Швандтнеръ: *Script. rer. Hung. t. III, p. 479*); въ Чешско-Моравскихъ легендахъ о Св. Людмигѣ; въ житіи Св. Климента, Епископа Болгарскаго. Въ послѣднемъ сказано, что, до прибытія въ Моравію, Мееодій сдѣлалъ Бориса своимъ духовнымъ чадомъ, и отъ этого-то время Болгарскій народъ сподобился принять Св. Крещеніе (*Vita S. Clem. Vѣна, 1847*). Шлѣцеръ, основываясь на сказаніи Кедрина и Константина Багрянороднаго, у котораго Мееодій, обратившій Бориса, названъ — *ζουράφος τῆν τέχνην* — ремесломъ живописецъ, — вывелъ двухъ Мееодіевъ. (См. Добровскаго: *Кириллъ и Мееодій, перев. Погодина, Москва, 1825. Стр. 61*). Но Греческіе писатели, не называя этого Мееодія братомъ Константина Философа, относятъ дѣло обращенія Болгаръ къ 861 г. Впрочемъ, уже Добровскій достаточно опровергнулъ мнѣніе Шлѣцера.

подкрѣпить усилія Борисовой сестры въ дѣлѣ обращенія? Въ такомъ случаѣ Цареградскій Дворъ поступилъ весьма благоразумно, тѣмъ болѣе, что Мееодій, зная по-Славянски, или, быть можетъ, самъ какъ Славянинъ, своимъ роднымъ словомъ легче могъ подѣйствовать на князя, сестра котораго, воспитанная съ малолѣтства въ Константинополѣ, не могла еще знать хорошо по-Славянски. Въ палатахъ Великой Предславы, въ тишинѣ ночи, тайно отъ своихъ подданныхъ, принялъ Борисъ, вмѣстѣ съ двумя сыновьями своими, *Владиміромъ* и *Симеономъ*³³⁾ Св. Крещеніе, и нареченъ *Михаиломъ* — *κατὰ τὸ ὄνομα τοῦ βασιλέως*, — т. е. по имени Императора, говоритъ продолжатель лѣтописи Феодана, бывшимъ, вѣроятно, его заочнымъ воспріемникомъ. Поэтому и въ Кирилловскихъ рукописяхъ онъ обыкновенно называется *Михаиломъ*³⁴⁾.

33) «Володимеру, сыну его первому.» Въ Прологъ XIII в., рукопись Сергіевской Лавры, № 3.

34) Византійскія лѣтописи отнюдь не разногласятъ въ главныхъ обстоятельствахъ этого событія. Всѣ соглашаются, что Ѳ. Куеара, Мееодій и затѣмъ сестра Бориса, были виновниками обращенія послѣдняго въ Христіанство. Продолжатель Константина (Stritt. t. II. p. 580) и Кедринъ (t. II. p. 152), говорятъ, что къ Борису былъ посланъ изъ Византіи архіерей, не называя его, впрочемъ, по имени. Прологъ XIII в. пополняетъ это извѣстіе: «азъ есмь отъ языка новопросвѣщеннаго Болгарскаго, его же Богъ просвѣти Св. Крещеніемъ въ сія дѣла избранныкомъ своимъ Борисомъ, его же нарекоша во Св. Крещеніи Михаила, иже силою Христовою и знаменіемъ крестнымъ побѣди цѣпный, непокорный родъ Болгарскы....» Приведъ *Св. Осифа* Архіепископа, инымъ учителя и наказателя и стада церкви и монастыри, и постави Епископы, попы, игу-

Крещеніе князя и его семейства не долго оставалось тайною для народа. За послѣдовавшимъ его наказомъ, повелѣвавшимъ подданнымъ креститься, неудовольствія бояръ и правителей областей обратились въ явный мятежь. Гинкмаръ Реймскій упоминаетъ о 10 комитатахъ Болгарскихъ, возмущившихся по наущенію бояръ противъ Бориса. Quod (baptisma) proceres sui moleste concitaverunt populum adversus eum. Quotquot igitur fuerunt intra decem comitatus, adunaverunt se circa palatium ejus— и далѣе описывается мятежь въ самой столицѣ⁸⁵⁾. Эти десять комитатовъ или жупъ, по мнѣнію Шафарика, состояли изъ тѣхъ, которые были между Тимокомъ и Чернымъ моремъ, и между Гемомъ и Дунаемъ; жупы Болгарской Моравы, Загорья и Македоніи сюда не входятъ. Волненіе въ Предславѣ дошло до того, что народъ рѣшился осадить князя въ его дворцѣ. Борисъ, какъ говорятъ историки, не устранился грозы. Подкрѣпленный свыше, осѣнивъ грудь свою знаменіемъ креста, съ 48-ью приближенными и 7-ью духовными особами, смѣло вышелъ къ толпѣ мятежниковъ, при свѣтѣ зажженныхъ

«мены, да учать.» Время крещенія Бориса должно полагать въ 861 — 862 г., какъ указываютъ Византіицы, а не 866 г., какъ записано въ Бертинскихъ лѣтописяхъ. Ошибка произошла оттого, что зап. лѣтописецъ полагаетъ, что посольство Болгаръ, отправленное въ 866 г. въ Римъ, случилось вскорѣ послѣ ихъ крещенія. Энгель, желая согласить эти разногласія, выводитъ два крещенія: одно въ 861 г., другое въ 865. (Срав. Шафарика: Slov. Starož. t. II. въ отд. Славянскихъ Болгаръ).

35) Нинсм. Рем. въ Бертинскихъ лѣтописяхъ, ок. 866 г., собственно же 861. См. предшествующее примѣчаніе.

«акеловъ. Ему удалось потушить возстаніе въ столицѣ. Пятьдесятъ два боярина были казнены на другой день. Примѣръ этотъ подѣйствовалъ на народъ, и большая часть столицы изъявила желаніе креститься. Отправленный въ Константинополь гонецъ возвѣстилъ Императору этотъ первый успѣхъ торжествующей Вѣры. Борисъ хотѣлъ заключить вѣчный миръ съ Имперіей, которая, по этому случаю, уступила Болгаринъ въ вѣчное владѣніе княжество *Зазорское*, бывшее въ продолженіе полутора столѣтія причиной кровавыхъ раздоровъ между Болгарами и Греками³⁶⁾. Но обращеніе это было обращеніемъ мѣстнымъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ достаточныхъ извѣстій, которыя бы показали борьбу Бориса съ оставшимся язычествомъ въ его областяхъ. Съ достовѣрностью и по двумъ только неяснымъ свидѣтельствамъ Нестора и Климента можно полагать, что крещеніе Болгаринъ продолжалось до 870 года³⁷⁾.

Время это было временемъ нравственнаго и политическаго перелома юнаго Государства, въ слѣдствіе столк-

36) Contin. Theoph. p. 165, ed. Bonn. Отъ Желѣзняка до Дебелга, τὴν ἀπὸ τῆς Σιδηραῶς.... ἄχρι τῆς Δεβελτου, ἣτις οὕτω καλεῖται Ζάγωρα παρ' αὐτοῖς. Тоже и у Симеона Логоета.

37) Въ Житіи Св. Климента § IV сказано: «Они, хотя и поздно, вошли однакожъ въ вертоградъ Господа, благодатию своею призвавшаго ихъ. Случилось же это обращеніе ихъ ко Христу въ глго отъ сотворенія міра *шесть тысячъ триста сямьдесятъ седьмое*. — У Нестора также записано, что *въ лето. 6375 — 77 т. е. 867 — 869 крещена бысть земля Болгарская*.

новых интересовъ двухъ Церквей, Восточной и Западной.

Какія же причины заставили Михаила-Бориса, какъ ново-обращенное чадо Православной Греческой Церкви, искать сближенія съ Западомъ и просить епископовъ и священниковъ, церковныхъ книгъ и утварей у Римскаго первосвященника? Шафарикъ³⁸⁾ высчитываетъ въ этомъ случаѣ, нѣсколько, по его мнѣнію, достаточныхъ причинъ; но главная не выражена. Смятенія и неуройства, возникшія въ это время въ Византіи, давнія сношенія Болгаръ съ Франками, угрожавшими Болгаріи новой войной въ 864³⁹⁾, и усилія Римскаго духовенства удерживать за собой Болгарію⁴⁰⁾, все это побуждало Михаила-Бориса отправить въ 866 г. великолѣпное посольство къ Людовику и другое къ Папѣ Николаю. Сношенія эти съ Цареградскимъ и Римскимъ дворами кончились ничѣмъ, и только въ 867 г. князь Болгарскій рѣшился отправить въ Константинополь боярина Петра, который, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій, въ присутствіи пап-

38) Slov. Starož. t. II, § 29.

39) Hist. Rem. Annal. ap. Pertz, t. I, p. 465.

40) Это видно изъ 106 вопросовъ Бориса, посланныхъ въ Римъ. Еще въ 860 г. Папа Николай, видя, что Борисъ болѣе и болѣе сближается съ Греціей, и угадывая скорое обращеніе Болгаръ, требовалъ отъ Императора Михаила отдать подъ его духовное управленіе Эпиръ, Иллирію, Фессалию, Македонію, Дакію, Мисію и Болгарію, въ которую съ запада входили Дарданіи и Превались. Области эти назначались быть подъ управленіемъ папскаго намѣстника, епископа Солунскаго.

скихъ легатовъ и восточныхъ патриарховъ предложили вопросъ, какому престолу, Цареградскому или Римскому, должна подчиниться Болгарія? Рѣшеніе патриарховъ въ пользу Восточной Церкви, побудило Императора Василя Македонскаго и Цареградскаго патриарха Игнатія послать въ Болгарію Архіепископа Теофилакта съ Греческимъ духовнымъ причтомъ. Власть Греческаго духовенства вмѣстѣ съ Славянскимъ богослуженіемъ еще болѣе утвердилась въ Болгаріи при патриархѣ Фотіѣ. Торжество Римской Церкви въ Верхней Моравіи, случившееся по смерти Меоодія (885), заставило Славянское духовенство и учениковъ Кирилла и Меоодія удалиться въ Болгарію. Сюда перенесли они всю ревность свою, къ распространенію Православія; здѣсь первое развитіе Славянской письменности. Усилія папъ воротить Болгарію, были напрасны, и послѣдняя надежда должна была исчезнуть, когда Фотій торжественно, въ 880 г., отдѣлялъ Восточную Церковь отъ Западной.

Утвердивъ Православіе въ своихъ владѣніяхъ, и желая окончить остатокъ дней въ уединеніи, постѣ и молитвѣ, Борисъ оставилъ ок. 885 г. престолъ старшему сыну своему Владиміру и удалился въ монастырь⁴¹⁾. Но черезъ три года онъ вынужденъ былъ снятъ монашескую рясу, оставить уединеніе, чтобъ наказать недостойнаго наследника своего, стремившагося въ самомъ началѣ уничтожить зданіе, воздвигнутое отцомъ. Западные летописцы говорятъ, что лишь только Борисъ удалился въ

41) Pertz. Monum. Germ. in Reg. Chron. t. I, p. 580.

монастырь, Владиміръ предался всякаго рода разврату, грабежамъ, злодѣніямъ и даже приглашалъ новообращенный народъ къ язычеству⁴²⁾. Тогда Борисъ, собравъ немногихъ, преданныхъ ему, вышелъ противъ мятежнаго сына, разбилъ его, приказалъ ослѣпить и заключить въ темницу⁴³⁾. Поставивъ Княземъ Болгарскимъ меньшаго своего сына, Симеона, Борисъ удалился снова въ монастырь, гдѣ и скончался, какъ полагають, въ 907 г.⁴⁴⁾

42) Ibid.

43) Ibid. oculosque ejus effodit et in carcerem misit. — У Византійцевъ нѣтъ ничего объ этомъ. Въ Vita S. Clem. p. 25 сказано, что осной годъ учительства Климента былъ послѣднимъ для раба Божія Михаила-Бориса, священнаго — τῷ ἡγιασμένῳ, — князя Болгарскаго, которому наследовалъ сынъ его Владиміръ, господствовавшій четыре года.

44) Этотъ годъ едва ли можно принять за годъ смерти Бориса. Преемники Св. Первосвятителей удалились въ Болгарію въ 885 г. Борисъ же, какъ говорятъ, умеръ на осьмомъ году святительства Климента, слѣд. въ 893 г.

III.

Михаилъ-Борисъ оставилъ своему сыну Симеону Государство, простиравшееся отъ Великой или Болгарской Моравы, вдоль по теченію Дуная, до его устья, всё побережье Чернаго моря до Бургаскаго залива, часть Сѣверной Эракин, земли верхней Албаніи, и почти всю Македонію до рѣки Ибара, составлявшей въ X в. границу Болгаро-Сербскую. Какъ далеко простиралось господство Болгаръ по сию сторону Дуная въ Дакин, Седмиградн и по рѣкамъ Марошу и Тиссъ — неизвѣстно. На верхнемъ Дунаѣ, четыре славянскія общины *Бодричи*, *Кучане*, *Тимочане* и *Браничевцы*, подвергаясь часто нападеніямъ Болгаръ, Франковъ и Обровъ, платили то однимъ, то другимъ дань. *Бодричи*, жилища которыхъ расположены были по рѣкѣ Дравѣ, послѣ напрасныхъ покушеній соединиться съ Франками, принуждены были признать надъ собою господство Болгаръ (827, 853). Около 885, правитель этой области, Боритаканъ, имѣлъ резиденцію свою въ Бѣлградѣ Дунайскомъ ⁴⁵⁾. Отъ Бодричей, внизъ по Дунаю, и, какъ думаетъ Шафарикъ,

45) См. подр. Einh. Annal. подъ 818, 819, 822, 824 г. ар. Pertz, Monum. Germaniae, t. I.—Шафарика: Slov. Starož. t. II. § 30.

судя по словамъ Эйнгарда, тянулись жилища *Браничевцевъ* съ городомъ *Браничевомъ*, нынѣ Панчово ⁴⁶). Къ юговостоку отъ Браничева, около Кучай-платины, расположены были жилища *Кучанъ*. Гудусканы западныхъ лѣтописцевъ, по мнѣнію Шафарика, никто иное, какъ Кучане, Князь которыхъ Борна, отложился—было отъ Болгаръ и соединился съ Франками ⁴⁷). Упраздненное мѣсто около Кучай-горы, занято было другой отраслью сосѣднихъ Славянъ, удержавшихъ имя Кучанъ. Далѣе по рѣкѣ Тимоку, составляющей въ настоящее время границу Болгаріи и Сербіи, обитали *Тимочане* ⁴⁸). Всѣ эти четыре общины, въ IX—X в. признавали власть Болгаръ, и носили общее названіе *Нижней Моравы*, въ отличіе отъ верхней (въ Кирилловскихъ рукоп. *вышни Моравѣ*), или собственно Велико-Моравскаго Княжества ⁴⁹).

46) Einh. Annal.—Legatos Abodritorum, qui vulgo Praedenesenti vocantur... По Шафарику (loco citato) слово это слѣдовало бы измѣнить, потому что и и часто смѣшиваются одно съ другимъ, но изъ этого ровно ничего бы не вышло. Хотя Дурихъ и читалъ вмѣсто Praedenesenti — передніа четы, т. е. полки, а Добровскій—Печенѣги—Ratzinacitae, но это послѣднее чтеніе было бы произвольно, зная достовѣрно, когда появились Печенѣги на Дунаѣ. Не скрывается ли здѣсь имя *Придунавцы* — *Придунавцы*; впрочемъ, и это не смѣетъ выдавать за достовѣрность.

47) Eing. Ann. pag. 358.

48) Ibid. pag. 205—206.

49) См. объ этомъ превосходное изложеніе у Шаф. Slov. Staroz. t. II. § 30. — Въ Прологѣ XIII в. у Калайдовича I. Ек. Болг. — *Вышнии Моравъ*. — у Кошт. Багр. de Adm. Imp. c. 13 ἢ Μεγάλη Μοραβία.

Нѣтъ прямыхъ указаній, когда Болгаре овладѣли пространствомъ между Ибаромъ и Восточной или Сербской Моравой, которое, хотя въ настоящее время и населено Сербами, но, по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, при Борисѣ принадлежало уже Болгарин. Вѣроятно, природной границей между Сербіей и Болгаріей была рѣка *Ибаръ*, или городъ *Раса* (Новы-пазаръ) по свидѣтельству Константина Богряворедного (de Adm. Imp. с. 30) земли, заключающія нынѣ города Приштину, Косово, Вуситринъ, Новобрдо, по Лесковецъ на р. Моравѣ, Нинъ и Крушевацъ, извѣстны были подъ именемъ *Дарданіи*⁵⁰⁾, которая, какъ показали Римскіе послы на Цареградскомъ съѣздѣ въ 869 г., лежала въ Болгарин.

Въ юго-западной Македоніи, прилегая къ верхней Албаніи, находилась область *Кутмичисца*, страна, лежащая между р. Вардаромъ, Скопьемъ до Акржеравскихъ горъ, а отсюда до Костура и Водянъ. Сюда входила Керамейская долина, *Охридское* и *Преспяское* озера, съ знаменитыми городами *Дѣолезъ*, *Охридозъ*, въ древности Бердяной, *Гламиницей* и *Велицей*, гдѣ и теперь находится селеніе того же имени на рѣкѣ Велицѣ, впадающей въ Струмицу, не въ далекомъ отъ города Струмицы (по-Тур. Острумджа). Правителемъ этой области во вре-

50) Въ дорожникѣ Герокла Синекдема Эпархія Дарданіи подъ управленіемъ князя имѣетъ три города: Жойто: — главный, *μητρόπολις*, *Μηρίων*, *Οὐλιάννα*. Первый изъ нихъ нынѣ называется Скопье, второй не существуетъ, а Ульпиана переименована въ Нишъ. См. Wesselingi in not. ad Synecdemum Niegosl. напреч. въ III части сочиненій Конст. Багрян. изданіе Боннское.

мя Бориса былъ Добета. Сюда былъ посланъ Климентъ, въ званіи Святителя, и имѣлъ мѣстопробываніе въ Дѣволѣ.

На восточной и юго-восточной сторонѣ, всё Черноморское побережье, отъ Дунайской дельты до города *Дебелта* (нынѣ Загора), а отсюда до горнаго прохода *Σίδερα* при Дялаковѣ (по-Тур. Чаликавасъ), и далѣе по Балканскимъ угорьямъ до Стараго Загорья — Ески-Загра составляло *Загорскую область*, обѣщанную сначала Императоромъ Юстиніаномъ Ринотметомъ (705) Князю Тербелу, но окончательно уступленную Болгаріи при Борисѣ (861), какъ видѣли выше. Рѣки, обтекающія это пространство земель, на сѣверѣ *Дунай*, на западѣ *Великая Моравя*, *Тимокъ* и *Ибаръ*, въ срединѣ *Этеръ*, нынѣ Янтра, за ними въ южной Македоніи рѣка *Велица*, далѣе древній *Эръ* (Моравица, Марица), *Бисина* (Буюкъ-Камчикъ, у Конст. Багрян. *Διτζίνα*, у Анны Комниной *Βιτζίνα*). Изъ древнихъ городовъ замѣчательны: *Преславъ* или *Великая Предслава*, на мѣстѣ древняго Маркіанополя, на юго-западѣ отъ *Шумна*, гдѣ нынѣ развалины близъ селенія Эски-Стамбулъ, на берегу рѣки Бичини. *Шуменъ* (по мнѣнію Шафарика, *Aula Cruni*) мѣстопробываніе Крума. *Тича* (нынѣ Чатакъ на Камчикѣ или Бичинѣ), о которой говорится въ рукописи Тудора Доксова, и который принимаютъ за рѣку, смѣшивая ее съ Тулдажей. *Варна*, о которой говорится у Теофана (*Варна близъ Одисса лежащая*), и у Конст. Багрянороднаго. — *Дристоръ*, у Греч. лѣтоп. Дристра, древній Доростоль, нынѣ Силистрія на Дунаѣ. — Долгое и славное царствова-

ніе Царя Симеона, есть единственная эпоха въ Исторіи Болгаръ, на которой можно отдохнуть послѣ непрерывныхъ войнъ и опустошеній, характеризующихъ предшествовавшія и болѣею частью послѣдующія правленія. Въ правленіе Симеона государство это, поставленное на перепутьи Востока и Запада, окруженное отовсюду княжествами, раздираемыми внутренними неурядицами и усобицами, непрерывными политическими интригами и мятежами Византіи, рѣзко выдвигается впередъ своей внѣшней и внутренней силой. Симеонъ, получивши блестящее образованіе въ Цареградѣ, является съ болѣе развитыми понятіями о государственномъ величій, нежели его предшественники. Отсюда грозныя войны его съ сосѣдами, изъ которыхъ можно видѣть, какъ дорожилъ онъ этимъ величіемъ. Съ другой стороны, внѣшняя сила Болгаріи въ правленіе Симеона тѣсно условливалась внутреннимъ устройствомъ государства. Если и нѣтъ никакихъ юридическихъ памятниковъ, которые бы указали на государственное устройство Болгаріи въ это время, то тѣмъ не менѣе можно составить себѣ, нѣкоторое понятіе о немъ по тѣмъ памятникамъ Славяно-Болгарской письменности, которые исключительно принадлежатъ эпохѣ Симеона. Широкое поприще книжнаго труда не опиралось ли на гражданскомъ устройствѣ, о которомъ, къ несчастію, Славянская наука имѣетъ только отрывочныя данныя, отдѣльные намеки.

Политическая обстановка Болгаріи, въ эпоху Симеона, быть можетъ, и была главной причиной быстрого возвышенія этого государства. На западѣ неурядиства *Сер-*

би во время правленія Властиміровыхъ сыновей: Мунтиміра, Строиміра и Гойника, кончились покореніемъ Сербіи Болгарами. Строиміръ и Гойникъ, схваченные по повелѣнію Мунтиміра, были высланы въ Болгарію. Сынъ Гойника, Петръ, оставался у дяди заложникомъ. Въ 890 г. умеръ Мунтиміръ, оставивъ троихъ сыновей: Приби-слава, Врана и Стефана. Старшій, изгнанный изъ своего удѣла Петромъ, сыномъ Гойника (891), удалился съ братьями въ Хорватію. Около 895 г. Вранъ пытался было лишить власти Петра, но былъ схваченъ и ослѣвленъ. Явился другой претендентъ — двоюродный братъ Петра, Клониміръ Строиміровичъ, который ок. 897 г. изъ Болгаріи вошелъ съ войскомъ въ Сербію и проникнувъ до Десника, столицы Петра, предъявилъ послѣднему свои права на власть (см. выше прим. 28). Петръ разбилъ войско Клониміра, лишилъ самого жизни, послѣ чего въ продолженіе двадцати лѣтъ сохранилъ миръ съ Болгарами ⁵¹⁾.

На сѣверѣ отъ Болгаріи въ началѣ IX в. начало воз-
вышаться *Верхне* или *Велико-Моравское* Княжество. Пер-
выми его историческими князьями являются Мойміръ и
Прибина. Оставаясь въ подданствѣ Франковъ, заботясь
о распространеніи Христіанства и учредивъ ок. 826 г.
два епископства, одно въ Ольмуцѣ, другое въ Нитрѣ, Мой-
міръ (или Моймаръ по зап. лѣт.) справедливо почитается

51) Единственный источникъ древне-Сербской исторіи, Конст. Багрян. de Adm. Impreg. гл. 29—36. Западныя Лѣтопи-
си не представляютъ ничего особеннаго. Извѣстія же оте-
чественныхъ памятниковъ не восходятъ далѣе XII в.

первымъ основателемъ Велико-Моравскаго Княжества. Напротивъ того, владѣтель Нитры, Прибина, привязанный къ язычеству, не выдержалъ борьбы съ Мойміромъ, который отнялъ у него княжество. Прибина бѣжалъ къ Нѣмецкому Императору Людовику; но безпокойный и неуживчивый, онъ вскорѣ удалился съ сыномъ своимъ Коцеломъ къ Болгарамъ, владѣвшимъ еще частью южной Панноніи. Видя необходимость помириться съ Нѣмцами, Прибина снова обратился къ Людовику, который далъ ему во владѣніе земли у Блатна (Platen-See), а чрезъ нѣсколько времени онъ помирился и съ Мойміромъ, уступившимъ ему опять княжество Нитранское. Прибина, привязанный къ Франкамъ, спокойно владѣлъ своимъ удѣломъ Паннонской Моравіи и сосѣднимъ съ нею Нитранскимъ княжествомъ, между тѣмъ, какъ Мойміръ (оклеветанный, быть можетъ, Прибиной), навлекъ на себя подозрѣніе Людовика, полагавшаго, что Мойміръ ищетъ освободиться отъ власти Франковъ. Въ 846 г. Франки вошли въ Моравію, выгнали Мойміра и поставили на его мѣсто Ростислава или Растица. Ок. 861 г. началась война между Ростиславомъ и Прибиной. Послѣдній былъ убитъ; Нитранское княжество отнято и отдано племяннику его Святополку, а сынъ Прибины, Коцель, ограничился удѣломъ у Блатенскаго озера. Такимъ образомъ три Князя являются въ это время владѣтелями Велико-Моравскаго княжества: Ростиславъ на верхней Моравѣ, въ Вышеградѣ, Святополкъ въ княжествѣ Нитранскомъ, въ Нитрѣ, и Коцель на Блатнѣ въ Мосбургѣ. Въ такомъ раздробленномъ состояніи нашли эти земли и Славянскіе

*

первоучители Кириллъ и Меѳодій въ 862 г., когда явились сюда для введенія Православной Вѣры. Во все свое царствованіе Ростиславъ оставался въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Нѣмцамъ. Нѣсколько разъ Людовикъ покушался отнять у него княженіе, но безуспѣшно. Будучи не въ состояніи достигнуть цѣли силою оружія, Людовикъ рѣшился на хитрость, склонивъ на свою сторону племянника Ростислава, Святополка Нитранскаго, обѣщая ему владѣніе всей Моравіей. Ростиславъ измѣной былъ выданъ племянникомъ Нѣмцамъ и, будучи лишень зрѣнія, умеръ въ монастырѣ. Вскорѣ и Святополкъ, подозрѣваемый Нѣмцами въ опасныхъ замыслахъ, былъ отведенъ ими въ плѣнъ, но, освобожденный Карломаномъ, для усмиренія Мораванъ, соединился съ послѣдними и страшнымъ пораженіемъ Нѣмецкихъ войскъ помирился съ своими земляками, почитавшими до тѣхъ поръ его измѣнникомъ.

Въ 890 началась снова жестокая, продолжительная брань, на жизнь и смерть, между Нѣмцами и Мораванами. Это ожесточенное единоборство Арнульфа и Святополка было счастливо для Мораванъ только до смерти послѣдняго. Святополкъ вездѣ поражалъ Нѣмецкія войска. Арнульфъ обращался и къ Симеону и къ Брячиславу, князю Хорватскому. Въ это самое время, Угры, разбитые Симеономъ въ Дакии, потянулись по направленію къ Панноніи. Арнульфъ съ радостью бросился звать ихъ противъ Святополка, но и этотъ союзъ не помогъ Нѣмцамъ, пока жилъ Святополкъ. Въ Карпатскихъ ущельяхъ, неизвѣстно гдѣ именно, онъ успѣлъ разбить Угровъ;

если бы не нападенія съ запада Нѣмцевъ, а съ юга Хорватовъ, Святополкъ могъ бы совершенно уничтожить въ этой битвѣ будущихъ властелиновъ Панноніи. Въ 893 г. война снова началась, но Арнульфъ не одержалъ ни одной побѣды надъ Святополкомъ, и только по смерти послѣдняго (894) получилъ перевѣсъ въ борьбѣ съ Мораванами. Этого то и ждалъ Арнульфъ. Наслѣдники Святополка, Моймиръ II и Святополкъ II, подстрекаемые Арнульфомъ, начали междоусобную войну, въ которую вмѣшался, съ своей стороны, Арнульфъ, дѣйствуя не огнемъ и мечомъ, но хитрою политикой, безъ всякихъ жертвованій онъ трудился надъ уничтоженіемъ Моравіи. Междоусобія братьевъ, отторженіе Чехіи отъ Моравіи, а всего болѣе, призваніе Угровъ довершило паденіе этого княжества ⁵²⁾.

Нельзя пропустить безъ вниманія и *Угровъ*, которые, будучи побѣждены Симеономъ, покорили Болгарское государство на Тиссѣ (съ 894—907). Выше мы привели главные факты судьбы Болгаръ на Тиссѣ и Марошѣ. Соединенная при Крумѣ съ Дунайскою Болгаріей, Тисская область управлялась, какъ видно изъ отрывочныхъ извѣстій западныхъ лѣтописцевъ, правителями, подвластными Предславскому двору. Изъ отрывочныхъ данныхъ нельзя составить ничего цѣлаго объ исторіи Болгаръ на Тиссѣ. Область эта была покорена Уграми при Симеонѣ. На свидѣтельствѣ западнаго лѣтописца Сиги-

52) См. подр. Geschichte v. Böhmen, Палацкаго, t. I. — Slov. Starož, Шафарика, t. II. §. 41.

берта, записанномъ подь 907 годомъ, что, Hungari, Bulgagos victos, tributarios sibi faciunt,—Энгель основываетъ покореніе при-Тисскихъ Болгаръ Уграми⁵³). Не входя въ дальнѣйшія розысканія объ этомъ предметѣ, невольно зараждается сомнѣніе, какимъ образомъ Симеонъ, находясь въ это время съ Имперіей въ мирѣ (894 — 911), могъ допустить Угровъ занять области, ему принадлежавшія? Даже неизвѣстный нотаріусъ Бела III, у котораго покореніе Тисской Болгаріи подробнѣе описано, нежели у другихъ, не даетъ по этому поводу никакихъ дальнѣйшихъ объясненій; какъ бы то ни было, замѣчательнѣйшее по слѣдствіямъ событіе это случилось, какъ ясно видно изъ всѣхъ историческихъ соображеній, въ царствованіе Симеона.

На югѣ и юго-востокѣ *Восточная Римская Имперія*, утратившая еще далеко до времени Симеона блескъ своей древней славы, первая явилась противоборницею быстро-возникавшаго Болгарскаго царства. Но этотъ колоссъ, занимавшій нѣкогда половину юго-востока Европы, и большую часть Малой Азіи, уже съ V ст. началъ отступать съ одной стороны передъ напоромъ Славянскихъ народовъ съ сѣвера, общины которыхъ растянулись было подъ самыя стѣны Цареграда, между тѣмъ, какъ, съ другой, безсильно отступалъ передъ возникавшею властью Ислама. Если приглядѣться къ состоянію Византійской Имперіи въ IX — X в. и сравнить дѣйствительность съ

53) См. Allgemeine Welthistorie, ч. 49, стр. 350—и всѣ контроверсы Энгеля противъ Тунманна въ защиту Анопуми Бела III. Notar.

громкими титулами Цареградскихъ Кесарей, то увидимъ, что едва ли не всѣ ихъ владѣнія въ Малой Азїи стремились къ конечному подпаденію власти Сарацынъ, и на Балканскомъ полуостровѣ, кромѣ нѣсколькихъ городовъ во Фракіи и на Адриатическомъ поморїи, нѣсколькихъ острововъ на Архипелагѣ и ничтожныхъ городовъ Пеллопоннеса, ничего болѣе имъ не оставалось. Оставался, правда, Босфоръ, съ дивнымъ царственнымъ градомъ, оставались мятежные жители Фессалїи, да разбойническія шайки Эпира и Морей.

Изъ вышеизложеннаго можно составить себѣ понятіе, какое пространство занимало Болгарское Государство въ IX—X столѣтїи, когда второй сынъ Бориса, Симеонъ, явился на поприщѣ исторїи первымъ царемъ Болгаръ, — ὁ καὶ Βασιλεὺς πρῶτος ἀνεχρηχθῆναι Βουλγάρων⁵⁴⁾. Приступая къ описанію славнаго царствованія этого Государя, къ вліянію, какое онъ имѣлъ на развитіе древнѣйшей Славянской письменности у Болгаръ и къ оцѣнкѣ его самого, какъ перваго царственнаго писателя Славянскаго, прежде всего приведемъ о немъ слова, жизнеописателя св. Климента, Болгарскаго Епископа. «Послѣ четырехлѣтняго владычества (Владимира, старшаго «брата Симеона) наследникомъ всей страны является «Симеонъ, первый, провозгласившій себя Царемъ Бол-

54) Vita S. Clem. Episc. Bulg. Вѣна, 1847, стр. 25. — Въ соч. I. Ек. Болг. онъ называется и Князь и Царь. У Епископа Константина и Пресвитера Григорїа князѣ. См. Калайд. I. Ек. Болг. стр. 98, 99, 100. — У Кедрина: Συμεὼν ὁ πρῶτος Βουλγάρων ἄρχων. t. II. p. 302. ed. Bon.

«гарскимъ. Михаилъ воспиталъ его по своему разумѣнiю, «желая видѣть въ немъ своего продолжателя⁵⁵⁾. Будучи «со всѣми простъ и добръ, обходясь честно и благоговѣнно, онъ проводилъ жизнь истиннаго Христiанина, «имѣя тёплую вѣру и ревность къ дому Божию. Занявъ «мѣсто своего отца, онъ распространилъ Божию проповѣдь вездѣ, гдѣ были построены церкви, установилъ и «утвердилъ Православiе и открылъ Слово Божию широкой и свободный путь⁵⁶⁾.

Долговременный миръ, заключенный Борисомъ съ В. Р. Имперiей, былъ разорванъ Греками, стѣсненiемъ торговли Болгаръ въ Константинополѣ и Солуни. По свидѣтельству Греческихъ лѣтописей, едва ли гдѣ была такъ развита система протекторатства, какъ въ Византiи. Во время Льва VI рядъ любимцевъ, окружавшихъ престолъ этого мнимаго мудреца, казалось, еще болѣе клонили къ конечному разслабленiю государства Багрянородныхъ. Стилiанъ управлялъ Львомъ, а евнухъ Мусикъ дѣлалъ всё, что хотѣлъ, изъ Стилiана. Получивъ исключительное право на торговлю съ Болгарами, Мусикъ немовѣрною пошпиной и конфискацiями довелъ Болгарскихъ торговцевъ въ Солуни до того, что Симеонъ рѣ-

55) Vita S. Clem. — τοῦτον ἐγέννησεν ὁ Μιχαὴλ κατὰ τὴν ἰδέαν αὐτοῦ, καὶ κατὰ τὴν ὁμοίωσιν αὐτοῦ, — такъ, думаю, надобно понимать это мѣсто. Панигирической слогъ этого *житiя* во многихъ мѣстахъ не ясенъ. Шафарикъ перифразируетъ это мѣсто словами: «ровнясь добродѣтелями и добротой сердца «своему отцу.» Slov. Starož. t. II. § 29.

56) Vita S. Clemen. pag. 25.

нился требовать у Льва удовлетворенія. Императоръ, ослѣпленный ложными показаніями своихъ любимцевъ, не обратилъ вниманія на требованія Симеона, который выступилъ во Фракію съ войскомъ. Левъ, съ своей стороны, выслалъ на встрѣчу Болгарскому войску магистра милиціи Криниту, котораго корпусъ былъ совершенно уничтоженъ ⁵⁷⁾. Мстительный, но безсильный Левъ, отправилъ тогда Никиту Склира съ богатыми дарами за Дунай, въ Валахію, къ предводителямъ Угровъ, бѣжавшимъ не задолго передъ тѣмъ изъ за-Донскихъ странъ, отъ натиска Печенѣговъ; къ устью же Дуная онъ выслалъ флотъ и сухопутное войско. Обезпеченный такимъ образомъ помощью Арпада и Курсана, предводителей Угровъ, Левъ, чтобы усыпить бдительность Симеона, послалъ къ нему квестора Констанція съ мирными предложеніями. Но Симеонъ зналъ уже о сношеніяхъ Льва съ Уграми и большихъ военныхъ приготовленіяхъ въ Цареградѣ. Онъ велѣлъ заковать Греческаго посла и, не теряя времени, выступилъ противъ Никифора Фоки, начальствовавшаго сухопутными силами Имперіи ⁵⁸⁾. Симеонъ шелъ уже на встрѣчу Грекамъ, когда вѣстникъ донесъ ему, что Угры пересажены были Греческими хеландіями на правый берегъ Дуная, и стали опустошать Ду-

57) Корпусъ этотъ состоялъ большею частью изъ наемниковъ, въ числѣ которыхъ было множество Козаръ.

58) Хотя гѣтописцы и не означаютъ, по обыкновенію, мѣстности, но нѣтъ сомнѣнія, что сухопутное войско Грековъ шло къ Дунаю изъ Константинополя обычнымъ своимъ путемъ, т. е. Берегавскими ущельями.

найскую равнину, предавая всё огню и мечу. Симеонъ обратился къ Дунаю. Угры успѣли уже переправиться на другую сторону, съ богатою добычей, но, узнавъ приближеніе Болгарскаго войска, построеннаго въ боевой порядокъ, рѣшились вторично перейти Дунай, на Греческихъ судахъ. Лиунтинъ, сынъ Арпада, разбилъ въ трехъ битвахъ Болгарское войско⁵⁹⁾ и направилъ путь свой къ Предславѣ. Симеонъ принужденъ былъ скрыться въ стѣнахъ Дристры и Мундрага⁶⁰⁾ (889). Оправившись отъ этого пораженія и видя, что Греческія войска уже оставили его владѣнія, возложивъ всё свои надежды на Угровъ, Царь, не теряя времени, переправился за Дунай въ Валахію, искать Угровъ въ ихъ жилищахъ. Заставивъ ихъ отказаться отъ дальнѣйшихъ нашествій на области Болгаріи, онъ послалъ въ Цареградъ уполномоченнаго, съ требованіемъ, чтобы Левъ возвратилъ ему выкупленныхъ имъ у Угровъ, Болгарскихъ плѣнниковъ⁶¹⁾.

Угры, разбитые сначала Симеономъ и тѣснимые съ другой стороны Печенѣгами, потянулись въ Паннонію, куда, какъ извѣстно, звалъ ихъ Арнульфъ противъ Мо-

59) Const. Porph. de Adm. Imp. c. 40 τῷ δὲ τότε καιρῷ τὸν Διουντίνα τὸν υἱὸν τοῦ Ἀρπάδη εἶχον ἄρχοντα.

60) Ibid. c. 40 καὶ τὸν Συμεὼν πολεμήσαντες κατὰ κράτος αὐτὸν ἤττησαν καὶ ἐξέλασαντες μέχρι τῆς Πρεσδλάβου. Подр. см. Leonis Tactica. — Также Cedr. t. II. p. 254 — 256, ed. Bon.

61) Cedr. ibid. ἔγραψε πρὸς τὸν βασιλέα μὴ πρότερον ποιῆσαι εἰρήνην πρὶν ἀπολήξασθαι τοὺς αἰχμαλώτους Βουλγάρους. — Le-Beau остроумно замѣчаетъ, что Léon ne gagna dans cette expédition que l'affront d'avoir payé aux Hongrois la rançon des Bulgares, et de les avoir rendus à Syméon sans rançon. Hist. du Bas-Empire. t. III, p. 346. Paris. 1832.

равскаго князя Святополка (892). Около этого времени, посланные Арнульфа старались склонить также и Симеона на свою сторону, уговаривая его разорвать союзъ съ Мораванами ⁶²). Но, занятый приготовленіемъ къ новому походу на Византійцевъ, Симеонъ уклонился отъ предложеній Арнульфа. Въ 893 г. Симеонъ вступилъ съ сильнымъ войскомъ въ области Имперіи. Легіоны Льва потерпѣли сильное пораженіе при Болгарофигѣ, мѣстечкѣ, лежащемъ между Адрианополемъ и Цареградомъ ⁶³). Не извѣстно, на какихъ условіяхъ былъ заключенъ миръ между Львомъ и Симеономъ, продолжавшійся до самой смерти перваго (911). Время этого перемирія съ Греціей, продолжавшееся восемнадцать лѣтъ, можно съ достовѣрностью принять за эпоху развитія Славяно-Болгарской нисъменности. Случались, правда, два нашествія со стороны Угровъ на области Болгарской державы ⁶⁴); но впаденія эти были отражены войсками Симеона съ значительнымъ урономъ для непріятели. Войны Болгаръ съ

62) Ann. Fuld. ap. Pertz, t. I, стр. 408. Арнульфъ предлагаетъ возобновить миръ и не отпускать Мораванамъ соли—*no coemptio salis inde Maravanis dacetur*. См. также Шаф. Slov. Starož. t. II, § 41. 5.—Палацкаго: *Gesch. v. Böhmen. t. I*.

63) Cedr. t. II, p. 257.—*κατά τό Βουλγαρόφυγον... τρέπονται Ρόμαιοι καί πολύς ἐγένετο φθόρος*.

64) Первый разъ въ 895, другой въ 896. см. Ann. Fuld. Не была ли это политика Византійскаго двора? Текстъ Фульдскихъ лѣтописей не такъ ясенъ — *pacem ergo Graeci eodem anno cum Avaris (qui dicuntur Ungari) faciendes... hostili expeditione contra (Bulgaros) insurgunt*. Затѣмъ Греки посылаютъ къ Уграмъ свои суда, чтобы ихъ—*in regnum Bulgarorum ultra Danubium*—пересадить.

Греками, напомнившія Имперіи времена Крума, начались со смертью Льва VI и съ царствованіемъ слабаго Александра, продолжавшимся не болѣе одного года и нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Съ 912 по 923 г. Симеонъ четыре раза подступалъ къ Цареграду, держалъ его въ осадѣ и грознымъ видомъ своихъ дружинъ приводилъ въ трепетъ изнѣженныхъ и слабыхъ василевсовъ Византіи. Два раза бралъ онъ столицу Фракіи, Адрианополь, служащей преддверіемъ Цареграда и два раза возвращалъ его опять Грекамъ. Остановимся на нѣкоторыхъ подробностяхъ этихъ войнъ. Историки повѣствуютъ, что какъ только Симеонъ узналъ о смерти Льва, тотчасъ отправилъ въ Константинополь къ новому Императору Александру посольство, уполномоченное подтвердить перемиріе, заключенное съ его предшественникомъ. Императоръ, говоритъ Кедринъ, велѣлъ выгнать пословъ съ безчестіемъ⁶⁵). Ущелія Балканъ, ведущія къ Константинополю, огласились снова звукомъ оружія. Симеонъ стремился наказать обиду, нанесенную его величію, но на пути получилъ извѣстіе, что Императоръ Александръ умеръ скоропостижно. Наслѣдникъ престола, Константинъ VII Багрянородный, по причинѣ малолѣтства, былъ порученъ дядей своимъ любимцамъ — болшею частью недостойнымъ временщикамъ, между которыми находились и двое огреченныхъ Славянъ, Василица и Гаврилопуло.

65) Cedr. t. II. p. 277 ed. Bon. — τοὺς μὲν πρέσβεις ἀτίμων ἐξέπερφευ. Энгель. Allg. Welthistorie 49 ч. p. 356. ссылется уменьшать вину Кесаря, говоря, что, *dieser leichtsinnige Fürst lies die Bulgarischen Gesandten abweisen.*

Беспорядки съ каждыиъ днемъ росли въ Константинолѣ. Тогда начальникъ Азійскихъ легионовъ, Константинъ Дукасъ былъ призванъ и провозглашенъ Императоромъ. Дворцы и площади обагрились кровью; мятежники неистовствовали. Вдругъ подъ стѣнами столицы явился Симеонъ (912 г.) съ своими дружинами, растянувъ ихъ отъ Влахернъ до золотой браны ⁶⁶).

Болгарскій царь не отважился впрочемъ на приступъ, потому ли, что у него не доставало нужнаго числа войска, или потому, что, какъ рассказываютъ, крѣпость городскихъ стѣнъ, множество воиновъ, каменометныя и стрѣлометныя орудія остановили его ⁶⁷). Симеонъ отступилъ на Седьмое поле ⁶⁸), откуда послалъ въ городъ своего воеводу Θεοδωρα и двухъ своихъ сыновей, Михаила и Петра, для переговоровъ. Сыновья Симеона, приглашенные во Влахерны, ужинали вмѣстѣ съ юнымъ Императоромъ. Патріархъ Николай отправился на другой день въ Болгарскій станъ съ дарами; и хотя былъ принятъ Симеономъ со всѣмъ смиреніемъ Христианина нередъ духовнымъ пастыремъ, однако не могъ согласиться на миръ, котораго условія были слишкомъ тягостны для Грековъ. Болгаре, удалившись, какъ повѣствуютъ,

66) Cedr. t. II, p. 282. — Καὶ τὴν βασιλίδα (царственный градъ) φθάσας χάρακα περιέβαλεν ἀπὸ τῆς Βλαχέρων καὶ μετὰ τῆς λεγομένης χρυσῆς πόρτης.

67) Ibid. t. II, p. 282.

68) Ibid. ἐν τῷ ἑυδόμῳ — принято Энгелемъ, Гебгарди и Лебо за городъ. Ευδομονъ называлось Седьмое поле отъ столицы по направленію къ Селвѣріи. У Никиѳа. τὸ πεδίον τὸ πρὸς τῆς πόλεως ὃ εὐδομον καλοῦσι.

въ свои владѣнія, предприняли чрезъ полтора года новый походъ ⁶⁹).

Дѣйствительно въ 914 году Симеонъ беретъ Адрианополь. Зоя, правительница Имперіи, выкупаетъ этотъ городъ за огромную сумму и, по совѣту Ивана Богаса, подобно своему предшественнику, пригласившему на Болгарь Угровъ, посылаетъ (915) съ тою же цѣлью дары къ Печенѣгамъ. Общія напасть на Болгарь въ то время, какъ послѣдніе начнутъ непріязненные дѣйствія противъ Грековъ, Печенѣги подвинулись съ этой цѣлью къ Дунаю, гдѣ ихъ поджидали уже Греческія суда, для переправы ихъ на другой берегъ. Симеонъ, между тѣмъ, узнавъ о сношеніи Зои съ Печенѣгами, вопелъ, съ своей стороны, въ переговоры съ Римскимъ дворомъ ⁷⁰). Это не могло, повидимому, утратить Правительницу, потому что, заключивъ съ Сарацинами миръ, Зоя велѣла переправить въ Европу всѣ Азіійскіе легіоны. 6 Августа 917 г. Греческое войско было уже сосредоточено у Ахелойской крѣпости ⁷¹). Въ незначительныхъ стычкахъ, въ началѣ

69) Кедринъ говоритъ (т. II. р. 282), что, по заключеніи мира, Симеонъ удалился. Зонара же свидѣтельствуетъ, что миръ не былъ заключенъ, и это вѣроятно. Впрочемъ, ни тотъ, ни другой не упоминаютъ, по какой именно причинѣ онъ не состоялся.

70) Энгель, *Allgem. Welthistorie* ч. 49. стр. 356, говоритъ, что папа послалъ по этому случаю вѣнецъ Симеону и что послѣдній принялъ титулъ царя. Въ грамотахъ Іоанна I Асѣна, 1204 г. первымъ царемъ Болгарь названъ Симеонъ, а Печеневъ, въ *Hist. Serb.* р. 68—71, утверждаетъ, что вѣнецъ этотъ былъ полученъ еще Борисомъ.

71) *Cedr. t. II. р. 286.* πρὸς τῷ Ἀχελῷ φρουρῶν. — Энгель ошибочно говоритъ, что это Анхіалъ. Венелинъ (Крит. изслѣд.

Греки одержали нѣкоторое преимущество. Симеонъ, по разсказу Кедрина, отступая предъ нестройнымъ натискомъ легионовъ, вдругъ поворотилъ на нихъ всѣ свои силы — и легионы Имперіи были совершенно уничтожены. Романъ Лакапинъ, великій адмиралъ Имперіи, долженствовавшій пересадить черезъ Дунай Печенѣговъ, обратилъ, въ самомъ началѣ битвы, суда свои въ Константинополь, куда влекли его честолюбивые виды на кесарскую корону. Этимъ оправдываютъ Греческіе историки поражение при Ахелой. Кромѣ отраженнаго Львомъ Фокой Болгарскаго отряда, посланнаго Симеономъ въ слѣдъ за разбитыми на Ахелойской битвѣ, царь не предпринималъ ничего до 921 г. На престолѣ Имперіи былъ Романъ Лакапинъ, отнявшій, года два предъ тѣмъ, власть у пятнадцати-лѣтняго законнаго наследника Константина VII Багрянороднаго. Но сраженіе, выигранное Болгарами при Катасиртѣ, недалеко отъ Константинополя, не было такъ важно, какъ пораженіе Греческаго войска при Пегахъ, въ 923 г.

Характеръ войны, которую велъ Симеонъ съ Греками, началъ измѣняться. На Цареградъ стали теперь падать тяжелые удары Болгарскаго оружія. Для Симеона, Византія была слабымъ призракомъ, огражденнымъ блескомъ наружнаго величія и пышныхъ титуловъ. Не разъ пытались Славянскіе завоеватели уничтожить этотъ

объ Ист. Болгаръ, Москва 1849 г.) называетъ Ахелой рѣкою. Но что мѣсто это находилось гдѣ-то у Дуная и Чернаго моря, видно изъ маршрута Романа Лакапина, хотя Кедринъ и др. лѣтописцы не говорятъ гдѣ именно.

призракъ. Заберганъ, Тербелъ, Крумъ, походы Руссовъ при Аскольдѣ и Дирѣ, погромы Олега Вѣщаго, Святослава, наконецъ Симеонъ и герой XIV вѣка, Царь Стефанъ Душанъ Сильный, не разъ ополчались на этотъ подвигъ. Но не твердыни Цареграда, не доблесть воиновъ Имперіи спасали ее отъ этихъ завоевателей, а лстивая, изворотливая политика Фанала отставвала передъ южно-Славянскими завоевателями то, что впоследствии принуждена была уступить воинственному Исламу.

Но обратимся къ Симеону. Весной 923 г. Болгарское войско, предводимое царскими воеводами, проникло до предмѣстій Константинополя. Разоривъ Пегійскіе дворцы и Судъ⁷²⁾, оно рѣшилось держать Цареградъ въ осадѣ, пока не подоспѣтъ Сарацинскій флотъ. Симеонъ, имѣя на этотъ разъ твердое намѣреніе овладѣть Константинополемъ, вошелъ въ переговоры съ Африканскимъ калифомъ. Намѣреніе его было двинуть къ столицѣ Имперіи всѣ свои силы въ то время, когда Сарацины подойдутъ съ моря. Земли Имперіи Симеонъ предоставитъ хотѣлъ себѣ, между тѣмъ, какъ Сарацинамъ предоставлялась половинная часть добычи. Съ этими условіями отправилъ онъ посольство къ калифу; но когда посланные послѣдняго отплыли съ возвращавшимися уполномоченными Симеона въ Болгарію, чтобы утвердить эти условія, то корабль ихъ былъ задержанъ въ Калабріи, а

72) Cedr. t. II. p. 300. *τά τε τῶν Πηγῶν ἐνέκρησαν παλάτια καί ἄπαν τὸ Στενον ἐπυρτόλησαν.* Пегійскіе дворцы, или дворцы фонтановъ, были расположены не въ далекѣ отъ устья рѣчки, впадающей въ Судъ или Золотой Рогъ (Στενόν).

Болгаре и Сарацины отправлены въ Константинополь. Роману легко было уговорить послѣднихъ разорвать союзъ съ Симеономъ. Богатые подарки были отправлены къ калифу, а послы Болгарскаго царя, закованные въ цѣпи, были брошены въ темницу⁷³⁾.

Симеонъ между тѣмъ, узнавъ, что его предпріятія уничтожены политикой Императора, не отказался отъ своего намѣренія. Рѣшившись повести правильную осаду Константинополя, онъ началъ стягивать всѣ свои силы къ Адрианопольской долигѣ. Въ началѣ лѣта 923 г. Адрианополь былъ осажденъ. Нѣсколько мѣсяцевъ продолжалась егѣ осада, пока, наконецъ, голодъ не заставилъ жителей отворить городскія ворота осаждавшимъ. Въ Сентябрѣ того же года Болгарскія войска двинулись къ Цареграду. Императоръ Романъ выслалъ Патріарха Николая, Михаила Стипіота и Іоанна Мистика, склонить Симеона на миръ; но Царь отослалъ ихъ назадъ и изъясилъ желаніе лично видѣться съ Императоромъ. Безсильный Романъ, болѣе нежели когда, желалъ спокойствія. Онъ рѣшился на свиданіе и въ назначенный день императорская трирема, на которой находился Романъ, причалила къ берегу. Съ своей стороны, Симеонъ не замедлилъ явиться въ сопровожденіи отряда тѣлохранителей. «У иныхъ (говорятъ лѣтописи) были золотыя щиты и золотыя копья, у другихъ серебряные и мѣдныя, иные же были украшены другаго рода оружіемъ,

73) См. Стрит. *Memoriae populor.* t. II. p. 598.

«и всё вообще были покрыты желѣзными доспѣхами»⁷⁴). Романъ съ своей триремы сошелъ на берегъ и, обмѣнявшись съ Болгарами надежными заложниками, ожидалъ приближенія Симеона. Послѣдній велѣлъ тщательно осмотрѣть мѣсто, гдѣ назначено было свиданіе, помни измѣну, подготовленную Греками Круму⁷⁵). Царь, удостовѣрившись въ безопасности, соскочилъ съ коня, быстро пошелъ къ ожидавшему его Императору. Послѣ обоюдныхъ привѣтствій, Романъ и Симеонъ приступили къ условіямъ мира. И здѣсь, какъ и вездѣ, нерадѣшіе Византійскихъ скрибентовъ обходятъ молчаніемъ все, что относится къ обоюднымъ условіямъ. Но какъ ни стараются Византійцы скрыть критическое положеніе, въ которомъ находилась въ это время В. Р. Имперія, какъ ни селятся выставить Романа съ свѣтлой стороны, вложивъ ему въ уста высокопарную рѣчь, будто бы произнесенную имъ Симеону, во всемъ, даже въ этой самой рѣчи, высказывается вліяніе, какое имѣла Болгарія на Византію и политическое ничтожество послѣдней⁷⁶).

74) Cedr. t. II. p. 305. οἱ μὲν γὰρ χρυσάσπιδες καὶ χρυσὰ δόρατα ἔχοντες, οἱ δὲ ἀρχυράσπιδες, οἱ δὲ χαλκιάσπιδες, и пр. тутъ же прибавляетъ, что восторженные воины прославляли Симеона, какъ Царя, на Греческомъ языкѣ—ὡς βασιλέα σφῆ-μου Ρώμαις ἢ τῆ φωνῆ.

75) Ibid. p. 305. t. II. — μή ποῦ τις δόλος ἦ ἐνεδρα κρύπτῃται.

76) Рѣчь эта записана почти всѣми историками, писавшими о времени Романа Јакашина. Императоръ, послѣ привѣтствій, началъ говорить о мирѣ и, между прочимъ, сказалъ Симеону: «Я слышалъ, что ты Христіанинъ и богобоязливъ; вижу, одна-

Симеонъ, между тѣмъ, спѣшилъ заключить съ Романомъ перемиріе и поспѣшно удалился въ свои владѣнія, куда звали его дѣла Сербіи. Выше мы видѣли, что Петръ Гойниковичъ почти двадцать лѣтъ царствовалъ спокойно въ Сербіи, сохраняя миръ съ Болгаріей. Во время послѣднихъ войнъ съ Греками, сосѣдь Петра, Михаилъ Захлумскій, донесъ Симеону, что Сербы находились въ тайныхъ сношеніяхъ съ Цареградскимъ правительствомъ. Царь Болгарскій далъ тайное приказаніе своимъ полководцамъ Мармансу и Фелору Сихрипу схватить Петра и заключить его въ темницу. Мѣсто его занялъ, подъ покровительствомъ Болгаріи, Павелъ Врановичъ; но Симеонъ, узнавъ, что и онъ вошелъ въ сношенія съ Греками, послалъ на него Захарію Прибиславича (920), который, въ свою очередь, приставъ къ Грекамъ и желая освободиться отъ власти Болгаръ, разбилъ войско Мар-

«кожь, что дѣла твои вовсе не согласуются съ молвой. Если ты действительно Христіанинъ, то прекрати противозаконныя убійства и пролитіе крови невинныхъ; заключи съ нами, Христіанами, миръ, да не обогрется десная Христіанъ кровію единовѣрныхъ. Ты человекъ — и тебя также ждетъ смерть и воскресеніе и судъ и воздаяніе за дѣла твои. Нынѣ живешь, а завтра въ прахъ обратишься. Быть можетъ, жажда богатства смечетъ тебя къ намъ: я готовъ удовлетворить этой жадѣ, только согласишься на миръ, полюби спокойствіе, чтобы и ты провелъ жизнь въ мирѣ, не обогрѣясь кровію, чтобы и Христіане перестали подымать другъ на друга оружіе». — Вотъ эта рѣчь, какъ она записана, между прочимъ, и у Кедрина (т. II. р. 305 — 306), между тѣмъ, какъ самое важное обстоятельство — условія мира, устранено всѣми.

*

манса и Сихрица, умертвилъ обоихъ воеводъ, головы которыхъ отправилъ, въ 923 г., въ Константинополь ⁷⁷.

Тогда разгнѣванный Симеонъ посылаетъ противъ мятежнаго Захаріи войско, подъ предводительствомъ Киина, Имника и Ицвокля ⁷⁸), вмѣстѣ съ Чеславомъ Клонимировичемъ. Устрашенный Захарія бѣжить въ Хорватію. Возмущившіеся Жупаны взяты и отведены въ Болгарію ⁷⁹); большая часть Сербовъ, оставивъ свои жилища, удалились въ лѣса и горы; многіе послѣдовали за Захаріей Прибиславичемъ въ Хорватію. Къ этому времени (924—927) относитъ Константинъ Багрянородный и походъ Болгаръ въ эту страну, подъ предводительствомъ Алегоботура, для преслѣдованія бѣгущихъ; но отрядъ его былъ совершенно уничтоженъ Хорватами ⁸⁰).

Сколько извѣстно, это былъ послѣдній, хотя неудачный походъ Симеона. Смерть его полагаютъ въ Маѣ 927 года. Заклучимъ царствованіе его довольно удачными словами Энгеля, характеризующими состояніе Болгаріи въ эпоху смерти этого замѣчательнаго Государя. «Страна эта (говоритъ авторъ *Исторіи Болгаръ въ Миним*) была по смерти Симеона точно въ такомъ поло-

77) Въ то самое время, когда Симеонъ осаждалъ Константинополь — *ἐτι γὰρ μεταξὺ Ρώμαίων καὶ Βουλγάρων μάχη ἦν.* Const. Porph. de Adm. Imp. c. 32.

78) Ibid. *Κυήνου καὶ τοῦ Ἠμνήκου καὶ Ἠτζβόκλια.*

79) Ихъ пригласили, говоритъ Конст. Багр. дать клятву вѣрности Чеславу. Послѣдній, по выраженію Энгеля, служилъ въ этомъ случаѣ приманкой—ein Lockvogel.

80) Const. Porph. de Adm. Imp. c. 32. *καὶ ἐσφάγησαν πάντες ἐκείσε παρά τῶν Χωρβάτων.*

«женѣи, въ какомъ находилась и Франція послѣ кончины «Людовика XIV⁸¹⁾. Дѣйствительно, воинственный характеръ Симеона поставилъ Болгарію едва ли не выше всѣхъ, ей современныхъ государствъ; но это величіе еще быстрѣе начало падать при слабыхъ его наслѣдникахъ. Успѣхи его оружія надъ Греками, Сербами и Уграми, вызвали въ свою очередь эти народы на кровавую брань съ сосѣдомъ. Къ нимъ присоединились и Хорваты. Но всѣхъ опаснѣе была Византія, которая, узнавъ о смерти Симеона⁸²⁾, поспѣшила остановить переговоры о мирѣ, и Романъ готовился уже вымѣстить на сынѣ всѣ свои потерѣи бранюлюбивому отцу.

Симеонъ былъ два раза женатъ. Имя первой жены, отъ которой онъ имѣлъ сына Михаіла (еще при жизни отца поступившаго въ монахи⁸³⁾), неизвѣстно. Вторая жена Симеона была сестра Болгарскаго вельможи Георгія Сурсувула, отъ которой родились Петръ, Іоаннъ и

81) Энгель. *Gesch. der Bulg. in Moesien*. стр. 360.

82) Вотъ что говорятъ Греческіе историки о смерти Симеона. «Нѣкто Іоаннъ, астрономъ, приходитъ къ Роману и говоритъ: если отсѣчь голову статуи, стоящей на Ксиролофѣ, «лице которой обращено на востокъ, то въ ту же минуту умретъ и Симеонъ. Повѣривъ словамъ астронома, Императоръ приказываетъ срубить голову указанной статуи, и въ тотъ же часъ, какъ потомъ узнали, Симеонъ, находясь въ Болгаріи, умеръ отъ воспаленія». — Такъ записанъ этотъ разсказъ у Кедрина, т. II. р. 308. — Смерть Крума была также, нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, предсказана, и суевѣрный народъ Цареграда вполне убѣжденъ былъ въ этомъ. Фоліанты Византійскихъ лѣтописей обильно испещрены подобными сказками.

83) *Sedr.* т. II. р. 308.

Баянъ. Предславскій престолъ занялъ Петръ I, и руководимый дядей своимъ Сурсувуломъ на нѣсколько лѣтъ могъ отсрочить паденіе Болгаріи. Несчастная судьба сыновей его Бориса и Романа и особенно вмѣшательство Русскаго Князя Святослава, обратили Болгарію слишкомъ на полтора столѣтія въ область Восточной Римской Имперіи.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I.

Славяно-Болгарская письменность при Царѣ Симеонѣ представляетъ собственно второй періодъ умственнаго развитія Славянъ, бывшаго слѣдствіемъ введенія Христіанства. Святые Седмичисленники, во главѣ которыхъ стоятъ Славянскіе первоучители Кириллъ и Меѳодій, какъ первые поборники Христовой религіи и ревностные распространители просвѣщенія у Славянъ, были какъ бы предшественниками тому преобразованію, которое случилось при Симеонѣ. Слѣдуя общепринятому положенію, что древне-Славянская письменность начинается Селунскими братьями и ихъ учениками, мы рассмотримъ сначала вкратцѣ жизнь и литературныя заслуги этихъ незабвенныхъ мужей. Неизлишнимъ считаемъ однакожъ замѣтить здѣсь, что начинать древне-Славянскую литературу Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, едва ли не будетъ противорѣчіемъ исторической истинѣ. Извѣстно, что Славянскія поселенія, далеко прежде появленія Кирилла и Меѳодія, пусти-ли уже глубокіе корни на Византійской и древне-Эллинской почвѣ. Христіанская религія гораздо прежде нашихъ первоучителей проникла въ нѣкоторыя изъ этихъ

общинъ, болѣе близкихъ, по своимъ отношеніямъ, къ Византійской Имперіи. Если этотъ фактъ самъ по себѣ вѣренъ, то обращенные въ Христіанство Славяне Имперіи должны были имѣть свою письменность. Это тѣмъ болѣе достойно вѣры, что есть даже на это нѣкоторые указанія. Но на какомъ языкѣ были эти письма—дѣло остается еще не рѣшеннымъ ¹⁾.

Много было писано о нашихъ первоучителяхъ, но всё это выходило изъ-подъ пера иностранныхъ и, болѣею частью, католическихъ монаховъ. Только съ недавняго времени начали открываться древнія сказанія о ихъ жизни и дѣйствіяхъ на отечественномъ языкѣ; и вопросъ этотъ, бывший причиною долгой полемики между учеными Славистами, сталъ появляться теперь въ новомъ свѣтѣ ²⁾.

1) Вопросъ, что Славяне издремле были знакомы съ Христіанствомъ, достаточно разсмотрѣнъ Архим. Макаріемъ, въ его соч. *Исторія Христіанства въ Россіи до Владимира*, С. Петербургъ. 1846 стр. 189—200. Здѣсь собрано всё, что только можно было собрать въ пользу этого мнѣнія. Мысль эта была высказана и прежде Ю. И. Венелинымъ, въ соч. *Критическія изслѣдованія объ Исторіи Болгаръ*, Москва 1849; но, съ другой стороны, мысль о св. Кириллѣ и Меѳодіи, какъ первыхъ первоучителяхъ и переводчикахъ книгъ Св. Писанія, была принята всѣми Славянскими народами. См. статью И. И. Срезневскаго: *Древнія письма Славянскія*, въ Ж. М. Н. Просвѣщенія 1845, № 7.

2) Лучшія современныя изслѣдованія о Кириллѣ и Меѳодіи: 1) Шафарика: *Slav. Starož t. II. § 41.* — 2) *Кирилл и Меѳодій, Славянскіе Просвѣтители*. Филарета, Епис. Римскаго, въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ. Росс. Москва, 1846, № 4. —

Кромѣ нѣсколькихъ отрывочныхъ извѣстій о Кириллѣ и Меодіи, разбросанныхъ въ разныхъ Славянскихъ сочиненіяхъ ³⁾, недавно открыто нѣсколько списковъ такъ называемыхъ *Паннонскихъ житій*, на которыя, до извѣстія, напечатаннаго въ *Москвитянинѣ* (1843 г. № 6) мало, или вовсе не обращали еще должнаго вниманія. Этыхъ Паннонскихъ житій и собственно житій Св. Кирилла извѣстны до сихъ поръ только четыре списка: одинъ въ Москвѣ ⁴⁾, два въ Львовѣ ⁵⁾, а четвертый найденъ профессоромъ Григоровичемъ въ Рильской оби-

3) *Исторія Христіанства въ Россіи*, Арх. Макарія. С. Петербургъ. 1845 стр. 185-259. — 4) *Разцвѣтъ Славянской письменности въ Болгаріи*, Шафарика, въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Москва, 1848, № 7. — 5) *О св. Кириллѣ и Меодіи*, въ *Москвитянинѣ*, 1843, № 6. — 6) *Исторія Русской Словесности* С. П. Шевырева. Москва, 1850 стр. 133 вѣдк.

3) Изъ чисто-славянскихъ источниковъ извѣстны: 1) *I. Экзархъ Болгарскій* изд. Калайд. стр. 129 вѣдк. — 2) *Черноризецъ Храбръ*, тамъ же 3) житіе Кирилла и Меодіа въ *Прологъ XIII в.* у Калайдовича стр. 90. — 4) *Лѣтопись Нестора* по Лаврентіевскому списку. 5) *Остромирово Евангеліе*, — 6) краткія извѣстія, напечатанныя Погодинымъ въ пер. *Кириллѣ Меодіи*, Москва, 1825) — 7) *Четь-Миня*, 11 Мая.

4) Начинается: *Богъ милостивый и щедръ, жадал на покаяніе чловѣка.*

5) Первое начинается: *Въ Солунцѣ :радѣ, бѣ мужь... и пр. другое: Память и житіе блаженнаго учителя нашего Константина философа перваго наставника роду Россійскому и всему языку Словенскому. Списано зъ библиотеки Хиллндарской. Лавры Сербской. Мѣсяца Февраля ѿ́ день. Начинается точно такъ же, кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ дальнѣйшемъ разсказѣ.*

тели, въ Болгаріи ⁶⁾). Житія Св. Меодія найденъ пока одинъ списокъ, изъ котораго отрывки напечатаны также въ упомянутой статьѣ: *Кирилль и Меодій*, въ Москвитянинѣ ⁷⁾).

Разсмотримъ же сначала главныя черты жизни Св. Кирилла по списку нѣсколько уже позднему, который, по встрѣчающимся въ немъ сербизмамъ, принадлежитъ къ Славяно-Сербской редакціи ⁸⁾; рассмотримъ также и житіе брата его Меодія, а затѣмъ перейдемъ къ ихъ литературнымъ трудамъ.

Кирилль родился въ 827 г. въ Селунн, отъ знатнаго и богатаго вельможи Льва ⁹⁾, изъ семи сыновей котораго меньшій, Константинъ, за свою мудрость былъ прозванъ философомъ. Семи лѣтъ, т. е. въ 834 г. юный Константинъ видѣлъ сонъ, будто стратигъ собралъ всѣхъ дѣвицъ города и приказалъ ему избрать себѣ *подружіе*, и онъ избралъ Софію—мудрость ¹⁰⁾. Въ наукахъ онъ дѣ-

6) Извѣстіе объ этомъ напечатано въ 20 № Казан. Вѣдом. 1848.

7) За 1843, № 6. Начинается: «Богъ благъ и всемогъ иже есть сотворилъ отъ небытія въ бытіе всяческая».

8) Списокъ этотъ сообщенъ мнѣ И. И. Срезневскимъ. Его заглавіе: *Память и житіе блаженнаго оучителя нашего Константина философа прваго наставника Словенскому языку. блаослови отче.*

9) «Прѣдръже санъ драгарьскыи подстратигомъ.»

10) «Видѣхъ едину краснѣишу всѣхъ... извращену велии моницы златы и бисеромъ и всею красотою. еиже бѣ Софіа сирѣчь мудрость. ту избра.»

лалъ быстрые успѣхи и отличался большою памятыю ¹¹⁾. Однажды на охотѣ сильный вѣтеръ унесъ его сокола; Константинъ видѣлъ въ этомъ предзнаменованіе не предаваться житейскимъ удовольствіямъ и съ того же дня еще съ большею ревностю сталъ заниматься ученіемъ ¹²⁾. Съ особеннымъ рвеніемъ предался онъ изученію твореній Св. Григорія Назіанзина, которому написалъ краткую похвалу ¹³⁾. Сильна была жажда познаній въ душѣ юнаго Константина, когда онъ, не въ состояніи будучи утолить её, сталъ впадать въ глубокое уныніе ¹⁴⁾. Въ Селуни жилъ въ это время нѣкто ученый мужъ, знавшій «грамматикію». Къ нему обратился юный Константинъ, прося его сообщить ему свои знанія, но тотъ рѣшительно отказалъ ему ¹⁵⁾. Слава о его мудрости и при-

11) «Егда и власть въ наученіе спѣшше паче всѣхъ оученикъ въ книгахъ паметію скорою велики яко и диву быти....»

12) «Отъ сегодне... сѣдѣше въ дому своемъ учесе изъ устъ книгами св. Григорія Богослова».

13) «И знаменіе крѣстное сотвори на стѣнѣ и похвалу святому Григорію написалъ сицеву: о Григоріе, тѣломъ человѣче, а душею ангеле, ты бо тѣломъ человекъ еси, и ангель явися. Уста бо твоя яко единъ отъ Серафимъ, Бога прославляютъ и всю вселенную просвѣщаютъ, правыя вѣры наказаніемъ. Тѣмъ же и мене, припадающа къ тебѣ любовію и вѣрою, прими и буди ми просвѣтитель и учитель. — Похвала эта находится въ Паннонскомъ житіи, изъ котораго извлеченія напечатаны въ Москвитанинѣ, 1843. № 6.

14) «Въ многыи бесѣды и умъ велий не могли разумѣти глбину, въ уныніе велико въпаде».

15) «Стравъ же нѣкой бѣ ту оумѣ граматикію и къ нему шедъ моляше и ко ногу его падае и вѣдаеся ему. Добрѣ научише художеству граматичьскому. Онже талантъ свои по-

лежаніи достигла Цареграда. Логооеть Θεоктисть, бывший опекуномъ трехлѣтняго Императора Михаила (ок. 841), вызвалъ Константина въ столицу учиться вмѣстѣ съ Царемъ. Здѣсь, при дворѣ, болѣе богатые средства дали ему возможность сдѣлать быстрые успѣхи ¹⁶⁾. Въ короткое время прошелъ онъ грамматику, сталъ понимать Гомера и узналъ геометрію ¹⁷⁾. У знаменитаго философа Льва, бывшаго директоромъ училища, основаннаго Кесаремъ Вардою въ Цареградѣ, и у Патріарха Фотія, Константинъ учился также діалектикѣ и всѣмъ философскимъ наукамъ, риторикѣ, астрономіи, ариметикѣ и музыкѣ ¹⁸⁾. Блестящія дарованія Константина привязали къ нему еще болѣе Логооета, такъ что послѣдній позволилъ ему не только свободно входить въ домъ къ себѣ и къ самому Царю, но старался даже женить его на своей крестницѣ, обѣщая почести и богатство; но Константинъ отказался ¹⁹⁾. Тогда Логооеть —

гребъ рече къ нему: юноше не труждаше, отрекъ се есмь отиудъ никогоже не научити сему, въ мое дни».

16) «Сльшавъ царевъ строитель иже нарицается Логооеть, посла по нь да ся бы съ царемъ училъ; отрокъ же услышавъ се съ радостію пути се еть».

17) «Егдажъ приде къ Цариграду въдаше его оучителемъ, да се учить и въ трии мѣсяци навикъ Граматикію, и прочаа се есть ученія и наочи же се цмиру и Геометрію».

18) «И оу Льва и оу Фотѣ. діалексицѣ и въсѣмъ философскимъ оученіемъ. Къ симъ же и риторикіи и оржементикіи и астрономіи и мусикіи и въсѣмъ прочимъ елдиньскимъ художествамъ».

19) «И Логооеть въсаку чьсть творе ему говенну. Злато много дааше ему, онъ же не приимаше».

«постригши и на поповство», сдѣлавъ его патриаршимъ бібліотекаремъ при Св. Софін. Побывъ въ этой должности нѣкоторое время, онъ тайно ушѣлъ на — «узкое» — море и скрылся въ монастырь ²⁰⁾, гдѣ только чрезъ шесть мѣсяцовъ нашли его, но не могли принудить обратиться къ прежней должности и только уговорили быть учителемъ философіи.

По повелѣнію Царя, юный Константинъ имѣлъ ок. 844 г. преніе съ низложеннымъ патриархомъ Анніемъ или Иоаннесомъ, извѣстнымъ по упорству, съ какимъ поддерживалъ онъ иконоборную ересь ²¹⁾. На 24 году, т. е. въ 851, философъ нашъ вмѣстѣ съ Георгіемъ Ассикритомъ былъ посланъ къ Мелитинскому Эмиру (въ житіи Амаврию) для преній о Христіанской Вѣрѣ. Религіозные вопросы долго были въ ходу у преемниковъ Арунъ-аль-Рашида. При Алмамуѣ (ок. 813—833), говоритъ Абуль-Феда, многихъ занималъ вопросъ о томъ, сотворенъ или не сотворенъ Алъ-Коранъ. Посему и это преніе съ Константиномъ было въ духѣ времени, хотя и не принесло желанныхъ плодовъ.

20) «Маложъ съ нимъ въ семь побывъ на уское море въшъдъ съкрисе отан въ монастыри». Уское, переводъ слова *Ἰσθμὸν*, «Судъ Русскихъ Лѣтописей, или Золотой рогъ».

21) «Бѣ же анынн патриархъ ересь въздвиглъ, глаголе не сътворите чсть святымъ икономъ. Събранше съ имъ обличше яко не право глаголетъ, и изгнаша его съ стола. Царъ же съ патрикин оустронвъ, философа посла на нь рекъ тако. аще можеша ювоше съпрѣврѣти то пакы столъ свои примеша. Преніе это см. у Добровскаго: *Кирилл и Меѳодій*, пер. Погодина, Москва, 1825, стр. 110.

Возвратившись въ Цареградъ, философъ посвятилъ дни свои безмолвію ²²⁾ и вскорѣ перешелъ къ брату своему Меодию на Олимпъ, гдѣ послѣдній былъ уже инокомъ. Здѣсь оба брата вмѣстѣ начали проводить дни въ постѣ, бдѣніи и молитвѣ. Въ это время, т. е. ок. 857—858 г., явились въ Константинополь отъ Козаръ послы просить Императора дать имъ свѣдущаго мужа, который бы могъ защитить ихъ отъ Евреевъ и Сарацинъ, желавшихъ обратить ихъ каждый въ свою вѣру ²³⁾. Императоръ вызвалъ Константина изъ уединенія, сказалъ ему рѣчь Козарскихъ пословъ, и онъ рѣшился отправиться. На пути въ Козарию, въ городѣ Корсуни ²⁴⁾ философъ выучился Еврейскому языку и перевелъ восемь частей грамматики. Здѣсь же у одного Самарянина выучился онъ и языку Самарянскому и нашелъ Евангеліе и Псалтирь, писанныя по-Русски. Встрѣтилъ и чело-вѣка, съ которымъ бесѣдовалъ на этомъ языкѣ ²⁵⁾. Продолжая отсюда далѣе путь свой къ Козарамъ, Константинъ попалъ къ Уграмъ, которые хотѣли убить его; но, видя его неустрашимость, они отпустили его, не причинивъ никакого зла.

22) «И пакы не по мнозѣ времени отрече вьсего житія сего. Сѣде на единомъ мѣстѣ безмолгвыи, и себѣ самому тькмо вьнемле».

23) «Языкъ велій сущи и царство отъ Бога дръжаще и вашего совѣта вьпрошающе, просимъ мужа книжна отъ васъ да аще прѣпритъ еврея и сарацины, ть по вашу вѣру имемъ».

24) Въ моемъ спискѣ стоитъ: «и Херсона дошьдъ».

25) «И обрѣтъ же ту Евангеліе и Псалтирь росьскы писменѣ писано и челоуѣка обрѣтъ глаголюще тоу бесѣдоу».

Съзши на корабль, онъ отправился отъ Козаръ на Меотійское озеро и къ Каспійскимъ воротамъ Кавказскихъ горъ. Послѣ краткаго описанія преній, которыя имѣлъ Философъ съ Козарскими мудрецами, Іудеями и Сарацинами, слѣдуетъ въ житіи весьма замѣчательное прибавленіе жизнеописателя, гдѣ видно, какими источниками пользовался онъ при составленіи этого житія. — «Сокративъ это изъ болѣе обширнаго сказанія, привелъ я здѣсь — говоритъ онъ — только немного для памяти. Если же кто хочетъ узнать подробности этихъ бесѣдъ, можетъ найти ихъ въ книгахъ, которыя написалъ учитель нашъ, архіепископъ Меодій, раздѣливъ ихъ на восемь словъ....»

Возвратившись въ Константинополь, онъ поселился при храмѣ Св. Апостолъ. Въ Софійскомъ соборѣ находилась чаша (потиръ), сдѣланная изъ драгоценнаго камня, «Соломона дѣла». На ней была начертана надпись Еврейскими и Самарянскими письменами, которую никто не могъ разобрать. «Възъмъже философъ прочтете.»

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ главнѣйшія черты изъ жизни Константина Философа до той поры, когда онъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Меодиємъ, былъ вызванъ на великій подвигъ обращенія южныхъ и юго-западныхъ Славянъ. Около 861 г., по просьбѣ князя Ростислава, Константинъ и Меодій отправились въ Моравію и, призванные въ 867 г. папою Николаемъ въ Римъ, посѣтили на пути Блатенскаго или Паннонскаго князя Коцела, у котораго провели нѣсколько времени. Въ слѣдующемъ году мы находимъ ихъ въ Римѣ, гдѣ Константинъ, за-

болѣвъ въ концѣ 868 г. и принявъ иноческій образъ, скончался 14 Февраля 869 г. на 42 году. Вотъ въ какихъ словахъ передаетъ онъ брату духовную власть и попеченіе надъ новообращенными Славянскими народами, убѣждая его не оставлять начатаго дѣла: «Се брате «супруга бяховѣ, едину браду тяжаща. И азъ на лехѣ «падаю, свой день скончавъ ²⁶⁾. А ты любиши гору «вельми, то не мози горы ради (намекъ на Олимпъ, куда удалился—было Меѳодій на покой) «оставити ученія своего, паче бо можеша кымъ спасенъ быти» ²⁷⁾.

Время рожденія Св. Меѳодія, старшаго брата Константина, неизвѣстно. Получивъ воспитаніе въ Селунѣ, онъ поступилъ въ военную службу и былъ десять лѣтъ правителемъ Струмской области, подвластной Грекамъ. Оставивъ службу, онъ удалился на гору Олимпъ, гдѣ и постригся въ монахи. Не извѣстно при какомъ случаѣ хотѣли возвести его въ санъ епископскій, отъ котораго онъ отказался, въ слѣдствіе чего его сдѣлали настоятелемъ монастыря Полихронъ ²⁸⁾. Когда Панноно-Моравскіе Славяне обратились въ Византію съ просьбой прислать къ нимъ проповѣдниковъ, то Константинъ, проживая въ это время у брата своего на Олимпѣ, былъ вы-

26) Здѣсь онъ сравниваетъ себя и брата съ парюю воловъ, трудящихся въ полѣ.

27) Изъ Панн. житія Св. Меѳодія, напечатаннаго въ Москвитянинѣ, 1843, № 6. Ркс. сербской редакціи прерывается словами: «въ венегиі же бывшу ему събрашеса на нь Епископы и попове и чрънци, яко и враны на сокола и вьдвигиша трнезычную ересь глаголюще. человекче.....»

28) Паннонское житіе въ Москвитянинѣ 1843 № 6.

званъ оттуда для этой миссиі вмѣстѣ съ Меѳодіемъ. Какимъ путемъ отправились братья въ Моравію? Самый прямой и ближайшій лежалъ черезъ Болгарію. Выше мы упомянули объ участіи, какое принималъ Меѳодій въ обращеніи Бориса, но о Константинѣ въ этомъ случаѣ житія молчатъ. Отсюда отправился онъ въ Моравію и, по извѣстнымъ причинамъ, предпринялъ путешествіе въ Римъ. По смерти брата Меѳодій былъ вызванъ въ 869 г. Конецлошъ; но чрезъ годъ онъ снова былъ отправленъ въ Римъ, вмѣстѣ съ посольствомъ Блатенскаго князя, и по просьбѣ послѣдняго былъ посвященъ въ Паннонскіе епископы²⁹⁾. Ок. 872 г. наживъ себѣ естественнымъ образомъ враговъ въ католическомъ духовенствѣ, онъ былъ заключенъ въ темницу Зальцбургскимъ архіепископомъ, гдѣ провелъ два года съ половиной; но въ 874 г., по ходатайству Моравцевъ у папы, былъ освобожденъ и возведенъ въ санъ архіепископа Моравскаго. Нѣмецкое духовенство не прекращало, впрочемъ, возмущать народъ противъ Меѳодія, который былъ вызванъ въ 879 г. въ Римъ для своего оправданія, гдѣ папа принялъ его сторону. Около этого времени, т. е. между 880—884 г.,³⁰⁾ Императоръ Василій Македонскій и патриархъ Фотій вызвали Меѳодія въ Константинополь, гдѣ онъ былъ принятъ съ великою честью и, обласканный обоими, возвра-

29) «И папы посла ѿ къ Апостолику и двадесять мужъ честныхъ чадъ, да ѿ ему святить на Епископство въ Паннони, на столъ Св. Андроника Апостола отъ 70. еже и бысть». — Пани. Житіе Св. Меѳодія.

30) Такъ Шафарикъ: *Разцвѣтъ Слав. письм. въ Болгаріи.*

тился въ Моравію, гдѣ, освятивъ храмъ въ Бърнѣ (14 Іюня 884 г.), умеръ чрезъ годъ, 6 Апрѣля 885 г.

Упомянувъ вкратцѣ о жизни Кирилла и Меѳодія, обратимся теперь къ ихъ литературнымъ трудамъ.

По общепринятому мнѣнію, начало Славянской письменности положено въ Константинополѣ Св. Кирилломъ тогда, когда оба брата были назначены обратитъ въ христіанство южныхъ и юго-западныхъ Славянъ, слѣдовательно около 861 г.³¹⁾ Важнѣйшіе труды, появившіеся послѣ изобрѣтенія письма, были :

1) Переводы избранныхъ мѣстъ изъ *Евангелій* и *Апостоловъ*³²⁾.

2) Въ Паннономъ житіи Св. Кирилла сказано, что когда послѣдній находился въ Моравіи — «науци я утрени и годинамъ обѣдней и вечернѣ и навечерницѣ и тайнѣй службѣ,» слѣдовательно, *Часословъ*, *Псалтирь*, *Парамейникъ*, *Служебникъ*, *Требникъ* и *Октоихъ* (І. Дамаскина)³³⁾.

31) Ibid.—Тоже и у Макарія: *Ист. христіанства въ Россіи до Владиміра, стр. 200 гgg.*

32) «Отъ Евангелія и Апостола прѣлагаая изборъ». І. Экзархъ Болгарскій, въ Прологѣ къ переводу Богословія І. Дамаскина.—Срв. также свидѣтельство Нестора: «предложиста Апостолъ и Евангеліе...» Древнѣйшая рукопись Евангелія есть Остромирово, въ Имп. Публ. Библіотекѣ (1056—57 г.) За нимъ — Мстиславово (1125—1132) въ Москвѣ. Древнѣйшій Апостолъ 1195 г. въ Москвѣ, у Погодина.

33) Древнѣйшія рукописи: 1) *Часослова* — XIII в. 2) *Псалтирь*, XI в. у Погодина. 3) *Парамейникъ* или чтенія изъ Веткозавѣтныхъ книгъ 1271 въ Имп. Публ. Библ. 4) *Служебникъ*

3) *Исповѣданіе Вѣры*.³⁴⁾ Сочиненіе это раздѣляется на три части: въ первой излагается исповѣданіе догмата о Св. Троицѣ, во второй — исповѣданіе о воплощеніи Сына Божія, въ третьей — о почитаніи иконъ³⁵⁾. Шафарикъ, приписывая это сочиненіе Константину, епископу Болгарскому, жившему позже, при царѣ Симеонѣ, не приводитъ причинъ своего мнѣнія. Наконецъ

4) Сочиненіе, теперь затерянное (вѣроятно, богословско-полемическаго содержанія), раздѣленное на *осмь сло-воесъ*, о которомъ упоминается въ Паннонскомъ житіи. Часто встрѣчаются рукописныя книги подъ заглавіемъ: *Кирилль Словенскій*. Подобныя книги въ большомъ количествѣ находятся у раскольниковъ; но такъ-какъ въ нихъ вмѣстѣ съ переводами Евангелій, Псалтирей и т. п. есть переводы и сочиненія другихъ лицъ, то названіе *Кирилль Словенскій* дѣлается, какъ справедливо замѣчаютъ, нарицательнымъ.

Кому же изъ двухъ братьевъ, Меодію или Кириллу, принадлежатъ исключительно вышепоименованные переводы богослужебныхъ книгъ, и если, какъ обыкновенно

1147 г. въ Синод. библ. въ Москвѣ. 5) *Требникъ* или *Чинovníкъ* въ древнѣйшихъ рукописяхъ не встрѣчается. 6) *Октоихъ* XIII в. въ Румянцевскомъ музеѣ.

34) Рукопись писана въ 1348 г. и находится въ Синодальной Московской библіотекѣ. Начало напечатано Калайдовичемъ въ I. Эвархѣ Болгарскомъ, стр. 88. Вотъ его заглавіе: «Написаніе о правѣй вѣрѣ изуцненное Константиномъ блаженнымъ философомъ, учителемъ о Бозѣ Словенскому языку.»

35) Подробно см. *Кирилль и Меодій, Славянскіе Просвѣтители*. Еп. Филарета.

принимають, надъ ними трудился Кириллъ, то не принималъ ли въ этотъ трудъ участіе и братъ его, Меѳодій? Вопросъ этотъ удовлетворительно разрѣшаетъ Паннонское житіе Меѳодія—тамъ, гдѣ излагаются труды послѣдняго. «Псалтирь бо — продолжаетъ жизнеописатель — «бѣ токмо и Евангеліе съ Апостоломъ и избранными «службами церковными съ философомъ предложилъ пер-«вѣе»³⁶⁾.

Слѣдуетъ упомянуть также о трудахъ Св. Меѳодія. Послѣ превосходнаго изслѣдованія Преосвященнаго Филарета³⁷⁾, вопросъ этотъ можно почитать окончательно рѣшеннымъ. Основываясь на свидѣтельствахъ Іоанна Экзарха Болгарскаго³⁸⁾, Паннонскаго житія Св. Меѳодія³⁹⁾, Нестора⁴⁰⁾, одного древняго Пролога⁴¹⁾, и нѣ-

36) О трудахъ Константина Философа см. *Кирилл и Меѳодій*, Еп. Филарета. — *Ист. Хр. въ Россіи*, Арх. Макарія стр. 215 верр. — *О первонач. переводѣ Св. Писаній*. О. Новицкаго, Кіевъ, 1837.

37) *Кирилл и Меѳодій*. Въ примѣчаніи 43 подробный счетъ книгамъ, переведеннымъ Меѳодіемъ. См. тамъ же дополнительное объясненіе.

38) «Великия божии Архиепискупъ Меѳоди братъ его, прѣложи вся уставныя кѣнигы 60 отъ Еллинска языка, еже есть Гречьскъ, въ Словѣнскъ.» Калайдовича I. Экз. стр. 129.

39) «Прежде же (т. е. до поѣздки Меѳодія въ Цареградъ) «отъ ученикъ своихъ посажъ два поны скорописца вѣло, прѣ-«ложи въ борзѣ вся книги исполнь *развѣ Маккавей*, отъ Греческа языка въ Словенскъ, шестію мѣсяць, наченъ отъ Марта «мѣсяца до двоѣдесате и шести дне Октября мѣсяца.»

40) У Нестора почти буквально то же самое, что и въ Паннонскомъ житіи.

41) «Сѣде же (Меѳодій) въ земли Моравстѣй, прѣложи всѣ

которыхъ другихъ свидѣтельствахъ, открывается, что св. Меодій перевелъ : а) Каноническія книги Св. Писанія, б) Номоканонъ или Кормчюю и с) Отческія Книги, т. е. Патерикъ. Вышеприведенныя свидѣтельства, говоря единогласно, что св. Меодій перевелъ 60 уставныхъ книгъ, подразумѣваютъ этимъ каноническія книги Св. Писанія ⁴²⁾. Тѣмъ не менѣе, однакожь, новѣйшіе ученые силлись доказать, что, кромѣ каноническихъ, Меодиємъ были переведены и апокрифическія ⁴³⁾. Дѣло, однакожь, въ томъ, что сочиненіе Іоанна Дамаскина о 60-ти каноническихъ книгахъ, изъ котораго исключены апокрифическія книги и которое рѣшаетъ окончательно это сомнѣніе — сочиненіе это остается еще въ рукописи на Греческомъ языкѣ ⁴⁴⁾. Полной Библии въ древнемъ спискѣ мы не имѣемъ. Къ намъ дошли только нѣкоторыя изъ Ветхо- и Новозавѣтныхъ книгъ въ древнихъ рукописяхъ. Въ порядкѣ времени, къ какому онѣ относятся, ихъ можно распредѣлить слѣдующимъ образомъ :

- а) Четвероевангеліе 1143 г. ⁴⁵⁾.
- б) Книги І. Навина, Судей и Руоѣ 1193 г. ⁴⁶⁾.
- с) Посланіе Ап. Павла, 1220 г. ⁴⁷⁾

• 60 книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта отъ Греческа въ Словенскыя.

⁴²⁾ *Кирилл и Меодій*. Еп. Филарета. Примѣчаніе 46.

⁴³⁾ *Исторія Христ. въ Россіи до Владимира*, Арх. Макарія, стр. 234 seqq.

⁴⁴⁾ См. дополнительное объясненіе къ статьѣ: *Кирилл и Меодій*. Еп. Филарета.

⁴⁵⁾ Въ Синодальной Московской Библиотекѣ.

⁴⁶⁾ Въ библиотекѣ Сергіевской Лавры.

⁴⁷⁾ Въ Синодальной библиотекѣ.

- d) Откровение Св. Іоанна, XIII в. ⁴⁸⁾
- e) Пѣснь Соломона XIV в. ⁴⁹⁾
- f) Новый Заветъ XIV в. ⁵⁰⁾

Были, безъ сомнѣнія, и другія книги Св. Писанія, переписанныя въ Кіевѣ и Новѣгородѣ, которыя, несмотря на ихъ новую одежду, въ какой являются онѣ въ переписанныхъ памятникахъ, носятъ однакожъ на себѣ признаки самой отдаленной древности. Такъ, напримѣръ, *Книги пророковъ съ толкованіями*, списанныя въ XV в. съ рукописи 1047 г., въ Новгородѣ ⁵¹⁾. Далѣе пять книгъ Моисеевыхъ, списанныхъ тоже въ XV в. въ Новгородѣ, съ рукописи 1136 г. Шафарикъ говоритъ, что въ Сорѣ, въ Даніи, у Стефанія находился въ 1645 г. Новый Заветъ, принадлежавшій XIII в., и что Соларичъ видѣлъ у Перичинотти полную Библию, писанную 1429 г. въ Молдавскомъ монастырѣ Нѣмцахъ, потомъ проданную въ Англію ⁵²⁾. Не отвергая заочно древнее происхожденіе послѣднихъ, нельзя однакожъ безъ особеннаго изслѣдованія признать въ нихъ списковъ съ прототиповъ Кирилловской или Меѳодіевой эпохи.

48) Въ Румянцевскомъ музеѣ.

49) Въ Библіотекѣ Общ. Ист. и древн. Росс. въ Москвѣ.

50) Въ Чудовомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

51) См. *Остромирово Евангеліе*, издан. Востоковымъ (въ предисловіи). Переписчикъ XV в. выписалъ, какъ говоритъ Востоковъ, и послѣсловіе подлинника: «Господи Царю небесный, яко сподоби мя написати книги си *ис коуриловиць*». Послѣднее слово достаточно указываетъ, что подлинникъ принадлежалъ Болгаро-Славянской редакціи.

52) Шафарика: *Разцвѣтъ Слав. письменности въ Болгаріи*.

III.

Смерть Меодія и гоненіе, поднятое католическимъ духовенствомъ на его учениковъ и преемниковъ, заставило послѣднихъ удалиться въ Болгарію, гдѣ сосредоточилась вся ихъ духовная дѣятельность, положившая начало быстрому развитію Славяно-Болгарской литературы при Симеонѣ. Ученики эти, извѣстные въ нашей Церкви вмѣстѣ съ Кирилломъ и Меодиємъ подъ именемъ Св. Седмичисленниковъ, *οἱ ἅγιοι ἑπτάρημοι*, были родомъ изъ разныхъ странъ. Гораздъ былъ изъ Моравіи, Климентъ изъ Болгаріи; происхожденіе Наума, Ангелара и Савы неизвѣстно. Принятые въ Болгаріи съ радостью, они своими подвигами оставили по себѣ память, освященную Болгарскою Церковью, такъ-что и теперь еще находятся нѣкоторые храмы и монастыри, воздвигнутые во имя этихъ св. мужей⁵³⁾. Войдемъ въ нѣкоторыя

53) Напр. въ Битоли храмъ и два придѣла съ древними изображеніями Св. Климента и Наума. Въ монастыряхъ Слѣпче, по дорогѣ отъ Яковца въ Прилѣпъ, и въ Калиштѣ, на Охридскомъ озерѣ. Въ мон. Св. Наума, изображеніе на стѣнѣ всѣхъ семи Святыхъ. Въ храмахъ городовъ Ресна и Струга особая служба Св. Клименту, и въ др. мѣстахъ. См. Григоровича, *Очеркъ путешествія по Евр. Турціи*. Казань 1848.

предварительныя подробности изгнанія ихъ изъ Моравіи, руководствуясь житіемъ Св. Климента, составленнымъ, какъ полагають, Болгарскимъ архіепископомъ Теофилактомъ ⁵⁴). Предсказавъ своимъ ученикамъ близкую кончину, Мееодій назначилъ своимъ преемникомъ Св. Горазда, рукоположивъ его въ архіепископы Моравскіе ⁵⁵). Видя, съ какою ревностью принялся Гораздъ управлять дѣвѣренною ему паствою, и страшась, чтобы въ немъ не ожилъ другой Мееодій ⁵⁶), католическое духовенство всѣми силами стало притѣснять Славянское богослуженіе и успѣло отнять у Горазда епископскую власть, посадивъ на его мѣсто «нѣкоего Вихника (Вухѣнхъ), безвѣрно «упоеннаго ересью, стремившагося уповить ею и другихъ, «за что св. Мееодій предалъ-было его проклятію» ⁵⁷).

54) Вотъ заглавіе этого житія, по изданію Миклошича. Вѣна, 1847. «Житіе и обхожденіе, исповѣданіе и краткая повесть чудеса св. Отца нашего Климента, Архіепископа Болгарскаго, написанное святѣйшимъ и приснопамятнымъ Архіепископомъ первой Юстиніаны и всей Болгарской земли, куръ Теофилактомъ и магистромъ надъ риторами, учившимъ въ Константинополѣ.»

55) Vita S. Clemen. VI.

56) Ibid. VII. ἀναβίβη αὐτῆς ἡμῶν ὁ Μεεδοδίους.

57) Ibid. VII.—Жизнеописатель Св. Климента достойно заклеймилъ память Вихника, какъ еретика. «Поставилъ его на епископскій престолъ, чтобы придать послѣднему боже чести, они тѣмъ отняли у него (престола) и ту честь, которую онъ имѣлъ». И ниже — VIII — «вступилъ такъ незаконно на епископскій престолъ было варварство и грабежъ». — *Germanis Wiching, —* говоритъ Миклошичъ, — *homo turbulentus et ambitiosus, ipsisque Bavaris invisus. Nam cum a. 894 Arnulpho*

Видно, однакожь, что привязанность народа къ Горазду и его сподвижникамъ была довольно значительна, когда католическая партія рѣшилась обратиться къ князю Святополку, которому донесли будто православные не только распространяють въ народѣ новыя мысли, но и замышляютъ противъ его власти. Но Святополкъ, когда представились ему обвиненные и обвинители, выслушавъ въ чемъ дѣло⁵⁸), первыхъ оправдалъ, а послѣднихъ обвинилъ. Впрочемъ, Святополкъ въ это время было не до религиозныхъ споровъ. Занятый войною съ Арнульфомъ, онъ далъ свободно дѣйствовать Нѣмецкому духовенству, которое немедленно приступило къ разнымъ насиліямъ. «Кто можетъ—воскликаетъ жизнеописатель Св. Климента—высказать сколько сдѣлали они (Нѣмцы—Φράγγος) ала «этимъ насиліемъ», принуждая православныхъ принимать «лукавый догматъ» (τῷ πονηρῷ δογματι) и хотя нѣкоторые сдѣлались отступниками Православія, но были и такіе, которые рѣшились отстоять свое вѣрованіе. Тогда

se insinuasset pro Cancellario, ipse eum creasset episcopum Passaviensem, a. 899 dejectus est ex illa sede a Salisburgensi episcopo. De eo Chronicon Passaviense editum ad Adrian — in Mittheilungen aus Handschriften und seltenen Drucken. Francf. a M. 1846—8. p. 17. Vichingus 878: der war ein Weltgescheiter Herr, das Evangelium den Mohren predigt er, wird Bischof mehr durch Gewalt als Einhelligkeit. Годъ показать ошибочно, а вмѣсто Mohren слѣдуетъ читать Maehren.

58) Предметъ спора и причина гоненія, былъ догматъ о исхожденіи Св. Духа. Этому пренію посвященъ весь VIII § и большая часть IX §, гдѣ ученики Меѳодія оправдываются предъ Святополкомъ.—*Vita S. Clemen. Вѣна, 1847.*

Викинкъ велѣлъ схватить Горазда, Климента (который тогда былъ еще пресвитеромъ), Наума, Ангеларія и Саву, и множество другихъ⁵⁹⁾ приверженцевъ Православія, и заключить въ темницу. По истеченіи тридцати дней, видя твердость мучениковъ, вывели ихъ изъ заключенія и, послѣ сильныхъ истязаній, отдали въ руки вонновъ, съ наказомъ выпроводить ихъ за Дунай, но не вмѣстѣ, а однихъ въ одну сторону, другихъ въ другую. «И такимъ образомъ выслали въ вѣчное изгнаніе изъ города этихъ небесныхъ гражданъ». ⁶⁰⁾

«Слѣдуя примѣру Спасителя — продолжаетъ жизнеописатель — «повелѣвшему Апостоламъ, если ихъ изгонять изъ одного града, отправиться въ другой», эти изгнанники отправились въ Болгарію, которая занимала ихъ мысли, отъ которой надѣялись получить утѣшеніе ⁶¹⁾. *Климентъ, Наумъ и Ангеларъ* отправились на Бѣлградъ, а *Сава и Гораздъ* неизвестно какимъ путемъ дошли до владѣній Бориса. Дальнѣйшая судьба пребыванія двухъ послѣднихъ въ Болгарію почти, или вовсе неизвестна. О

59) Въ этомъ мѣстѣ (XII) житіе упоминаетъ имя Лаврентія, какъ товарища Горазда и др. Но такъ какъ здѣсь упущено имя Савы, то Шафарикъ полагаетъ, вѣтъ ли тутъ ошибка, происшедшей отъ недосмотра или смѣшенія именъ. Съ другой стороны, жизнеописатель говоритъ: «и другихъ многихъ» — καὶ ἄλλους πλείους — слѣд. въ числѣ Седмичисленниковъ могъ находиться и Лаврентій.

60) Vita S. Clemen. XIII.

61) Ibid. Βουλγαρίαν ἐπορεύου, Βουλγαρίαν περιεγύρου, Βουλγαρία τοῦτοις δοῦναι ἀνεῖν ἐλπίζετο.

пробываніи же въ этой странѣ св. Горазда свидѣтельствуютъ два древніе памятника, одинъ — списокъ Болгарскихъ архіепископовъ, составленный ок. 1156 г. ⁶²⁾; другой — храмъ и монастырь во имя св. Горазда, находящіеся близъ Берата въ Албаніи, гдѣ почіютъ его мощи ⁶³⁾. Этотъ ученѣйшій мужъ, знавшій, по свидѣтельству жизнеописателя св. Климента, въ совершенствѣ языки Славянскій и Греческій, бывшій лучшимъ ученикомъ и важнѣйшимъ сотрудникомъ св. Меодія, не могъ, какъ справедливо замѣчаетъ Шафарикъ, не написать ничего ⁶⁴⁾. Но, къ сожалѣнію, нѣтъ прямыхъ указаній на произведенія этого мужа, и только приведенныя свидѣтельства, спасли по крайней мѣрѣ одно его имя для потомства. Касательно же жизни и дѣйствій въ Болгаріи св. Савы еще менѣе извѣстно. Не только о мѣстѣ пребыванія его въ этой странѣ, но даже о годѣ его смерти ничего не знаемъ. Но что онъ дѣйствительно жилъ и дѣйствовалъ вмѣстѣ съ прочими въ Болгаріи, не подлежитъ никакому сомнѣнію. ⁶⁵⁾

62) Въ этомъ списокѣ онъ помѣщенъ въ числѣ архіепископовъ между Меодіемъ и Климентомъ. Ср. Шафарика: Разсѣвъ Славян. писмен. въ Болгаріи.

63) В. Григоровича: *Очеркъ путешеств. по Евр. Турціи*. Казань 1848.

64) Шафарикъ говоритъ, что имѣеть достаточныя причины думать, что такъ называемое Паннонское житіе св. Меодія принадлежитъ Горазду, несмотря на то, что послѣдній говорить въ этомъ житіи о себѣ, какъ о третьемъ лицѣ.

65) Въ службѣ Св. Клименту — Ακολουθία τοῦ ἁγίου Κλήμεντος, — изданной въ Албаніи, въ Москополѣ, 1741 въ 4^о, находится и служба ему общая съ прочими *Седмичисленниками*.

Обратимся теперь къ св. Клименту и двумъ его спутникамъ въ изгнаніи, Ангелару и Науму. Участвуя съ самыхъ раннихъ лѣтъ вмѣстѣ съ Кирилломъ и Меодіемъ въ дѣлѣ обращенія и просвѣщенія Славянъ, Климентъ, какъ мы видѣли, подобно своимъ сотоварищамъ, подвергнулся гоненію Нѣмецкаго духовенства. Тогда, какъ мы сказали, отправился онъ въ Болгарію черезъ Бѣлградъ. Явившись къ правителю этого города, *Борислану* и рассказавъ ему свои страданія, Климентъ вмѣстѣ съ Ангеларомъ и Наумомъ были отправлены къ князю Борису. Принятые имъ съ любовью, эти святые отцы являются сильною подпорой Православія въ новообрещенномъ народѣ. Не только самъ Борисъ, какъ свидѣтельствуеетъ житіе, но даже и окружавшіе его, отличавшіеся знатнымъ происхожденіемъ и богатствомъ ⁶⁶⁾, часто посѣщали ихъ и поучались. Одинъ изъ Борисовыхъ сановниковъ ⁶⁷⁾, по имени Бхапесъ, выпросилъ у Князя позволеніе помѣстить въ своемъ домѣ Климента и Наума, между тѣмъ, какъ Ангеларъ былъ помѣщенъ въ домѣ вельможи Чеслава ⁶⁸⁾. Но Чеславъ не долго могъ поль-

66) Vita S. Clement. XVI. ἀλλὰ καὶ ὅσοι ἦσαν περὶ αὐτοῦ (т. е. вокругъ Бориса) γένους τε ὄγκου καὶ πλοῦτου βαρεῖ.

67) Въ греческомъ текстѣ: «достоинствомъ σαμψήс. — Миклошичъ думаетъ, что это слово искажено отъ славянскаго *самыччи*, отъ *санъ* сановникъ.

68) Едва ли этотъ Чеславъ былъ тотъ самый Чеславъ Клоимировичъ, который, родившись и воспитавшись при дворѣ Бориса, только при Симеонѣ ушѣлъ въ Сербію и сдѣлался независимымъ (см. выше). Ок. 886 г., когда Климентъ и другіе, гостили у Бориса, Клоимиръ, отецъ Чеслава, жилъ еще,

зоваться сообществом св. мужа, потому что Ангеларъ вскорѣ умеръ, испустивъ безмятежно духъ свой въ руки Ангеловъ. Нельзя съ точностью опредѣлить сколько времени оставались Климентъ и Наумъ при дворѣ Бориса и въ которомъ году посланъ былъ Климентъ въ область Кутмичивиду, въ званіи святителя ⁶⁹⁾. Какъ дорожилъ Князь Борисъ св. Климентомъ, видно изъ подарковъ, которые онъ ему сдѣлалъ, когда послалъ его въ ново-созданную епархію. Три великолѣпные дома въ Дѣволѣ и земли въ Охридѣ и Главеницѣ ⁷⁰⁾ были отведены ново-назначенному святителю. «Какія же» спрашиваетъ жизнеописатель «были дѣла Климента?». Когда онъ посѣщалъ

и, сообразуясь съ временемъ, послѣдній былъ еще довольно молодъ, чтобы быть однимъ изъ сановниковъ Бориса.

69) О положеніи этой области см. выше. Въ житіи сказано, что восьмой годъ святительства Климента въ Кутмичивцѣ, былъ годомъ смерти кн. Бориса. Выше видѣли, что смерть Бориса полагаютъ въ 907; слѣд. Климентъ, прибывши въ Болгарію ок. 886 и прогостивъ у Бориса 13 лѣтъ, былъ назначенъ святителемъ Кутмичивицы ок. 899 г.; тогда годъ смерти Бориса и годъ назначенія Климента святителемъ будутъ шло-нѣ согласоваться.

70) Трудно отыскать, гдѣ находилась эта Главеница. Теперь въ Македоніи находятся два мѣста, носящія это имя, а) Главеница неподалекѣ Дреновскаго озера, около монастыря св. Наума; б) Главеница, или Надеглавье, къ сѣверу отъ Струга, на Охридскомъ озерѣ, у устья Дрина, и в) Главеница, которая, по мнѣнію В. И. Григоровича, есть та самая, гдѣ имѣлъ пребываніе св. Климентъ, но которая должна быть гдѣ-нибудь на пути отъ Эльбассава въ Дураццо. Ср. Григоровича, *Изысканія о Слав. Апостолахъ, произведенныя въ странахъ Босн. Турціи*, въ Ж. М. Н. Пр. 1847 № 1.

одно за другимъ довѣренныя ему мѣста, вездѣ велегласно раздавалась спасительная его проповѣдь, такъ-что въ короткое время онъ могъ считать у себя до 3,500 учениковъ, изъ которыхъ могъ поставить въ разныя мѣста этого края чтецовъ, иподіаконовъ, діаконовъ и пресвитеровъ. Памятникомъ пребыванія его въ Охридѣ служить монастырь съ храмомъ св. Пантелеймона, такъ-что въ этомъ городѣ были три храма: одинъ соборный и еще два поменьше ⁷¹⁾. Климентъ ничего не щадилъ на ихъ вышнее украшеніе, и въ этомъ случаѣ слѣдовалъ примѣру Бориса, который, воздвигнувъ *семь соборныхъ церквей*, озарилъ Болгарію семисвѣтнымъ свѣтильникомъ ⁷²⁾.

Дѣятельность Св. Климента еще болѣе развилась, когда повелителемъ Болгарскаго народа явился Симеонъ. Неусынное стараніе, какое прилагалъ святитель для распространенія просвѣщенія между Болгарами, сблизили его также и съ Симеономъ. Этотъ послѣдній «часто призывалъ его къ себѣ», и любилъ его бесѣды и поученія. Стремясь къ славѣ и благоденствію Болгаріи, Симеонъ возвысилъ его въ санъ «Епископа Дремицкаго или Велицкаго, и такимъ образомъ, первымъ *Епископомъ Бол-*

71) См. любопытное описаніе города Охриды въ *Очеркѣ Путеш. по Ев. Турци*, В. Григоровича. Казань. 1848.

72) *Vita S. Clemen XIII*. Ни названія, ни мѣста, гдѣ были воздвигнуты эти храмы, неизвѣстны. Сомнительно, чтобы эти семь соборныхъ церквей были, какъ говоритъ Шафарикъ, семь Епископій. Болгарскія Епископства болѣе стали быть извѣстны въ XII—XIII в., учрежденныя Византіянами, потому-что въ это время Болгарія была областью В. Р. Имперіи.

«*царскаго народа*» явился св. Климентъ ⁷³⁾. Къ этому времени, т. е. ко времени управления Климентомъ Великою епархіей, можно съ достовѣрностью отнести и его книжную дѣятельность. По этому съ Климентомъ, какъ писателемъ, не оканчивается, какъ утверждаютъ нѣкоторые, первый періодъ Славяно-Болгарской письменности, а напротивъ того, начинается блестящій періодъ времени Царя Симеона. Въ санѣ Великаго епископа Климентъ оставался почти 28 лѣтъ; умеръ 27 Іюля 916 г. и похороненъ въ Охридѣ, въ храмѣ монастыря, имъ сооруженнаго, «въ царствованіе Симеона, Царя Болгарскаго» какъ говоритъ жизнеописатель ⁷⁴⁾.

73) Vita. S. Clemen. XIX. Характеръ и стремленіе Царя Симеона довольно ясно рисуется въ словахъ этого житія. Разительное сближеніе о личности Симеона см. также въ свѣдѣтельствахъ I. Эк. Болг. изд. Калайд. 1) Прологъ къ Шестодневу стр. 138. 2) Конецъ перваго слова Шестоднева, стр. 163 и наконецъ 3) Начало шестаго слова, стр. 63, въ которомъ, по предположенію Еп. Филарета (*Кирилль и Меводій, Слав. Просвѣтъ.*), описывается великолѣпіе двора Симеона. Великое епископство было учреждено Симеономъ на мѣсто Тиверіупольскаго или Струмицкаго.

74) Vita. S. Clemen. XXVII. — Мощи его и надгробный камень съ Славянскою надписью находятся и теперь въ Охридѣ. См. В. Григоровича: *Очеркъ путешеств. по Евр. Турціи*, Казань, 1848. Симеонъ, вступивъ на престолъ, вскорѣ потомъ учредилъ Великою епископство, куда былъ посланъ Климентъ. Этотъ послѣдній, видя простоту народа и невѣжество священниковъ, и такъ какъ на Болгарскомъ языкѣ не было *писанныхъ проповѣдей и разныхъ поученій*, Климентъ сталъ употреблять эти средства, чтобы всѣ могли понимать, что читается въ храмѣ «Божіемъ». Vita. S. Clemen. XXII. Въ Глагольскомъ Синаксарѣ

Но прежде нежели обратимся къ разсмотрѣнiю трудовъ св. Климента, посмотримъ, чѣмъ замѣчательнѣе на литературномъ поприщѣ самъ двигатель Славяно-Болгарскаго просвѣщенiя, Симеонъ Великiй. Сравнивая его современниковъ (Романа, Олега, Святополка, Арнульфа), взвѣсивая умственное развитiе сосѣднихъ государствъ и ту энергiю, съ какою дѣйствовалъ онъ для славы своей родины, тѣмъ рѣзче выдвинется впередъ образъ вѣнценосца Болгарiи, тѣмъ болѣе уяснится и столь отдаленная древность. Свидѣтельство современника въ этомъ случаѣ и, что важнѣе, современника отечественнаго, можетъ подтвердить слова наши въ случаѣ, если они покажутся выраженными съ увлеченiемъ. «Что лучше, что и слаже для боголюбцевъ, говоритъ I. Экзархъ, ⁷⁵⁾ которые искренно жаждутъ обрѣсти жизнь «вѣчную, не отступаютъ никогда отъ мысли о Богѣ и «всегда помнятъ Его высокое творенiе. *Яко и се ты, го-споди мой, кляже славный Симеоне Христолюбче! не престаши възиска повелнiй его и твори, хотя ся имъ «красити и славити». Тотъ же I. Экзархъ, въ концѣ перваго слова Шестоднева, снова обращается къ Царю и его боярамъ, поддерживая въ немъ ревность къ добрымъ и свѣтлымъ дѣламъ. «Свѣти твою сѣце гдѣ, Црѣ великiи Христолюбче Сумешне! и съ всѣми моужи твоими*

(Часословъ) XI в. въ Римѣ, упоминается подъ 27 числомъ Юля: Св. Святителѣ отца нашего Климента епископа Величскаго.—Служба ему съ краткимъ его житiемъ напечатана въ Москополѣ, въ Албанiи, 1741.

75) Прологъ къ Шестодневу.

«и повинники; и даждь разоумѣти и ѡувѣдѣти, якоже
 «къ мощно чѣкъ ѡтварь своихъ хитрости и въчи-
 «неник, и снабдѣти заповѣди свои, ꙗже ѡсвѣщаютъ ра-
 «зоумнаа ѡчеса житиик по свѣтоу ходешемъ добрособра-
 «зиѣ, и дѣлаа дневнаа творити, рекше свѣтлаа: да до-
 «стонѣ боудеши жидомааго дѣа, иже тмы въ себѣ не
 «имать, и по истинѣ идинъ ксть, ꙗкоже и съ образъ
 «къ и съличикъ».

Покровительство, которое Симеонъ оказывалъ про-
 свѣщенію, открывается и изъ другихъ писателей его
 времени. Къ нему, по словамъ жизнеописателя св. Кли-
 мента, приходилъ сей послѣдній на совѣтъ и поученіе.
 По его желанію, переводилъ Епископъ Константинъ
 слова Аванасія Александрійскаго на Аріангъ; ему несли
 плоды своихъ трудовъ и Іоаннъ Экзархъ, и Григорій
 попъ и составитель Изборника (переписаннаго позднѣе
 въ Россіи для Князя Святослава въ 1073 г.).

Симеонъ еще съ юныхъ лѣтъ былъ посланъ отцомъ
 своимъ въ Константинополь. Едва ли удастся кому-либо
 открыть годъ его отбытія въ столицу Имперіи и время
 возвращенія въ Болгарію. Ни у Византійцевъ, ни у писа-
 телей западныхъ, ни въ памятникахъ отечественныхъ
 не находится никакихъ указаній объ этомъ. Изъ сбли-
 женія событій, время отъѣзда Симеона въ Византію мо-
 жно предположить не ранѣе 867 г., когда Болгарія,
 признавъ духовную власть Константинопольскаго Па-
 триарха, окончательно сблизилась съ Восточной Римской
 Имперіей. О воспитаніи, какое получилъ онъ въ Царе-
 градѣ, мы имѣемъ свидѣтельство одного западнаго пи-

сателя, Лиутпранда, бывшего въ Константинополѣ въ 948 году посломъ Императора Оттона. Лиутпрандъ говоритъ, что Симеонъ, за свою ученость былъ прозванъ *Полугрекомъ*. Ему приписываютъ собраніе словъ Іоанна Златоустаго, которому Симеонъ далъ названіе *Златоструя*⁷⁶. Въ спискѣ XVI в. сказано, что: «почюдился «словеснѣй мудрости (Іоанна Златоустаго) и благодати «Св. Духа, яко извыкъ ему чести всѣ книги, избравъ его «вся словеса изъ всѣхъ книгъ его, вся едины сложи «книги, яже и прозва *Златоструя*»⁷⁷).

Разсмотримъ теперь, что именно написалъ или перевелъ св. Климентъ. Долго труды его оставались неизвѣстными, и хотя Востоковъ, Калайдовичъ и Строевъ⁷⁸) были уже знакомы съ нѣкоторыми изъ его произведеній, но не рѣшались произнести какому именно Клименту они принадлежатъ. Сочиненія его остались бы, можетъ быть,

76) I. Эк. Болг. стр. 15.

77) Въ Имп. Публ. Библиотекѣ есть два списка Златоустра: одинъ пергаменный XII в. въ два столбца, писанный уставомъ; другой на бумагѣ XVI в. Въ первомъ 73 слова I Златоустаго, прерываемыя другими статьями духовнаго содержанія. Во второмъ 135 словъ (а не 136, какъ показано у Шафарика, потому что, подъ 130 словомъ разсказано второе изгнаніе Златоустаго, принятое за слово). Сходныхъ словъ въ пергам. спискѣ съ бумаг. 52, несходныхъ 21. Относительно же Прологовъ, о которыхъ говорится на предисловномъ листѣ Златоустра рукописи XVI в., то ни въ одномъ, ни въ другомъ спискѣ ихъ нѣтъ.

78) Они называли его то епископомъ Климентомъ, то Климентомъ папою Римскимъ. См. Востокова *Опис. рук. Рум. муз.* Строчка: *Списокъ рук. гр. Толстаго.*

надомго еще неизвѣстными, если бы сомнѣніе не разрѣшилось, *во-первыхъ*, біографіей Климента, *во-вторыхъ*, трудами В. М. Ундольскаго, издавшаго бібліографію, составленную въ XVII в. Сильвестромъ Медвѣдевымъ⁷⁹⁾.

Изъ жизнеописанія Св. Климента открывается, что имъ написаны слѣдующія сочиненія:

1) Проповѣди, «написанныя языкомъ простымъ и яснымъ, такъ-что каждый Болгаринъ могъ понимать ихъ».

2) Похвальные слова Пресвятой Дѣвѣ, «на всѣ Ея торжественные дни въ году.»

3) Похвала Іоанну Крестителю.

4) Житія многихъ Пророковъ и Апостоловъ.

5) Житія и подвиги мучениковъ.

6) Такъ называемая Цвѣтная Тріодь⁸⁰⁾.

79) Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ Русс. Библіографіи, въ Чтен. Общ. Ист. и древн. Россійскихъ. Москва, 1846 № 3. — Трудъ Медвѣдева издалъ В. М. Ундольскій съ примѣчаніями, въ которыхъ обратилъ вниманіе на рукописи и на имена, и тѣмъ устранилъ всякаго рода могущее произойти недоразумѣніе, потому что часто одно и то же сочиненіе сопровождается и съ именемъ и безъ имени писателя. Объ открытіи г. Ундольскимъ сочиненій Климента, см. письмо его къ О. М. Бодянскому, напеч. въ Чт. Общ. Ист. и древностей Московскихъ 1848. № 7.

80) Vita S. Clem. XXVI. Это былъ, какъ сказано въ житіи, послѣдній трудъ Климента, послѣдній даръ Болгарскимъ церквамъ. Вотъ собственныя слова жизнеописателя: «прибавилъ къ Тріоди остальную часть, т. е. то, что поется отъ Свѣтлой недѣли до Пятидесятницы.» Изъ этого видно, что Тріодь поставлена была уже во время Климента въ Славянскомъ переводѣ.

7) «Однимъ словомъ — говорить Житіе — всѣ находящіяся у насъ въ церквахъ книги, по которымъ поминаемъ и славимъ Бога и всѣхъ святыхъ, все это получили мы, Болгаре⁸¹⁾, отъ Климента»⁸²⁾).

Вотъ перечень книжныхъ трудовъ этого святителя, отмѣченныхъ его жизнеописателемъ. Остается теперь узнать, какія изъ этихъ сочиненій до сихъ поръ найдены и въ какихъ спискахъ. Не имѣя подъ рукой ни одного изъ древнѣйшихъ списковъ сочиненій Климента, находящихся большею частью въ Москвѣ, ограничусь на этотъ разъ извѣстіемъ, сообщеннымъ, какъ сказано выше, г. Ундольскимъ, объ открытыхъ имъ сочиненіяхъ *Св. Климента, Епископа Словѣнска*. Вотъ они:

1) Заповѣданія о праздницѣхъ Климента Епископа Словѣнска, егда хотяще въ святыя дни Апостолъ, ли Мученикъ, ли Святителя, поученіе къ людѣмъ. Начало: Да есте вѣдуще братіе, яко днесъ есть праздыникъ.

2) Поученіе на память Апостола или Мученика. Начало: Братіе присно жадаа.

81) Ibid. XXII. τοῖς Βουλγάροις ἡμῶν — т. е. намъ, Болгарамъ. Составитель житія говоритъ здѣсь отъ перваго лица, слѣд., по заключенію Миклошича (in Vita S. Clement. p. VII. cap. III, онъ не могъ бытъ архіеп. Теофилактъ.

82) Ibid. XXII. — «Желаетъ ли узнать, какъ жили преподобные отцы? имѣешь ли ревность пожить такъ же безплотно и безкровно? ты можешь найти много примѣровъ подобаго житія, написанныхъ на *Болгарскомъ* языкѣ премудрымъ Климентомъ и находящихся въ рукахъ многихъ трудолюбивыхъ мужей.»

3) Поученіе Епископа Климента на Св. Въскресенія.
Начало: Должны есмы братія.

Всѣ эти три сочиненія находятся въ пергаминаномъ
Сборникѣ XII в. въ Лаврской библиотекѣ.

4) Поученіе св. Климента на Преображеніе Господа
нашего Иисуса Христа. Начало: Послушайте братіе....
Въ пергам. списокѣ XIII в.

5) Похвала на преставленіе Пресвятой Владычицы
Богородицы створено Климентомъ Епископомъ. Начало:
Се нынѣ свѣтло празднство. Въ пергам. списокѣ нача-
ла XIV в.

6) Слово похвально, списано Климентомъ Еписко-
помъ, на память блаж. Пророка Захарія и о родствѣхъ
Іоанна Крестителя. Начало: Свѣтъ въсія праведнику.
Въ бомбиц. списокѣ XIV в.

7) Во утрні Богоявленіихъ, слово похвальное Іоанна
Крестителя, сотворено Климентомъ Епископомъ. Начало:
Приде Иисусъ отъ Галилеа. Въ одномъ списокѣ XVI в.,
Библ. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ, по печатному
каталогу Строева № 320.

8) Климента Епископа слово похвально о четверо-
дневномъ Лазарѣ. Начало: Се предтечетъ свѣтозарное
торжество. Въ бомбиц. списокѣ XIV в.

9) Климента Епископа похвала св. и славному Хри-
стову Мученику и Побѣдоносцу Дмитрію Мироточцу.
Начало: Наста братіе свѣтлое празднство. Въ списокѣ
XVII в.

10) Похвала Архистратигамъ Михаилу и Гавриилу, створено Климентомъ. Начало : Наста празднoлюбци.... Въ перг. Сборн. XIV в.

11) Похвала св. Клименту Патр. Римскому, списана Климентомъ Епископомъ. Начало : Небо радостно веселиться. Въ перг. Сборн. XV в.

12) Похвала св. Кириллу, учителю Словѣнску языку, створено Климентомъ Епископомъ. Начало : Се побѣда намъ, Христолюбцы. Въ спискѣ XVI в.

13) Житіе и жизнь и подвиги иже въ св. отца нашего Константина Философа, прѣваго наставника и учителя Словѣнску языку. Начало : Богъ милостивый и щедръ ⁸³). Въ спискѣ XVI в.

14) Память и житіе блаж. отца нашего и учителя Меодія Архіепископа Моравска. Начало : Богъ благъ и всемогій ⁸⁴). Въ перг. спискѣ XII в. Москов. Успенскаго Собора.

83) А. В. Горскій открылъ въ Прилуцкомъ монастырѣ подобный же списокъ этой же похвалы, а г. Григоровичъ открылъ еще одинъ въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ.

84) Это то самое житіе, котораго отрывки были напечатаны въ Москвитянинѣ, 1843, № 6, въ статьѣ о Св. Кириллѣ и Меодіѣ. Выше мы замѣтили (прим. 64), что Шафарикъ приписываетъ его Горазду; но Ундольскій еще въ 1848 г. рѣшилъ, что житія Кирилла и Меодія принадлежать Клименту. Въ подтвержденіе этого приведемъ слова Греческаго житія Св. Климента, рѣшающія окончательно сомнѣніе, и на которыя никто не обратилъ должнаго вниманія (XXII). «Климентъ ста-

15) Слово похвально на память святыхъ и прѣславныхъ учителяма Словѣнску языку, сътворшема писмены ему, прѣложышема Новый и Ветхый Законъ въ языкъ ихъ, блаж. Кириллу и Архiep. Паноньску Меодію. Начало : Богу и Спасу нашему Иисусу Христу. Въ томъ же пергам. спискѣ XII вѣка.

Въ заключеніе литературнаго очерка трудовъ Св. Климента, упомянемъ о другомъ житіи этого мужа, писанномъ по-Гречески и найденномъ В. И. Григоровичемъ въ Охридѣ⁸⁵). Здѣсь встрѣчается довольно загадочное и даже двухсмысленное мѣсто, именно то, «что онъ (т. е. св. Климентъ), какъ переводить Григоровичъ: «изобрѣлъ также знаки другіе писменъ для большей ясности, от-

рался во всемъ слѣдовать примѣру учителя своего, Меодія. Съ самой юности послѣдовалъ онъ за учителемъ и своими глазами видѣлъ всѣ его дѣла. Посему никто такъ совершенно не зналъ жизнь Меодія, какъ Климентъ. Изъ этого открывается и другое обстоятельство, противорѣчащее мнѣнію Шафарика, именно то, что Климентъ, находясь съ дѣтства при Меодіи (слѣд. въ Струмской области, на Олимпѣ, при дворѣ Бориса), не могъ сопутствовать Константину въ путешествіи его къ Козарамъ. Онъ послѣдовалъ за учителемъ *съ самой юности*... посему, что мѣшаетъ думать, что Климентъ находился также въ Селуннѣ, а быть можетъ, подобно Кириллу и Меодію, могъ быть даже уроженцемъ этого города.

85) См. въ Ж. Мин. Нар. Просв. 1847. № 1: Изысканія о Слов. Апостолахъ, проваденныя въ странахъ Евр. Турціи. В. Григоровича. Житіе это, писанное на пергаминахъ и относимое Григоровичемъ къ XIII в. (слѣд. позднѣе перваго), было уже напечатано въ Москвопозѣ при службахъ Седмичисленниковъ, 1746 г.

«слиянные отъ тѣхъ, которые изобрѣлъ мудрый Кириллъ», а въ Греческомъ текстѣ: *ἐσοφίσατο δὲ καὶ χαρακτήρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον, ἢ οὗς ἐξέουεν ὁ σοφὸς Κύριλλος*. Едва ли можетъ это относиться къ Глагольской азбукѣ, чему противорѣчатъ тѣ свидѣтельства о послѣдней, которыя выставилъ уже Шафарикъ⁸⁶). Но обратимъ вниманіе на глаголъ *ἐσοφίσατο*, переведенный Григоровичемъ изобрѣтать. *Ἐσοφίσατο* скорѣе будетъ придумать, ухитриться, умудриться, а не изобрѣтать⁸⁷). Изъ этого можно сдѣлать два вывода: или свидѣтельство это было произвольною, ни на чемъ не основанною вставкою, или же Климентъ измѣнилъ нѣкоторыя черты въ тѣхъ буквахъ, которыя были составлены Кирилломъ съ Греческаго прототипа. Дѣйствительно, Славянская азбука, составленная Кирилломъ, быть можетъ, слишкомъ походила на Греческую, и что измѣненія, придуманныя Климентомъ, отдалили ее отъ первообраза.

Одинъ изъ плодовитѣйшихъ писателей времени Царя Симеона, есть, неоспоримо, Іоаннъ Экзархъ, или, какъ онъ и самъ себя именуетъ, Пресвитеръ Экзархъ⁸⁸).

86) См. Разцвѣтъ Славян. письменности въ Болгаріи, Шафарика. Свидѣтельство Далматскаго духовенства, приписавшаго, въ началѣ XII в. изобрѣтеніе Глаголиты Св. Іерониму.

87) Срезневскаго: Древнія письмена Славянъ.

88) Экзархъ — *Ἐξάρχος* — по Славянскому переводу этого слова — *строитель церковный*. Значеніе экзарха не измѣнилось и въ наше время. Они назначаются Константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ наблюдать порядокъ церковный, разрѣшать недоразумѣнія митрополитовъ, и быть вообще посредниками между епархіальными властями и патріархомъ. Такое,

Ни въ его сочиненіяхъ, ни въ другихъ современныхъ ему или позднѣйшихъ письменныхъ памятникахъ, нѣтъ подробностей о его жизни. Остается одинъ проводникъ сближенія и соображенія, одни скудные и иногда двусмысленные намеки, взятые изъ его собственныхъ произведеній. Много говоритъ въ пользу мнѣнія, высказаннаго Калайдовичемъ⁸⁹⁾, что Іоаннъ принадлежитъ именно къ эпохѣ Симеона. Несмотря на то, что имя Іоанна Экзарха не вписано ни въ историческіе словари, ни въ списокъ Болгарскихъ епископовъ, ни въ лѣтопись Георгія Кодина, въ которой этотъ Византіецъ даетъ нѣсколько свѣдѣній о Болгарской іерархіи, выводы, сдѣланные Калайдовичемъ, едва ли можно будетъ опровергнуть.

по крайней мѣрѣ, назначеніе имѣлъ еще недавно экзархъ Коварскій. Въ это достоинство облакались обыкновенно люди глубокаго знанія и учености. Замѣтимъ здѣсь кстати, что слово экзархъ, подало-было поводъ Каченовскому и его послѣдователямъ усомниться въ его древности. Сомнѣніе Каченовскаго опиралось на томъ, что, какъ говорилъ онъ, въ Болгаріи, только-что крещеной, не могло быть такое важное лице, какъ экзархъ. Это заставило Каченовскаго отнести І. Экз. къ XII в. Ему слѣдовалъ и Строевъ. См. Ж. М. Н. Пр. 1834 г. Ч. I. стр. 155.

89) Калайдовичъ, въ *I. Экз. Болг.* пользуясь древними списками Московскихъ книгохранилищъ, издалъ только отрывки изъ сочиненій и переводовъ послѣдняго. Просматривая только позднѣйшіе списки Имп. Публ. Библ. и Румянцовск. музеума, я долженъ руководствоваться, при составленіи очерка о письменной дѣятельности Іоанна, трудомъ Калайдовича. Имп. Москов. Общ. исторіи и древностей давно уже предположило издать произведенія этого писателя, изъ которыхъ, какъ замѣтили, издааны только отрывки.

Главнѣйшія указанія, находящіяся въ произведеніяхъ Іоанна и указывающія на его современность съ Царемъ Симеономъ, суть слѣдующія: а) Обращеніе къ Симеону, находящееся въ началѣ Пролога къ Шестодневу: *яко и се ты, господи мой, Княже Симеоне...* и проч. (см. выше). б) Другое обращеніе къ тому же Симеону, въ концѣ перваго слова Шестоднева. в) Начало шестаго слова, гдѣ Іоаннъ описываетъ великолѣпіе дворца, княжескія палаты, храмы, украшенные внутри *мраморомъ и мѣдію, серебромъ и золотомъ*, и наконецъ самого князя, *спядяцаго на престолъ въ сраць бисеромъ покидыагь, гривну цетау на сѣмъ носещи, и обручи на руку, поясомъ вълържнитома поласана, и мѣчь златъ при бедръ висещь*, между тѣмъ, какъ по обѣ его стороны сидятъ бояре въ золотыхъ гривнахъ, и въ поясахъ, и въ обручьяхъ⁹⁰. д) Въ четвертомъ словѣ Іоаннъ укоряетъ остававшихся язычниковъ и еретиковъ, *да ся срамляють убо вси пошибени и скверни Манисси и вси погани Словени и вси язичи зловѣрнии*. Изъ этого открывается, что хотя, послѣ обращенія Бориса, и не возобновлялась борьба съ необращенными и упорными язычниками, тѣмъ не менѣе они были еще кое-гдѣ въ Болгаріи. Слѣдъ язычества исчезаетъ при Петрѣ Симеоновичѣ и даетъ мѣсто сильному распространенію секты

90) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь изображенъ дворъ Симеона, какъ это показалъ уже Филаретъ, Епископъ Рижскій: *Гирмалъ и Месодій* (въ Читаніяхъ, 1846, № 4). Почти тоже сказано и въ третьемъ словѣ Шестоднева.

91) Изъ словъ Болгарскаго пресвитера Козьмы, отъ котораго

Богомиловъ ⁹¹⁾ — Манихеевъ; поэтому изъ словъ Іоанна можно сдѣлать два достовѣрные вывода: первымъ подтверждается его современность съ царемъ Симеономъ, вторымъ, — что заблужденія Манихеевъ были въ большомъ ходу у необращенныхъ еще Болгаръ, если они въ столь короткое время успѣли породить многочисленную Богомильскую ересь. е) Въ предисловіи къ Богословію Іоанна Дамаскина, Іоаннъ Экзархъ, затрудняясь переводить съ Греческаго на Славянскій языкъ, даетъ нѣкоторыя грамматическія правила языка отечественнаго, и это показываетъ, что переводчикъ принадлежитъ къ древнѣйшему періоду образованія книжныхъ формъ Славянскаго языка ⁹²⁾. ф) Свидѣтельства Іоанна о трудахъ Кирилла и Меодія, приближаютъ его самого ко времени нашихъ первоучителей ⁹³⁾. Изъ послѣдняго свидѣтельства можно сдѣлать и другія заключенія, что Іоаннъ находился нѣкоторое время и въ Моравіи. Упомянувъ о дѣлахъ Кирилла, онъ говоритъ объ этомъ, какъ о происшествіи ему

дошло нѣсколько словъ — *Па еретики*, — противъ Богомиловъ, не видно, чтобы онъ возставалъ на язычниковъ. Наружная доброта, радушіе, въ высшей степени общительность и умѣнье льстить (всѣ писатели, начиная съ Фодія, Петра Сякула и др., приписываютъ эти и имъ подобныя качества послѣдователямъ Павлікіянъ, Богомиловъ, Катаровъ и другихъ сектъ, порожденныхъ сектой Манихеевъ), легко могли привлекать на ихъ сторону непросвѣтившихся язычниковъ и быть причиною быстрого распространенія этой ереси.

92) Срв. Калайдовича: *I. Экз. Болгар.* стр. 10.

93) *Ibid.* стр. 9—16.

совершенно извѣстномъ; о переводѣ же Библии Меѳодіемъ, какъ о слухѣ до него дошедшемъ — «азъ же слыша многѣхъ» — «якоже слышахъ.» Касательно же пребыванія Іоанна въ Моравіи, есть свидѣтельство папы Іоанна XIII, въ буллѣ его (879) къ Велико-Моравскому князю Святиполку, въ которой упоминается Іоаннъ Пресвитеръ, посланный къ нему Мораванами, чрезъ котораго папа узналъ, что они сомнѣваются въ правотѣ Вѣры и проч. ⁹⁴). Сходство въ имени, въ санѣ, во времени, заставило Калайдовича принять этого Іоанна за одно лицо съ Іоанномъ Экзархомъ, тѣмъ болѣе, что политическія отношенія между Болгаріей и Велико-Моравскимъ княжествомъ были, какъ извѣстно, самыя миролюбивыя. Обращеніе въ христіанство сблизило еще болѣе эти государства; и если допустить, что Меѳодій не разъ посѣщалъ изъ Панноніи Болгарскаго князя Бориса, то неудивительно, что и Іоаннъ былъ посылаемъ послѣднимъ по дѣламъ Церкви въ Моравію ⁹⁵).

94) Калайд. *I. Экз. Бол.* стр. 14. — Неизвѣстно, почему Іоаннъ называетъ себя, а также и другіе именуютъ его пресвитеромъ, и въ то же время экзархомъ. Въ буллѣ папы Іоанна VIII сказано: *Quod autem sicut Joanne Presbytero vestro, quem nobis misistis, referente didicimus, in recta fide dubitalis*, и т. д. Срв. *Исторія Шлецера* ч. II. стр. 504 и 813. — *Іоаннъ же архиепископъ*, присланный въ 899 г. папою Іоанномъ IX въ Моравію, былъ совершенно другое лицо.

95) Іоаннъ, какъ пресвитеръ, и Іоаннъ, какъ экзархъ. Въ духовномъ чиноначаліи послѣдній стоитъ выше перваго. Онъ могъ быть пресвитеромъ въ то время, когда упоминаетъ объ немъ папа Іоаннъ VIII. Что же касается выраженія, въ кото-

Произведенія Іоанна Экзарха сдѣлались извѣстными, благодаря труду Калайдовича. Грамматикъ Феодоръ, Сербъ, писавшій въ 1263 г. въ Святогорской Хилиндарской обители Шестодневъ Іоанна, свидѣтельствуесть, въ какомъ уваженіи и рѣдкости были труды этого мужа въ XIII вѣкѣ. Въ послѣсловіи первой половины Шестоднева онъ говоритъ: «Богу извѣстно, съ какимъ трудомъ и заботою, иждивеніемъ и не щадя себя, приобрѣлъ я сію книгу.» — Перейдемъ теперь къ произведеніямъ Іоанна Экзарха.

Изъ трудовъ его найдены до сихъ поръ слѣдующіе: 1) Переводъ Богословія Іоанна Дамаскина, подъ заглавіемъ *Небеса*⁹⁶); 2) *Шестодневъ*, заключающій толкованіе первыхъ главъ первой книги Моисея о шестидневномъ твореніи міра. Сочиненіе это составлено по Северіану

ромъ будто бы Іоаннъ называетъ самъ себя пресвитеромъ-экзархомъ, то подозрительно, не было ли послѣднее слово прибавкою переписчика, для означенія именно того лица, которое впоследствии было возведено въ санъ экзарха. Заглавіе пролога къ Богословію говоритъ отъ третьяго лица, а не отъ перваго, слѣд. эти слова не Іоанна.

96) Древнѣйшая ркпс. XI или XII в. находится въ Синод. Моск. библиотекѣ. Она открыта Калайдовичемъ и принадлежала прежде Воскресенскому Новоіерусалимскому монастырю. Умноженію библиотекъ этого монастыря способствовали патриархъ Никонъ и Московскій соборъ объ исправленіи Св. книгъ. По составленной описи древнѣйшимъ рукописямъ, хранящимся въ 39-ти Русскихъ монастыряхъ, ркпс. *Богословія*, пер. І. Экзарха попала тѣмъ же путемъ въ Воскр. Новоіерус. монастырь. «Съ услажденіемъ вспоминаю, гов. Калайдовичъ, годъ и день (1813 г. Сент. 19), въ который открылъ я сіе сокровище.»

Габальскому, Св. Василю и Св. I. Златоустому. Тѣ мѣста, которыя не принадлежать ни одному, ни другому, ни третьему, написаны самимъ Иоанномъ⁹⁷⁾. 3) Переводъ Греческой *грамматики* Иоанна Дамаскина, примѣненной къ языку Славянскому⁹⁸⁾; 4) Переводъ *Диалектики* или *Философи* того же Дамаскина, въ семидесяти главахъ⁹⁹⁾ и 5) *Нѣсколько словъ*.

Переводъ Богословія Иоанна Дамаскина былъ сдѣланъ I. Экзархомъ по истеченіи не болѣе 150 лѣтъ послѣ того, какъ оно было написано¹⁰⁰⁾. Въ древнѣйшемъ Иоанновомъ переводѣ Богословіе раздѣлено на 48 главъ; къ нимъ были прибавлены еще шесть главъ о Вѣрѣ и Воскресеніи. Но такъ-какъ въ спискѣ XII в. переводъ

97) Древнѣйшая ркпс. *Шестоднева* писана въ 1263 г. въ скитѣ св. Савы, находящемся вблизи Святогорской Хиѳиндарской обители. Теперь принадлежит Синод. Москв. библиотекѣ.

98) Къ несчастію, до насъ дошло только начало этой грамматики, въ ркпс. XVI в., принадлежащей Іосифо-Волоколамскому монастырю.

99) Ркпс. XVI в. Іосифо-Волоколамскаго монастыря.

100) I. Дамаскинъ былъ іеромонахомъ въ лаврѣ Св. Савы, ум. въ 757 г. Родившись въ Дамаскѣ, онъ жилъ нѣкоторое время между Арабами. Удалившись въ монастырь, написалъ онъ свою *Диалектику* и *Богословіе*. Последнее два раза было переводимо на Рус. языкъ: Епифаніемъ Славянецкимъ и Архіепископомъ Амвросіемъ. Переводъ Епифанія былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1665 г. in-fol. вмѣстѣ съ житіемъ и 50 словами Григ. Богослова, бесѣдами Василя Вел. на *Шестодневникъ* (11 бесѣдъ), четырьмя словами на Аріанъ, Аеанасія Александрійскаго и книгой: *Небеса*, I. Дамаскина. Переводъ же Архіепис. Амвросія имѣлъ два изданія, въ 1774 и 1785, въ Москвѣ, in 4°.

этотъ кончается 48-ою главой, то едва ли эти шесть главъ принадлежать, какъ справедливо замѣтилъ Калайдовичъ, къ Богословію Дамаскина; потому что Греческій списокъ XII в. этого сочиненія, употребленный почтеннымъ авторомъ для сравненія, оканчивается, какъ и списки въ Славянскомъ переводѣ. Въ этомъ трудѣ важнѣе и замѣчательнѣе всего Прологъ, ¹⁰¹⁾ гдѣ самъ Іоаннъ является въ новомъ свѣтѣ. Говоря о переводѣ 60-ти уставныхъ книгъ, сдѣланномъ Меѳодіемъ, онъ продолжаетъ, что и онъ самъ *хотѣвъ окоусити* (покуситься) *оучительски сказанія, готова прѣложити въ Словѣнскѣ языкѣ*. Но опасаясь вступить въ соперничество съ Меѳодіемъ, онъ отказался отъ этого желанія и занялся, по убѣжденію одной духовной особы, переводомъ Богословія Дамаскина. Кто же была эта духовная особа? Экзархъ говоритъ, что «*миноувъшоуже нѣколкоу лѣтъ, т. е. послѣ перев. Библіи, чьстьвѣнии чѣвкъ Дуксъ чрьно-оризьць прилежъ мнѣ, дохожъшоу ми на присѣщение сего, велѣ ми и моли преложити оучительскѣмъ сказаніемъ и въспоминаѣ ми рече: попови чьто есть ино дѣло, «развѣ оученѣ. Да елма же еси слоужьбою тоу прилѣ, «то и се ми ноужда есть дѣлати*». Это обстоятельство показываетъ, что и Дуксъ принадлежитъ къ числу дѣйствователей въ Болгаріи, какъ ревнитель зарождавшейся Славянской письменности. Призывая Іоанна къ книжнымъ трудамъ, этотъ Дуксъ, какъ полагаетъ Шафа-

101) Напечатанный у Калайдовича стр. 129. Прологъ, сѣтворенъ Нѣланомъ Прозвутерьмъ, Ексархомъ Българьскомъ, иже ксть и прѣложилъ книги снѣ.

ричь, подавалъ примѣръ и собой, побуждая другихъ трудиться. Сохранившійся переводъ четырехъ словъ Аванасія Александрійскаго на Аріанъ, сдѣланный по повелѣнію Царя Симеона епископомъ Константиномъ въ 906 г., былъ переписанъ въ слѣдующемъ 907 г., по волѣ того же Симеона, Тудоромъ черноризцемъ Доксовымъ ¹⁰²⁾. Что же можно заключить изъ этихъ свидѣтельствъ о лицѣ Федора Дукса? Судя изъ приведеннаго мѣста, И. Ив. Срезневскій полагаетъ, что, въ отношеніи къ Дуксу, Іоаннъ Экзархъ является подчиненнымъ, изъ чего заключаетъ, что не скрывается ли подъ этимъ именемъ нарицательное *dux*, — князь, — царь, а такъ-какъ въ это время на престолѣ былъ Симеонъ, смѣнившій брата своего Владиміра, и такъ-какъ самъ Борисъ въ то же время жилъ еще въ монастырѣ, то не будетъ ли черноризецъ Доксовъ означать *Княжескій Черноризецъ*. Во всякомъ

102) Рукопись, въ которой сохранился этотъ переводъ, принадлежитъ Синод. библіотекѣ. На концѣ четвертаго слова сказано: «сія книги благочестныя, наричемыя Аванасій повелѣніемъ Князя нашего Болгарска, именемъ Симеона, преложи ихъ Епископъ Константинъ въ Словенскъ языкъ отъ Гречска, въ глѣто отъ начала міра *Ḥyиd* инд. *ī* (6414—906) ученикъ сынъ Меоодовъ, Архіепископа Моравы; напса же ихъ *Тудоръ Черноризецъ Доксовъ*, тѣмъже Княземъ повелѣлъ, на устѣхъ Тычя, въ глѣто *Ḥyиc* (6415—907) инд. *īd* идѣже святаа златаа церквы новаа сътворена есть тѣмъже Княземъ. Въ се убо глѣто успе рабъ Божій, сего Князя отецъ, въ блазѣ живыи, въ добрѣ исповѣданіи Господа нашего І. Христа, великій и честныи и благовѣрныи господъ нашъ Князь Болгарскъ, именемъ *Борисъ*, Хрістіаное же имя ему *Михаилъ*, шѣа Маіа въ 6 день, въ суботныи вечеръ.

случаѣ, г. Срезневскій полагаетъ, что Дуксъ и Тудоръ Доксовъ должны быть рассматриваемы какъ два отдѣльные лица. Не входя въ дальнѣйшій разборъ этого запутаннаго и темнаго факта, обратимся къ другому произведенію I. Экзарха, къ Шестодневу.

Основная мысль и планъ этого произведенія составлены по св. Василию Великому, Северіану Гевальскому и Иоанну Златоустому, писавшихъ о шестидневномъ твореніи міра. Кромѣ этого, Иоаннъ Экзархъ, при составленіи своего Шестоднева, пользовался руководствомъ и другихъ писателей, какъ это видно изъ заглавія древнѣйшаго сохранившагося списка: *Шестоднежь, списано Иоаномъ Превзитеромъ Эксархомъ, отъ святаго Василія, Иоана, и Сеуріяна, и Аристотель философа и ижехъ* ¹⁰³). Неизвѣстно какимъ путемъ списокъ этотъ, составленный на Авопѣ, перешолъ въ Россію. Должно полагать, что не одно Греческое духовенство посѣщало, послѣ паденія Восточной Римской Имперіи, Россію, для сбора милостыни; но что нерѣдко могли являться въ Москву

103) Древнѣйшій списокъ Шестоднева найденъ въ Синод. Моск. библиот. Онъ относится къ 1263 г. и былъ списанъ *Теодоромъ Грамматикомъ* въ Хиллиндарѣ. Разныя обстоятельства, неблагопріятствовавшія Теодору, были причиной, что онъ долго не могъ окончить своего списка, и его безпокойной жизни приписываютъ недостатки и пропуски, находящіеся въ рукописи. Первая страница начальнаго листа въ Прологъ къ Шестодневу оставлена у Теодора не написанною; но пропускъ этотъ, который, вѣроятно всею, вылинялъ отъ времени, пополняется другими списками Синод. библиотеки, Румянцевскаго музеума и Графа Толстого (теперь принад. Им. Публ. Биб.) См. подробнѣе у Калайд. *I. Экз. Бом.* стр. 60.

и иноки двухъ Славянскихъ обителей Святыя Горы, Зографской и Хилиндарской, и что какой-нибудь благочестивый Славянинъ, зная цѣнность рукописи, поднесъ ее Государю или Патріарху. Быть можетъ, рукопись эту вывезъ изъ Хилиндаря Арсеній Сухановъ; впрочемъ, положительнаго ничего не знаемъ ¹⁰⁴).

Пользуясь сочиненіями своихъ предшественниковъ о томъ же предметѣ, Іоаннъ, съ своей стороны, излагаетъ въ Шестодневѣ также и свои мысли о мірозданіи, касается предметовъ, которые относятся прямо къ его эпохѣ; однимъ словомъ, онъ является въ этомъ произведеніи переводчикомъ—сочинителемъ. Все то, что не находится ни у Василія Великаго, ни у Северіана Гевальскаго, ни у Іоанна Златоустаго, всё это принадлежитъ Іоанну Экзарху. Начиная, по обычаю времени, прологомъ, Іоаннъ обращается сначала къ Царю Симеону ¹⁰⁵) и, изложивъ въ короткихъ словахъ величіе и красоту міротворенія, заключаетъ: «си же словеса шесть, господи мои (обр. къ Симеону), не ѿ себѣ мы ксмѣ съставили, «нѣ ѿво ѿтъ «късамера светааго Василии истовамъ словеса, ѿво же и разоумы ѿтъ него въземлюще, такожде «и ѿтъ Иѡана, а дружокъ ѿтъ другыхъ» ¹⁰⁶).

Изучая глубже этотъ памятникъ старины, нельзя не видѣть въ Іоаннѣ одного изъ ученичѣйшихъ мужей

104) Срв. Калайдовича. *И. Эк. Бол.* стр. 61 и 115 пригъчаніе 91.

105) «Кнеже славныи Симеоне Христолюбче!» и пр. см. выше.

106) Прологъ и первое слово Шестоднева, см. у Калайд. *Іоаннъ Экз. Болгарскій.*

своего времени, который, зная въ совершенствѣ языки Славянскій, Греческій и даже Еврейскій, какъ это явствуетъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Шестоднева, имѣя глубокія познанія въ книгахъ Св. Писанія, коротко знакомый съ творениями св. Отцевъ Православія, не пренебрегалъ и философию древней Эллады, изучалъ Платона, Аристотеля, Фалеса (у него Талла), Парменида, Демокрита, Діогена и другихъ, обличая ихъ ложныя понятія о началѣ міра, и сравнивая Аристотелеву мудрость въ этомъ случаѣ съ морской пѣной. «Нѣ поистинѣ, Аристотелю, «твоя прѣмоудростнаа словеса подобна соуть морьскыимъ пѣнамъ, кже и не оу добрѣ се сътевше (составившись) «распловоуть бледи бо сѣть....»

Раздѣленіе помѣщенныхъ статей въ Шестодневѣ слѣдующее:

1. Прелогъ. Начинается: Что краснѣе, что ли и слаже боголюбцамъ, иже по истинѣ жадаютъ жизни вѣчныя, не ежели присно Бога не отступити мыслію и поминати его добрыя твари?

2. Книгы отъ шести дній, глава прьва, Гї бѣгослови отче ¹⁰⁷⁾.

Слово прьваго дне. Нач. «Въ начело сътвори Бѣ ѿбо и землю. Бѣию дѣлоу всемѣ снѣ книгы корень соуть и источникъ и сила въ твари сей знакмѣи» ¹⁰⁸⁾.

107) По рукоп. XV в. Гр. Толстого, принадлежащей Имп. Пуб. Библиотекѣ.

108) По Синод. списку, напечат. у Калайдовича, стр. 143—163.

3. *Слово втораго дне.* Начало: «Чюдное дѣло и дивное. прьваго дне сказавше противу своей мощи якож слышавше отъ святыхъ ѡць. радостію испльнихомся.

4. *Третьяго дне.* Начало: «Творецъ Богъ тѣстѣи сию ѡтѣа знаемъ ѡтвори, всѣми красотами. солнцемъ и мѣсяцемъ и звѣздами небо, а ефиромъ и въздѣхомъ межю небомъ и землею. землю же цвѣтомъ всѣмъ и садомъ велики ѡдобрѣ....»

5. *Слово четвертаго дне.* Начало: «Третьяго дне великая дѣла и чюдная сказавше противу своей силѣ, стѣбую тѣцю и преславную хваляще иреступаемъ на четвертаго дне дѣла. молящесе и просяще отъ нея разума, отъ нея же вся дать благая и весь даръ свершенъ».

6. *Слово пятаго дне.* Начало: «Слѣцию сему видимому могущу тму великую разгонити и освѣщати очеса члвчская» ¹⁰⁹).

7. *Слово шестаго дне.* Начало:

(Рук. 1263 г.).

Акоже смръдъ и нищъ чловѣкъ и страненъ, пришедъ издадалече къ прѣворамъ кънежю двору, и видѣвъ е дивитъ се, и приступивъ къ вратомъ чюдитъсе въпрашаю, и етръ въшедъ видитъ на обѣ странѣ храмы стоеще, украшены ка-

(Рук. XV в.).

Якоже смердъ и нищъ члкъ и страненъ. пришедъ издадалеча къ преворамъ княжа двора. и видѣвъ я дивитъся, и приступивъ къ вратомъ чюдитъся въпрашаю, и внутрь въшедъ, видитъ на обѣ странѣ храмы стояща, украшены каменья и дре-

109) Начала словъ: втораго, третьяго, четвертаго и пятаго дней, въписаны изъ харатейной рукпис. XV в. Им. Публ. Библиотеки.

мѣнемъ и древомъ и снѣ- вомъ и снѣгомъ, и прочее
 саны, и прочее въ дворѣцѣ въ дворецъ въшедь, и узрѣвъ
 вышедь, и узрѣвъ полаты высоки, и церкви издобре- рѣвъ полаты высоки и цер-
 ны безгода каменіемъ и кви издобрены безгода ка-
 древомъ и шаромъ, изу ромъ, и древомъ и ша-
 три же мраморомъ и мѣдію, ромъ, и мраморъ и мѣдію, съ серебромъ
 серебромъ и златомъ... и и златомъ и проч.
 прочее.

Третій трудъ І. Экзарха есть переводъ Грамматики І. Дамаскина *о осьми частяхъ слова*. Справедливо замѣ- часть Калайдовичъ, что Кириллъ и Меѳодій, при состав-
 леніи первыхъ переводовъ съ Греческаго языка на Сла- лянскій, должны были брать въ руководство для формъ
 своего языка правила языка Греческаго. Это видно изъ тѣхъ
 гречизмовъ, которые такъ часто встрѣчаются въ древнихъ
 переводахъ книгъ Св. Писанія. Переводъ І. Экзарха, судя по
 сохранившемуся отрывку, можно подвести подъ категорію
 перевода Шестоднева, т. е. что онъ не есть буквальное
 переложеніе и примѣненіе правилъ Греческаго языка къ
 Славянскому, а руководство, по которому Экзархъ хотѣлъ
 дать грамматическія правила своему, отечественному
 языку. Если бы Грамматика эта дошла до насъ въ цѣлости,
 то возстановленіе древнѣйшихъ формъ Славянскаго
 языка много бы облегчило его изученіе ¹¹⁰).

110) Самая древняя Славянская Грамматика Лаврентія Смотрицкаго, принад. XVI в. В. И. Григоровичъ открылъ, во время своего путешествія по Ев. Турціи, отрывокъ Грамматики, если не ошибаюсь, Сербской, писанный на пергамен. XIV в. (?).

Названія осьми частей рѣчи въ Грамматикѣ I. Экзарха поставлены въ слѣд. порядкѣ: 1) имя *ὄνομα*, 2) рѣчь *ῥῆμα*, 3) причастіе *μετοχή*, 4) различіе (членъ) *ἄρθρον*, 5) мѣстоименіе *ἀντωνυμία*, 6) предлогъ *πρόθεσις*, 7) нарѣчіе *ἐπίρρημα*, 8) сѣузъ *σύνδεσμος*. Затѣмъ разсматривается каждая изъ этихъ осьми частей рѣчи отдѣльно и рукопись прерывается различіемъ или членомъ, который, хотя и былъ заимствованъ переводчикомъ изъ языка Греческаго, но такъ-какъ употребленіе его было несвойственно Славянскому языку, то переводчикъ-сочинитель не примѣнилъ его къ этому языку. Что Іоаннъ Экзархъ не переводилъ буквально Грамматику Дамаскина, а старался приспособить еѣ къ языку Славянскому, это видно не только изъ нѣкоторыхъ правилъ, которыя онъ предлагаетъ, но и изъ приводимыхъ примѣровъ, которые, по духу и даже по собственному названію, не могли принадлежать языку Греческому¹¹⁾.

Четвертый трудъ I. Экзарха есть переводъ философіи Дамаскина, или, какъ переводчикъ называетъ еѣ по Славянски, *Любомудріе*. Какъ въ греческомъ подлинникѣ, такъ и въ спискѣ Митрополита Даніила, философія раздѣлена на нѣсколько главъ. Слѣдующая непосредственно за

Рис. отрывка Іоаннѣвой Грамматики, переписана на лондон. бумагѣ Митрополитомъ Даніиломъ, бывшимъ ок. 1539 г. игуменомъ Іосифова Волоколамскаго монастыря.

111) Помѣщена у Калайдовича стр. 167 подъ заглавіемъ: «Книга святаго Ивана Дамаскина Философскаа, о осмихъ частехъ слова, приведе же еа Иванъ Презвитерь, Екзархъ Болгарскій, отъ Еллинскаго языка къ Словенскій».

Грамматикой, можно было заключить, что обѣ этѣ науки составляютъ у Іоанна одно твореніе; но отлчїе въ содержаніи заставляетъ почитать каждое изъ этихъ твореній трудомъ отдѣльнымъ. При переводѣ философіи находится *поднесеніе* или посланіе Козмѣ, Епископу Маіумскому. Сочинитель говоритъ вначалѣ о разумѣ, о мысли, опредѣляетъ науку, какъ наставницу жизни, даетъ ея раздѣленіе, излагаетъ ея пользу и заключаетъ свое сочиненіе краткимъ обзорѣніемъ явленій природы. Экзархъ, при переводѣ сдѣлалъ только нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи подлинника, какъ это видно изъ заключенія о философіи ¹¹²⁾.

Кромѣ этихъ произведеній Іоанну Экзарху приписываютъ еще нѣсколько словъ на разные праздники, показывающихъ въ немъ и древнѣйшаго Славяно-Болгарскаго проповѣдника: Слово на *Вшествіе Господа нашего Іисуса Христа*, дошедшее до насъ въ рук. XV и XVI в. ¹¹³⁾ не

112) Списокъ Философіи Митрополита Давїила содержитъ 44 листа. Онъ заключается слѣд. словами: «Источникъ поистинѣ еси, отче Иване! мысленныхъ водъ струя проливая и вѣрныхъ сердца папая умѣ. Аще и въ епистолин, сирѣчь въ посланіи, сей святѣи сице рече: яко по еже представи аже о премудрыхъ Еллинскихъ сихъ съблизъ изложу аже ересей, таже истинны; но убо мы разумѣ сътворихомъ, по философѣхъ аже истинны представыше, таже аже ересей, не противящеса святому не буди то, отступи, но паче изволивше аже истинны истинною извѣстїи вѣдѣти, неже аже ересей».

113) Въ пергам. Сборникѣ Ив. Никитича Царскаго, изъ котораго О. М. Бодянской напечатала въ Чт. Общ. Ист. и Древн. 1848, № 7 нѣсколько статей, относится г-мъ извѣстившимъ о немъ, къ кон. XV в. Статьи, относящіяся къ нашему пред-

потеряло слѣдовъ своего южно-Славянскаго происхожденія. Одинъ списокъ этого слова, относящійся къ исходу XV в., писанный на пергаминѣ и напечатанный г. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ Имп. Моск. Общества Ист. и Древностей, замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что, какъ достаточно показалъ г. Бодянский въ приложенныхъ *разнословіяхъ*, онъ ближе показываетъ свое происхожденіе нежели харатейные списки Іосифова Волоколамскаго монастыря и графа Толстаго. Для примѣра, выписываемъ начала этого Слова изъ пергаминаго Сборника Царскаго и изъ бумажнаго Іосифова Волоколамскаго монастыря, напечатанное Калайдовичемъ въ его изслѣдованіи объ І. Экзархѣ Болгарскомъ.

(Перг. Сборн. кон. XV в.)
Іоа^нъ презвитера. ексарха
Болгарскаго. слово навъше-
ствие Господа нашего.

Веселитисе небеса. радуйся земле. понеже по-
срѣднюю стѣну прѣграда.
разградивъ Іисусъ, яко же
павель глаголетъ. вражду
иже бѣ мѣжду Богомъ и
человѣческомъ естествомъ.
и миръ створивъ съвокупивъ

(Бум. Сб. XVI в. І. Волок. м.)
Іоанна Презвитера, Ексар-
ха Болгарскаго, Слово на
Вшествіе Господа нашего
Ісуса Христа.

Веселитесь небеса, ра-
дуйся земле, понеже по-
среднюю стѣну преграда
разградивъ Іисусъ, якоже
Павель глаголетъ, вражду,
яже бѣ между Богомъ и
человѣческомъ естествомъ,
и миръ створивъ съвокупа

мету: два слова І. Экзарха, а) на Вознесеніе и б) на Преображеніе Господа нашего І. Христа и два Св. Климента: а) Похвала безплотнымъ Михаилу и Гавріилу и б) Похвала на Успеніе Пресвятыя Богородицы.

выспрныи съ долнии. да сего ради и мы оубози глаголемъ. днесъ бо връхъ и начатокъ нашеа плоти на небо Христось взнесе. зане же апостоля глаголетъ. встави собою и посади ны небесными о Христѣ Исусѣ. Ѣнюду же испрва злыи грѣху обрѣтелникъ дьяволь. дѣменья дѣлма обидиваго и прѣзориваго величанья. спаде. тѣмъ великимъ своимъ челоуѣколюбиемъ. Иже бѣ того прѣлестю израа изганъ челоуѣкъ. того же Христось въ оного мѣсто введе. да сего ради достоинъ есть всякомъ чѣсти прѣзнькъ сеи великыи. и всякомъ радости духовныа.

выспрныа съ долнии. Да сего ради и мы, убози, глаголемъ: днесъ бо връхъ и начатокъ нашеа плоти на небо Христось възнесе, занеже Апостоля глаголетъ: встави съ собою, и посади ны съ небесными о Христѣ Исусѣ, отиудже испрва злыи грѣху обрѣтелникъ дьяволь, дменія дѣлма обидиваго и презориваго величанія, спаде, тѣмъ великимъ своимъ челоуѣколюбиемъ, иже бѣ того прелестю изъ раа изганъ челоуѣкъ, тогоже Христось въ оного мѣсто въведе. Да сего ради всякоя чѣсти достоинъ есть праздникъ сей великыи и всякыа радости духовныа.

Слово на Преображеніе Господа нашего Исуса Христа, и на Евангельскій текстъ: *отъидоста пакы къ себѣ ученика, двиящася, и проч.* ¹¹⁴⁾, хотя и были оподозрѣны Калайдовичемъ, потому только, что они въ спискахъ обозначены однимъ именемъ: *Іоаннъ Пресвитеръ*, и упушено слово *Болмарскій*, но тѣмъ не менѣе языкъ и составъ ихъ, какъ замѣчаетъ О. М. Бодянской, достаточно указываютъ ихъ

114) Іоанна, XX. 10.

сочинителя ¹¹⁵⁾. Первое изъ этихъ словъ напечатано въ первый разъ г. Бодянскимъ въ чтеніяхъ Общ. Ист. и Древностей, а второе, неизданное, находится въ Сборникѣ Іосифова-Волоколамскаго монастыря ¹¹⁶⁾. Касательно же сомнѣнія, выраженнаго Калайдовичемъ, который, по его же словамъ, не отваживаясь приписать эти два слова І. Экзарху, вспомнимъ, что проповѣдь была первымъ и главнѣйшимъ орудіемъ обращенія. И Кириллъ и Меодій, и въ особенности Климентъ, являются ревностными проповѣдниками. Живое слово объ истинахъ вѣры было и въ духѣ времени, и необходимостью эпохи. Проповѣди, если и не провозглашались всѣми, то многими писались и переводились. Такъ царь Симеонъ, какъ видѣли, переводилъ слова Златоустаго; такъ увидимъ ниже Константина, переводчика словъ Аванасія Александрійскаго на Аріанъ, Іоанна Златоустаго и Исидора Пелусіотскаго. Равнымъ образомъ переводъ словъ Григорія Богослова, сдѣланный неизвѣстнымъ книжникомъ и несомнѣнно принадлежащій къ той же эпохѣ, служатъ новымъ доказательствомъ повсемѣстной проповѣди въ Болгаріи. Почему же и Іоанну не слѣдовать тѣмъ же путемъ. Выше было упомянуто о пергаминной рукописи Златоуструя XII в., принадлежащей Имп. Публ. Библиотекѣ. Изъ 73 словъ, большею частію неполныхъ, надъ которыми над-

115) См. *Славяно-Русскія сочиненія въ пер. Сборника Царскаго*. Чтенія, 1848. № 7. Предисловіе.

116) Срв. Чтенія, *ibid.* — Калайдовича: *І. Экз. Бол.* стр. 82—83 и 124 въ прим. 118 и 119.

писано имя I. Златоустаго, только 52 слова сходны съ полнымъ спискомъ Златоустра XVI в. Не скрывается ли подъ этимъ именемъ I. Златоустаго нашъ Иоаннъ Экзархъ (разумеется, въ словахъ несходныхъ), котораго древній переписчикъ устранилъ собственно по одному сближенію именъ? и не былъ ли I. Экзархъ переводчикомъ этихъ словъ знаменитаго Иоанна Златоустаго? Мнѣніе это останется однимъ только мнѣніемъ, и только тщательное филологическое изученіе этого памятника, сличеніе его съ подлинникомъ и другими списками, если таковыя найдутся, быть можетъ, откроетъ истину.

Современникомъ Иоанна Экзарха былъ *Епископъ Константиинъ*, ревностный ученикъ Св. Первоучителей¹¹⁷⁾. Сохранившіяся и доселѣ открытыя произведенія его слѣдующія: а) *Четыре слова Аванасія Александрійскаго на Аріяна*¹¹⁸⁾. б) *Выборъ словъ на недѣльныя Евангелія*, т. е. 37 словъ I. Златоустаго и 5 — Исидора Пелусіотскаго, одно собственное его слово, съ прологами и послѣсловіями, сочиненными самимъ Константиномъ¹¹⁹⁾. Наконецъ с) приписываемая ему молитва о недавно совершившемся крещеніи Славянъ. Еще Сильвестръ Медвѣдевъ отмѣтилъ,

117) Шафарикъ думаетъ, что онъ былъ Епископомъ Предславскимъ. *Разсч. Славянской писем. съ Болгаріи.*

118) Въ ркнс. XV в. въ Сув. Моск. библ. и въ Юсифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ.

119) Въ перг. ркнс. XI в. Сувод. Моск. библ. носитъ слѣд. заглавіе: «Прологъ о Христѣ. оумѣренъ съказанія сятаго евангелія. сътворенъ Константиинъ, имъ же и прѣложено бысть. «тогожде съказанія квангельскаго».

въ своей росписи книгъ, Константина и его произведе-
нiя. Калайдовичу однакожь принадлежитъ первая честь
открытiя, потому что ему едва ли былъ извѣстенъ трудъ
перваго Русскаго библиографа ¹²⁰).

Изъ словъ на Арианъ, едва ли не замѣчательнѣе по-
слѣсловiе четвертаго слова, изъ котораго открывается,
какъ мы видѣли, что Константинъ переложилъ эти книги
по повелѣнiю Царя Симеона въ 6014 (906) г, индикта
15-го ¹²¹). Слова эти переписаны были черноризцемъ Ту-
доромъ или Феодоромъ, и что переводъ былъ сдѣланъ
на устьяхъ Тыча, неподалеку стольнаго города Пред-
славы ¹²²).

120) *И. Экзархъ* стр. 14, 98 въ прим. 40, и 94 въ прим. 20.

121) Для избѣжанiя повторенiй см. выше прим. 102. При-
ведемъ нѣсколько словъ изъ конца 4-ой проповѣди, напечатан-
ныхъ уже Калайдовичемъ, въ доказательство глубокой дремлости
Славянскаго перевода: «ни убо дремлюще да присѣцають
«безума. Въмъ бо яко и человекѡлобещь Цесарь услышавъ
«възбранить лукавствiемъ ихъ, и не замудать, но, по писан-
«ному, сердца нечестивыхъ скоро скончаютъ; мы же якоже
«противу отступникомъ и хотящемъ въ дому Господни неистовъ-
«ство всадити, оболчены, по писанному, въ словесехъ Божихъ
«книгъ, супротивимся, да ни смерти тѣлесны убоимся, ни пути
«ихъ подражимъ, но паче всего слово истины изволено буди».

122) Почтенный издатель *И. Экзарха* ошибается, говоря, что
Тыча впадаетъ въ р. Варну, близъ нынѣшняго *Преслава*, древне
Болгарскаго *Переласлава*. Тыча, небольшая горная рѣчка, спа-
даетъ въ Бичину (гурец. Камчикъ), близъ селенiя Чатакъ, что
значить по болгарски *Тыча—стеченiе, стокъ*, и находится къ за-
паду отъ Ески-Стамбула или древней Предславы. Равнымъ обра-
зомъ, въ настоящее время, нѣтъ ни одного селенiя или городка въ

Изъ другаго его труда, т. е. изъ выбора словъ на недѣльныя Евангелія, открывается весьма важное обстоятельство, что епископъ Константинъ перевелъ эти слова по настоянію старца Наума, одного изъ Седмичисленниковъ, и что переводъ былъ сдѣланъ при царѣ Симеонѣ въ 898 году¹²³). Онъ самъ говоритъ, что былъ убѣжденъ другими въ необходимости переводить на Славянской языкъ сказанія Евангельскія¹²⁴). Въ томъ же самомъ *Прологѣ* есть молитва, извѣстная уже и изъ другихъ хронографовъ, приписанная тому же Константину Епископу. Молитва эта, написанная въ азбучномъ порядкѣ, начинается такъ :

Азъ словомъ симъ молюся Богу.

окрестностяхъ этой рѣки, носящее названіе *Преславы*. Касательно же *Перелславца* Болгарскаго или Дунайскаго, то это, вѣроятно, былъ одинъ изъ 80-ти городовъ, впоследствии исчезнувшій, о которыхъ говорится въ русскихъ летописяхъ по случаю похода Святослава Игоревича. Срв. *И. Экзарха*, стр. 98, прим. 39.

123) Рукпс. *Выбора Словъ на Еванг. недѣльнмъ*, находящаяся въ Сув. Моск. библ., списана съ рукописи 918 г. Шафарикъ, въ *Разцѣ. Славянской письмен. въ Болгаріи*, говоритъ, что Константинъ перевелъ ее при Борисѣ, который тутъ и изображенъ. Не ошибка ли это: *Бориса* вмѣсто *Симеона*? Впрочемъ, въ этомъ году Борисъ еще жилъ въ монастырѣ, а Болгаріей правилъ сынъ его Симеонъ.

124) Тамъ же и оуничженіе мок оубѣждено бывающе вѣрными етеры челоуки. сказаніе святого Евангелія прѣдложити. отъ гръческа языка въ Словѣнскъ. Выписка изъ Сувод. рукпс. переводчика статьи Шафарика: *Разцѣпъ Славянской письменности въ Болгаріи*.

Боже всея твари зижителю
Видимыя и невидимыя и пр.

Въ ней Константинъ говоритъ, между прочимъ, самъ
о себѣ:

Шестикрылатъ силѣ въсприимъ,
Шествую нынѣ послѣду учителя
Имени его и дѣлу послѣдуя
Идѣ съворю евангельское слово
Хвалу въдаю Тронцы въ Божествѣ
Юже поеть всякъ възрастъ.

Упоминается также крещеніе Славянскаго племени и
новость языка:

І гѣтъ ти бо нынѣ Словенско племѣ ¹²⁵⁾
Къ вознесенію обратихася вси
Людіе Твои нарещись хотяще.
Языкъ новъ хвалу вѣдая присно
Сѣтцу и Сыну и Святому Духу.

Молитва эта была уже напечатана М. П. Погоди-
нымъ въ переведенномъ имъ соч. Добровскаго: *Кириллъ
и Меѳодій* ¹²⁶⁾.

Къ числу дѣйствователей въ Болгаріи во время Царя
Симеона принадлежитъ также *Григорій Пресвитеръ*. Кро-
мѣ имени, сана и труда его, болѣе ничего неизвѣстно

125) Въ Сун. ркис. по выпискѣ Бодянскаго въ переведенной
имъ статьѣ Шафарика: *Разцѣпъ Слав. писм. съ Болгаріи* —
«Летитъ бо и нынѣ Словѣнско племѣ». Вышеприведенная выпис-
ка изъ списка I. Волок. монастыря не будутъ ли правильнѣе:
«і гѣтъ ти бо нынѣ, чистый грещимъ — хайъ дѣи ѱѡфъ сои ѱѡу.

126) Москва, 1825, стр. 109 и 151.

объ его жизни. Повелѣніемъ *книголюбивою* царя Болгарскаго *изыскишу ему чести вся книги*, Григорій перевелъ для него съ Греческаго языка церковную и гражданскую исторію, т. е. хронику Византійца Малалы, гдѣ весьма замѣчательнъ подробный разсказъ о взятіи и разореніи Греками Трои.

Сборникъ, въ которомъ найденъ переводъ хроники Іоанна Малалы, писанъ въ листъ, на лощеной бумагѣ, двумя столбцами, мелкимъ полууставомъ, относящимся къ XV в. ¹²⁷⁾ Калайдовичъ, пользуясь этимъ сборникомъ, упустилъ изъ виду переводъ хронографа Малалы, на что недавно указалъ К. М. Оболенскій ¹²⁸⁾. У Калайдовича выписанъ оттуда одинъ только разсказъ о разореніи Трои ¹²⁹⁾, между тѣмъ, какъ на самую хронику не обращено должнаго вниманія. Издатель лѣтописца Переяславля-Суздальскаго, извѣстивъ объ этомъ важномъ открытіи, разрѣшилъ нѣкоторыя сомнѣнія и уяснилъ самую личность пресвитера Григорія. Переводъ хроники І. Малалы носитъ слѣдующее заглавіе: «Изложеніе Іоанна бывшаго отъ Антиохійскаго великаго града, Сирія Малыя» ¹³⁰⁾. Другое любопытное заглавіе (на 199 листѣ рукописи) есть слѣдующее: «книгы завѣта Божія Вет-

127) Теперь наход. въ Моск. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ. Подробное описаніе см. Калайд. *І. Экз.* стр. 99, прим. 42. Так же: *Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго* изд. К. М. Оболенскимъ, Москва 1851 стр. LIX.

128) См. Лѣт. Переясл. Суздальскаго, въ предисловіи.

129) *І. Экзарт.* Приложение, стр. 178.

130) Какъ замѣчаетъ К. М. Оболенскій: *малыя* есть собственное имя Малалы, а не эпитетъ Сирій.

«схаго, сказующе образы Новаго Завѣта, истинну сушу, «предложеныя отъ Греческаго языка въ Словенскыи «при Князи Българстѣмъ Симеонѣ, сынѣ Бориши, *Григоріемъ Презвитеромъ, мижомъ, всѣхъ церковникъ Българьскыхъ церквій, повелѣніемъ того книголюбца Князя «Семіона, истиннѣ же рещи боголюбца»* ¹³¹⁾. Важность славяно-Болгарскаго перевода хроники Малалы заключается не въ одномъ только литературномъ его достоинствѣ, не въ одномъ новомъ доказательствѣ ревности къ просвѣщенію царя Симеона, но возстановленіе самаго греческаго подлинника, въ которомъ, какъ извѣстно, недостаетъ начала и даже нѣсколькихъ предложений въ самомъ текстѣ ¹³²⁾, даетъ славянскому переводу Григорія

131) У Казаидовича: *Г. Экз. Бол.* стр. 178.

132) *Лѣтопись Перелавля-Суздальскаго*, стр. XIII — XIV. К. М. Оболенскій приводит нѣсколько примѣровъ, гдѣ въ греческомъ текстѣ недостаетъ противу славянскаго перевода цѣлыхъ выраженій. Чтобы узнать, откуда произошли эти пропуски, надо замѣтить, что греч. ркпс. хроники Іоанна Антиохійскаго Малалы, находится только въ одномъ экземплярѣ въ библиотекѣ Оксфордскаго университета. Эдмондъ Чильмидъ перевелъ эту единственную ркпс. безъ начала и конца на латин. языкъ, но не успѣлъ издать, по причинѣ смерти. Въ 1691 г. Гумфредъ Годій исполнилъ намѣреніе Чильмида и издалъ Малалу въ Оксфордѣ, который былъ потомъ перепечатанъ въ Венеціи въ 1733 г., какъ дополненіе къ собранію Визант. историковъ. Боннское же изданіе этой хроники, напечатанное въ 1831 г. съ изданія Оксфордскаго І. Диндорфомъ, ни чѣмъ не отличается отъ греч. текста первыхъ двухъ изданій. Диндорфъ въ предисловіи къ своему изданію замѣтилъ уже нѣкоторыя недостающія предложенія въ текстѣ, которыя находятся въ латинскомъ переводѣ. К. М. Оболенскій открылъ, что въ Славянскомъ пе-

явное преимущество. Кроме того, кто бы могъ подумать, что нашъ Григорій, пресвитеръ — мнихъ, дѣйствовавшій на книжномъ поприщѣ во время царя Симеона, есть одно лице съ Григоріемъ мнихомъ, переводчикомъ книги Царствъ, и съ Григоріемъ, переводчикомъ хроники Георгія Амартола. Благодаря ревностнымъ занятіямъ и открытіямъ К. М. Оболенскаго, нѣтъ болѣе сомнѣній, что всѣ эти переводы, находящіеся теперь большею частью въ позднѣйшихъ русскихъ спискахъ, перешли въ

реводѣ эти мѣста находятся въ той же полнотѣ, въ какой они стоятъ и въ переводѣ латинскомъ. Оставляя въ сторонѣ послѣдній, мы вышшемъ здѣсь для доказательства нѣкоторыя греческія и славянскія мѣста, какъ они выставлены издателемъ *Лѣтописца Переславля-Суздальскаго*. стр. XIV—XV.

Греч. текстъ Бонн. изд. р. 108.

Ὀδυσσεύς ἐκ Κεφαλληνίας
Ἰθάκης σὺν νήυσιν β', Γληπό-
λεμος σὺν νήυσιν, δ', Αἴας ὁ
Δοκρός σὺν νήυσιν, δ', Ἀχιλλεύς
ἐκ τοῦ Ἄργους τῆς Ἑλλάδος
σὺν Πατρύκλῳ σὺν νήυσι ν',
Πρωτεσίλαος καὶ Ποδάρκης
σὺν νήυσι. μ'. Παλαμήδης σὺν
νήυσι β', Φιλοκτήτης ἐκ Μο-
δόνης σὺν νήυσιν κβ', Σώρδης,
Φίλιππος Ἀντιφός σὺν νήυσιν οή.

Боннское изд. р. 145.

Καὶ εἶπεν πρὸς αὐτὸν Εὐλα-
κείμ ὁ τοῦ Χελκίου καὶ Σομ-
ναῶς ὁ γραμματεὺς, καὶ Ἰωάνης,
Δάλησον πρὸς τοὺς παῖδας σου
συριστί, καὶ ἵνα τι λαλεῖτε ἐς
τὰ ὄτα τῶν ἀνδρώπων τῶν
ἐπὶ τῷ τείχει; —

Архив. ркп. Сборн. XV в. I. 203

Одоусеусъ отъ Кефалия
Ифакнискыя съ 12 кораблема,
Глиполемосъ отъ Ливасъ съ 9
корабль, Протесиляосъ и По-
даркисъ съ 40 корабль, По-
ладимедъ съ 16 корабль, Фи-
локтитисъ отъ Мафоны съ 7
корабль, Ниреусъ 22 корабля,
Сьефисъ, Филипосъ съ 20 ко-
рабль.

Ркпс. Сборникъ. XV в. I. 279.

И рече Иелиакимъ сынъ
Хелегинъ и Сьминасъ и Аськъ
Рапсакю: Глаголи нынѣ къ
отрокомъ Соурскы, яко оуслы-
шимъ мы и не глаголи къ намъ
Иудѣискы, внуши людѣи иже
на стѣнѣ.

Кіевъ изъ Болгаріи, и что Несторъ пользовался не подлинниками греческихъ лѣтописцевъ, а ихъ славяно-Болгарскими переводами ¹³³). Въ хроникѣ Малалы переводчикъ Григорій внесъ такъ называемую *Александрію* или жизнь и похождения Александра Македонскаго. Объ этой повѣсти уже Востоковъ замѣтилъ, что она представляетъ древній болгарскій переводъ съ греческаго ¹³⁴). Герой Македонскій и походъ Ахиллеса съ Мирмидонами подъ Трою долго были любимымъ чтеніемъ Болгаръ. Свидѣтельствомъ этому служить лѣтопись Манассіи и тѣданныя, которыя она представляетъ по этому предмету. Не сверхъестественныя приключенія и геройскіе подвиги Ахилла и Александра воспламеняли воображеніе читавшихъ, но мысль, проникшая въ народъ и переходившая по преданію отъ самой отдаленной древности, будто Мирмидоны и Македоняне были предками Болгаръ, заставляла послѣднихъ полюбить героя-предводителя и героя-царя, и гордиться своимъ происхожденіемъ. Исчисляя предводителей Троянскаго похода и говоря о пришествіи Ахиллеса, Григорій продолжаетъ, «Сій Ахилеусъ имый воя своя, «иже нарицахуса тогда Муръмидонесъ, нынѣ Болгаре и «Унну...»

Слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ писателяхъ времени царя Симеона и затѣмъ заключить нашъ лите-

133) За нѣкоторыми подробностями и доказательствами отсылаю читателей къ Лѣт. Переславля-Суздальск. изд. К. М. Оболенскаго. Москва, 1851. Предисловіе.

134) Ibid. Предисл. XVI. См. также Описаніе Рум. музея, составленное Востоковымъ, стр. 756.

ратурный очеркъ неизвѣстными собирателями Сборниковъ или Изборниковъ, принадлежащихъ той же эпохѣ.

Одинъ изъ двухъ этихъ писателей, котораго имя еще не открыто, есть переводчикъ двухъ житій: *житія Антонія Великаго*, составленнаго Аванасіемъ, и *житія Панкратія*, ученика Петрова. Эти переводы недавно найдены въ одномъ Сборникѣ, гдѣ въ заключеніи самъ безымянный переводчикъ говоритъ: «Не на свой же умъ надѣющійся, ни собою дерзнухомъ на дѣло сіе, столь велико суще, но принуждени отъ строителя церковнаго Іоанна, Болгарскія земли». — Это достаточно указываетъ на время и мѣсто перевода.

Другой писатель этого времени, *Черноризецъ Храбръ*, замѣчательный своимъ сказаніемъ *о письменахъ*, гдѣ онъ подробно излагаетъ изобрѣтеніе св. Кирилломъ и Меѳодіемъ славянской азбуки. Древнѣйшій списокъ этого сказанія сохранился въ рукописи 1348 г. и находится въ Синодальной Московской библіотекѣ ¹³⁵⁾. Этотъ самый списокъ былъ напечатанъ Калайдовичемъ въ его *Іоаннѣ Экзархѣ Болгарскомъ* ¹³⁶⁾. «Признаки глубокой древности, говоритъ Шафарикъ, такое сдѣлали на меня сильное впечатлѣніе, что я, въ *Славянскихъ древностяхъ*, осмѣлился отнести Храбра, по одному соображенію и

135) Другой списокъ этого сказанія относится къ XV в. и хран. въ библіотекѣ Магдалинской гимназій въ Браславѣ. Онъ былъ напечатанъ Бодянскимъ съ нѣкоторыми замѣчаніями и объясненіями, и съ вариантами изданія Калайдовича. См. Ж. М. Н. Пр. XXXVIII томъ, стр. 147—157.

136) Стр. 189—192.

«догадкѣ, къ X вѣку». — Судя по языку, нельзя сомнѣваться, что составитель этого сказанія былъ чистый Славянинъ. Относительно же времени, когда оно составлено, должно искать на это указанія въ самомъ сочиненіи, потому что никто изъ лѣтописцевъ, ни восточныхъ ни западныхъ, не говоритъ о немъ. Два новые списка сказанія Храбра о письменахъ, поясняютъ нѣсколько это обстоятельство. Одинъ изъ нихъ XV в., принадлежащій Московской Духовной Академіи, другой, находящійся въ Савинскомъ монастырѣ ¹³⁷⁾. Въ списокѣ Моск. Духовной Академіи читаемъ: «Святый Константинъ философъ, нарицаемый Кириллъ, гъ писмена сътвори и книги прѣложи, и Меодій, братъ его. *Суть або еще живи, иже видѣли ихъ*». Въ Савинскомъ же списокѣ слѣд. выраженіе: «Словѣномъ единъ св. Константинъ и писмена *ныи* сътвори, и кнѣги прѣложи». Эти вставки, упущенныя въ другихъ рукописяхъ позднѣйшими переписчиками, весьма замѣчательны. Изъ нихъ непосредственно открывается, что черноризецъ Храбръ жилъ и писалъ при жизни св. первоучителей и ихъ учениковъ, слѣд. въ царствованіе царя Симеона. Въ концѣ этого сказанія черноризецъ Храбръ дѣлаетъ ссылку и на другія свои сочиненія, о которыхъ только и извѣстно по этому указанію. «Сжът же и нии отъвѣти, *аже ниде речемъ, а нынѣ нѣсть вѣма*».

137) Первый открытъ Проф. Горскимъ, — другой покойнымъ Прейсомъ и И. Ив. Срезневскимъ. См. статью послѣднего *Древн. письмена Славянскія*, въ Ж. М. Н. Просвѣщенія, 1848, № 7.

III.

Еще такъ недавно мы не имѣли почти никакихъ понятій объ этомъ отдаленномъ времени. Еще такъ недавно прекратилось сомнѣніе о томъ, что, на примѣръ, Іоаннъ Экзархъ, черноризецъ Храбръ, не принадлежали къ Симеоновой эпохѣ. Только въ послѣдніе годы отысканы труды св. Климента и епископа Константина, только недавно вполнѣ объяснились личности незабвенныхъ первоучителей нашихъ св. Кирилла и Меѳодія и ихъ сподвижниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что количество именъ современемъ можетъ увеличиться; но всё же, по дѣятельности писателей, извѣстныхъ уже по именамъ, мы не только теперь, но и послѣ не въ состояніи будемъ судить о всей литературной дѣятельности старо-Славянской IX—X в. Большая часть сочиненій или трудовъ останутся для насъ навсегда безыменными, потому что привычка скрывать свои имена была до того сильна, что многіе изъ славянскихъ писателей скрывали себя даже подъ именами Отцевъ Церкви. Не имѣя, такимъ образомъ, возможности по однимъ писателямъ судить о литературной дѣятельности этого времени, мы должны обратить вниманіе на рукописи, особенно древнія, и изъ нихъ извлечь отвѣтно вопросъ, какъ велика и разнообразна

равна была эта дѣятельность. Но прежде нежели обратимся къ обзорѣнію древне-славянскихъ рукописей, считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на азбуку, которая была въ это время въ употребленіи въ Болгаріи. Что азбука, изобрѣтенная Константиномъ философомъ была въ общемъ употребленіи въ Болгаріи и прежде Симеона и послѣ него, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ какомъ именно состояніи находилась она въ это время въ Болгаріи, объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство современника черноризца Храбра, свидѣтельство, которое, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ филологіи славянской, считаемъ ненеумѣстнымъ привести здѣсь вполне ¹³⁹⁾.

(A) писменехъ черноризца Храбра.

Преже оубо словене немѣахъ писменъ. нѣ чертами и рѣзанми гадаахъ, погани сѣще. Креѣтившежеся, римскими и гречьскими писмены; нѣждаахъся писати, словенскѣ рѣчь безъ ѹстроа. нѣ како можется писати добрѣ, гречьскими писмены, бѣ или живѣ, или зѣло, или цѣкы, или чааніе, или широта, или ядь, или ѣды, или жность, или языкъ или ина подобнаа симъ. и тако бѣша мнѣга лѣта. Потомже чѣколюбець бѣ, строи вся. и неоставляя чѣчя рѣда безразѣма; нѣ вся на разѣмъ приволя и сѣсеніе. помиловавъ рѣдъ словенскыи и посла имъ сѣго константина фѣлософа, нарицаемаго кѣрила. мѣжа праведна и истинна. и сѣтвори имъ тридесать писменъ, и ѡсмь. ѡва ѣбо по чинъ гречьскыѣ писменъ. ѡва же, по сло-

138) По списку еще не напечатанному, хранящемуся въ Моск. Духовной Академіи, подъ № 143.

венсѣи рѣчи. Ѡ пръваго же наченъ по гречьску; они
 ѡбѡ ѡлфа, а сеи, азъ. Ѡ аза зачатъ ѡбое. и якоже они по-
 добльшеса жидѡвскимъ писменемъ сѣтворишя тако и
 съ гречьскимъ. жидѡве бѡ, едино писмѣ имѣтъ; алефъ,
 еже сея сказаетъ ѡченіе сѣврашающе: въводиму дѣтищѣ
 и глѡущѣ оуѣчися, еже есть аѡфъ. и грецы пѡобльшеса
 томѡ, алфа рѣшя. и сподобися реченіе сказаніа жидѡвска,
 гречьскѡ языку. да речеть дѣтищѡ въ ученіа мѣсто, ници.
 алфа бѡ, ницися речеть гречьскимъ языкомъ. тѣмъ пѡобля-
 ся сѣгын Кѡрилѣ. сѣтвори пръвое писмѣ азъ. нѣ яко
 пръвоуму сѣщѣ писмени азу. и Ѡ бѣ даноу родѡ словен-
 скомѡ, на Ѡврѣстіе ѡстѣ. въ разѡмъ ѡчашиимся бѡква^ѡ ве-
 ликымъ раздвиженіемъ ѡстѣ възгласитѣ. малымъ разѡи-
 женіемъ ѡстѣ, възгласитѣ исповѣдактѣ. Се же сѣтъ
 писмена словенскаа. Сѣце я подобаѣ писати и глашати.
 ѡ, бѣ, вѣ, д, ж, Ѡ си^ѡ сѣтъ, кѡ, пѡобна гречьскимъ пись-
 менемъ, сѣктже си, ѡ, бѣ, вѣ, д, ѣ, з, ѣ, ѣ, т, к, л, м, н, б,
 п, р, с, ш, оу ф, х, Ѡ, ѣ, пѣ. хѡз. ѡз. ѡ, в, ѣ: по
 словенскѡ языкѡ, си. б, ж, з, л, ц, ч, ш, ѡ, шь, мѡ, ѡ,
 ѣ, ѣ, ѣ, ѡ: друзин же глѡють, почто есть, ѡ, и ѡсмь
 писменъ сѣтворилъ, а можетъ и меншемъ того писати.
 якоже и грецы, к, тема и четыри пишѣтъ. а не вѣдѣтъ
 колицѣмъ пишѣтъ греци. есть бѡ ѡбѡ, кѡ, писменъ. и ж
 наполняются тѣми книги. по приложили сѣтъ, ѡи, те. и
 въ числене^ѡ же, б, в, оу, и девяностое. и девятосотное.
 и сѣберетѣ ихъ всѣхъ, ѡ, и ѡсмь. тѣмже томѡ подобно, и
 въ той образъ сѣтвори. тѣ сѣгын Кѡрилѣ, ѡ, писменъ,
 и ѡсмь. Друзин же глѡють. чесомѡ сѣтъ словенскы книги.
 ни того бѡ ѣ бѣ сѣтворилъ. ни того аѡли. ни сѣтъ вско-

ни; якоже жьдѡвскы и румьскы и еллинскы, некои сѣтъ и пріяты сѣтъ бѣмъ. А друзьяи мнѣ, яко бѣ есть сѣтвори. гь писмена, и не вѣдѣтъ что гѣюще ѡ кааніи. яко тремъ языкомъ бѣ повелѣно быти, яко въ еѡуалии пишеть; и бѣ доска написана, жьдѡвскы, румьскы. еллинскы, а словѣнскы нѣсть тѣ; тѣмже не сѣтъ словѣнскы книги Ѡ ба. къ тѣмъ что глѡмъ, или что речемъ, къ тацѣмъ безумныѣмъ. ѡбаче речемъ Ѡ стѣтъ книгъ, яко же наѣчиѡмъся. яко вся порядѣ буюаѣ Ѡ ба. а не иногда. нѣсть бѣ сѣтвори. гь, жьдѡвска языка прѣже, ни румьска, ни еллинска; нѣ сирескъ, виже и адамъ глѣ и Ѡ адама и до потопа. и Ѡ потопа, до вдеже развѣси бѣ языки при стлѣпотвореніи, якоже пишеть. развѣшенѡмъ же бывшеѣмъ языкѡмъ. и якоже языцы ся развѣсиши, тако и нравы. и ѡбычѣи и оуставы; и закѡны, и хитрости на языкомъ. егѡпцѡмъ ѡбѡ, землѣреніе. а прѣсѡмъ и хѣдеѡмъ и асѡриѡмъ, звѣздочетіе. влѣшвеніе. врачеваніе. чарове и вся хытрость члѣка. жьдѡмже, сѣтыя книги. Въ ниѣ же есть писано, яко бѣ иѡбо сѣтвори и землю, и вся яже на неѣ и члѣка, и вся порядѣ якоже пишеть. а еллинѡмъ, грамѡтикію. риторикиѣ. философію. нѣ прѣже сего еллини не имѣахѣ писменѣ, нѣ финицкыи писмены писаахѣ свои рѣчь. и тако бѣши многа лѣта. Палимѣдѣже послѣжде пришедѣ. начен Ѡ алфы, виты Ѡ, писменѣ токмо еллинѡмъ обрѣте. Приложн же имѣ кадѣ милісиѣ писмена три. тѣмже многа лѣта ѡ, те писмены писаахѣ. Потомъ, сімѡнинѣ, обрѣте и приложн два писменѣ. епихаріи же сказатель, три писмена обрѣте и събрася иѣ, кѣ. По мноѡѣ же лѣтѣмъ діѡнисѣ граматикѣ, Ѡ, двогласныѣ обрѣтѣ. и потомъ

други, ѣ, и дрѣгѣи три чисменитая. и тако мнози мно-
 гыми лѣты, едва събраша, ѿ, и ѡсмь писмень. Потомже
 много^а лѣто^а мнѣвшемъ бжѣимже повелѣнїемъ ѡбрѣ-
 тесе, ѡ, тѣ мѣжъ, иже преложиши ѿ жидѡвска, на гре-
 ческѣ языкѣ. А словенскыи книги, единъ стѣи кон-
 стантинъ, нарицаемыи Куригъ, писмена сътвори и
 прѣложи въ малѣхъ лѣтѣхъ. а они мнози многыми лѣты,
 Э—хъ писмена оустрои. а, б—те преложенїемъ. тѣмже
 словенскаа писмена стѣиша сѣтъ, сѣтъ бѡ мужъ сътвори
 я есть. а греческа, еллини поганин. аще ли кто речеть,
 яко нѣсть ѡстрои добръ, да тѣмъ построюють и еще.
 ѿвѣтъ речемъ симъ; и греческы такожде многоаши сѣтъ
 вострали, акула и суммахъ. и пото^а ни многоши. ѡдобъ
 бѡ есть послѣжде потворити, неже прѣвое сътворити.
 Аще бѡ въпросиши книгчїи греческаго глѣ, кто вы есть
 писмена сътвори, или книги прѣложилъ, или въ кое
 врѣмя, то рѣдци ѿ ни^а вѣдятъ то. Аще въпросиши сло-
 венскыи бѣкваря, глѣ, кто вы писмена сътвори есть,
 или кто книги прѣложилъ. Всѣи вѣдятъ и ѿвѣщавъ ре-
 четь, стѣи константинъ философъ нарицаемый куригъ.
 тѣ писмена сътвори, и книги прѣложи. и меводїи братъ
 его. Сѣтъ бѡ еще живи, иже сѣтъ видѣли их. аще въпро-
 сиши, въ кое время. вѣдятъ и рекътъ, яко въ врѣмена
 михаила црѣ греческа. и бориса князя болгарска. и расти-
 ца кнѣзя моравска. и кѡцїа князя Блатска. Влѣто же ѿ
 сзданїа всего мира S T G. сѣтъ же и инѣ ѿвѣти, яже
 инде речемъ, а нынѣ нѣсть врѣмя. такъ разумъ, братїе,
 бѣ есть далъ словѣномъ, емѣ же слава члѣ и дрѣжава и по-
 кланявїе. нынѣ и присно, и въ бесконечныя вѣкы вѣкомъ.

Уже въ самыхъ древнихъ рукописяхъ замѣчаемъ разнообразіе въ написаніи, приводящее къ тому заключенію, что еще въ IX—X в. заботились объ улучшеніи азбуки. Не на это ли обстоятельство указываетъ и монахъ Храбръ, говоря, что — «аще ли кто речеть, яко «нѣсть Ѹстроилъ добръ (Кириллъ) да тѣмъ ся постраяють «и еще». Смыслъ этихъ словъ относится скорѣе къ перемѣнамъ буквъ, нежели къ поправкамъ перевода св. Писанія. Тѣмъ болѣе можетъ подтвердиться этотъ выводъ, что въ житіи св. Климента, ученика св. Кирилла и Меѳодія, сказано, что онъ, Климентъ, придумалъ особенныя формы буквъ, отличныя отъ тѣхъ, которыя изобрѣлъ св. Кириллъ. Стало быть, внѣшній видъ азбуки, изобрѣтенной Кирилломъ, измѣнился. Это самое подтверждается и разнообразіемъ въ правописаніи древнихъ рукописей славянскихъ. Для образца, возьмемъ первыя строки Остромирова Евангелія и соответствующее имъ мѣсто изъ житія Павла и Уліаны въ Супрасльскои рукописи.

(Остромирово Еванг.)

Искони бѣ слово и слово бѣ отъ бѣ. и бѣ бѣ слово. се бѣ искони оу бѣ и тѣмъ вса быша. и безнего ни чѣто же не бысть нже бысть.

(Супрасльская рукоп.)

въ начало бѣ слово, и слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ слово, сѣи бѣ въ начало отъ Бога, вса тѣмъ быша, и бестого не бысть ни кдино, нже бысть ¹³⁹).

139) Ἐν ἀρχῇ, ἣν ὁ λόγος καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν, καὶ Θεὸς ἦν ὁ λόγος. Οὗτος ἦν ἐν ἀρχῇ πρὸς τὸν Θεόν. Πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο. Καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν, ὃ γέγονεν.

Возьмемъ еще примѣръ изъ того же Остромирова Евангелія и изъ Пролога Іоанна Экзарха къ Богословію, по списку XII вѣка.

(Остром. Еванг. стр. 149)

Якоже бо чѣвкъ отхода. призъва рабы своя и прѣдасть имъ имѣникъ свок и овомоу дасть пать талантъ овомоу же дѣва. овомоу же кдинъ комоуждо противъ своки силѣ и отиде абик шьдъ же примѣнѣ талантъ. дѣла о нихъ и приобрѣте друугъжѣ талантъ. такожде же и иже дѣва приобрѣте друуга дѣва а примѣнѣ кдинъ шьдъ раскопа землю и скры сѣребро господина свокго.

(Прол. I. Экзарха стр. 130).

Ако чѣвкъ ѿхода призъва свои рабы, и предасть имъ имѣнне свое; ти овомоу дасть пать талантъ, овомоу же к, овомоу же д, комоуждо по своки силѣ; также ѿнде. абк шьдъ же иже к талантъ възм *притвор* ими, ти сътвори друугую пать талантъ. Сице же иже к, приобрѣте и син друузъм к. А иже одинъ възм, шьдъ поугебе въземли и съкры сребро гѣ своего ¹⁴⁰).

Не приводимъ больше примѣровъ, потому что и изъ приведенныхъ достаточно видно разнообразіе правописанія, существовавшее съ давнихъ поръ. Оттѣнки этого

140) Для сравненія съ подлинникомъ, приводимъ текстъ послѣдняго изъ Ватиканскаго списка, изданнаго въ Гамбургѣ, въ 1848 г. — ὡσπερ γάρ ἀνδρῶνος ἀποδημῶν ἐκάλεσε τοῖς ἰδίους δούλους καὶ παρέδωκεν αὐτοῖς τὰ ὑπαρχοντα αὐτοῦ. Καὶ ᾧ μὲν ἔδωκε πέντε τάλαντα, ᾧ δὲ δύο, ᾧ δὲ ἓν. ἐκάστῳ κατὰ τὴν ἰδίαν δύναμιν. καὶ ἀπεδέτμησεν. Ἐυθέως πορευθεῖς ὁ τὰ πέντε τάλαντα λαβὼν εἰργάσατο ἐν αὐτοῖς καὶ ἐκέρδησεν ἄλλα πέντε. Ὡσαύτως καὶ τὰ δύο ἐκέρδησεν ἄλλα δύο. Ὁ δὲ τὸ ἐν λαβὼν, ἀπελθὼν ὤρυξε γῆν καὶ ἔκρυψε τὸ ἀργύριον τοῦ κυρίου αὐτοῦ.

разнообразія такъ неувимы, что и при величайшей старательности, мы не можемъ пока дойти до правильныхъ выводовъ относительно разрядовъ, на которые по нимъ можно бы раздѣлить древнѣйшія рукописи. Вглядываясь въ эти оттѣнки и сличая древнія рукописи кирилловскія съ рукописями глагольскими, замѣчаемъ, что между тѣми и другими нѣтъ той разницы внутренней, какая представляется взгляду во внѣшнемъ видѣ буквъ. Близость правописанія древнихъ глагольскихъ и кирилловскихъ рукописей, при маловажныхъ отличіяхъ въ языкѣ тѣхъ и другихъ, а въ отношеніи нѣкоторыхъ, при совершенной одинаковости языка, заставляетъ насъ не упустить изъ виду вопроса о письменности Глагольской.

Древнихъ рукописей глагольскихъ старѣе XIV в., отличающихся особенною формою письменъ, осталось намъ очень немного; но всѣ онѣ такъ взаимно сродны по языку и правописанію, что ихъ нельзя не отнести къ одному и тому же разряду.

Древнѣйшій памятникъ глагольской письменности, относящійся къ X. в., есть подпись попа *Гуорилъ* изъ кастро Ериссо. Въ Иверскомъ монастырѣ на Аеонѣ хранится актъ, заключающій въ себѣ сдѣлку Іоанна Ивера, основателя этой обители съ жителями Ериссо, о земляхъ монастырскихъ. Актъ этотъ помѣченъ 6490 (982) годомъ ¹⁴¹⁾. Начиная съ этого времени, идетъ скудный рядъ глагольскихъ рукописей и приписокъ, на которыхъ

141) Журн. М. Н. Пр. ч. LVI. Отд. II. стр. 52—53 и 38.

не излишне считаемъ указать. а) *Глагольская азбука*, находящаяся въ Парижской рукописи № 2340 подъ названіемъ *Abecedarium Bulgaricum*. Судя по ея латинскому почерку IX — X вѣка, Копитаръ относитъ её къ числу древнѣйшихъ ¹⁴²). б) *Глагольскій Евангелистарій*, привезенный Ассемани изъ Іерусалима и хранящійся въ Ватиканской библіотекѣ, относится въ XI вѣку ¹⁴³). в) *Glagolita Clozianus*, изданный Копитаромъ съ рукописи, находящейся въ Тридентѣ у Графа Клоца. Она заключаетъ въ себѣ три слова Іоанна Златоустаго и одно Едифанія. Копитаръ считаетъ её одною изъ древнѣйшихъ рукописей. г) *Евангеліе* глагольское у профессора Григоровича въ Казани, вывезенное съ Афона, но еще не изслѣдованное. — Языкъ во всѣхъ этихъ рукописяхъ древне-Славянскій съ отгѣнками нарѣчія славяно-Болгарскаго и Хорватскаго, начертаніе и расположеніе буквъ одно и то же. Прибавимъ, что глагольскія буквы встрѣчаются иногда и въ кирилловскихъ рукописяхъ; такъ въ Болонской толковой Псалтири, въ словахъ Григорія Назіанзинна, въ Псалтири XI в., принадлежавшей Митрополиту Евгению, а теперь М. П. Погодину.

Къ XIII в. относятся два весьма замѣчательныя свидѣтельства о глагольской азбукѣ. Одно изъ нихъ гово-

142) Копитара: *Glagol. Cloz. Vindob.* 1836 tab. 1 pag. IV. Добровского: *Glagolitica*, Praga, 1832 pag. 73—76. — См. также *Nouveau traité de diplomatique*, Paris, 1750. I. tab. 13, pag. 708.

143) Копитаръ: *Neauchii Glossographi discipulus*. Вѣна 1839 р. 39—44.

рить объ употребленія ея въ Далмаціи въ первой половинѣ XIII в. и находится въ буллѣ Папы Иннокентія IV, 1228 г. Вотъ оно: *In Slavonia est litera specialis, quam illius terrae clerici se habere a b. Hieronymo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis.* Другое, говоритъ о глагольской пергаминаной Псалтири, писанной въ XIII в. и подаренной въ 1634 г. Леваковичу епископомъ Боснійскимъ Томкомъ Мърнавичемъ. Въ этой Псалтири находится приписка, свидѣтельствующая, что она переписана клерикомъ Арбскимъ Николаемъ въ 1222 г. съ рукописи древнѣйшей, по приказанію Феодора, послѣдняго епископа Салонскаго. Сюда же можно отнести *Винодольскій Законъ* въ пергаминаномъ спискѣ, находящемся у доктора Гая въ Загребѣ ¹⁴⁴).

Разсмотрѣвъ древнѣйшіе памятники глагольской письменности до XIV в., неизлишне считаемъ отмѣтить здѣсь и самую форму письма или буквъ, и показать въ чемъ она сходна и въ чемъ несходна съ письмомъ Кириллицы. Азбука глагольская, отличная отъ азбукъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ языковъ касательно чертъ, сохраняетъ притомъ ту же уставность, которую видимъ въ памятникахъ Кирилловскихъ, и которая позаимствована у Грековъ. Что касается сходства между глагольскими буквами и кирилловскими, то оно ограничивается только шестью буквами: д, м, п, ф, х и ш. Нѣкоторыя буквы

144) Винодольскій законъ былъ изданъ Маджурановичемъ въ журналѣ *Коло*, № III, 1843, стр. 50—97. Отсюда перепечатавъ въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ Москвѣ, 1846, № 4.

отличаются только опущением нѣкоторыхъ чертъ, такъ буквы : *с, ж, о, к, т*. Иныя же опять имѣютъ сходство по формѣ, но не по значенію; такъ напр. буква *л* употребляется вмѣсто *ль*, *ѣ* вмѣсто *а*, *ѝ* вмѣсто *р*. Относительно подбора буквъ въ обѣихъ азбукахъ отличныя отъ *з, ѡ* отъ *о*; но въ глагольской недостаетъ впрочемъ *ѣ* и *џ*. Есть особенный знакъ *ј*, равняющійся кирилловскому *и*, такъ напр. *амј* вм. амин, *смиј*—сије, вм. смии, сик. Этотъ же самый знакъ употребляется и какъ смягченное *д*, т. е. какъ *жд*, и какъ мягкое *г*. Такъ напр. писалось: *ројство*, вм. рождество, *анјель*, вм. ангель. Порядокъ буквъ въ глагольской азбукѣ тотъ же, что и въ кирилловской, что можно видѣть изъ приложенія ихъ къ арифметическому численію, и что еще болѣе подтверждаетъ сродство обѣихъ азбукъ. Разница значенія буквъ происходитъ оттого, что въ Кириллицѣ взяты для цифръ греческія буквы, показывающія, что Кириллъ старался не отставать отъ греческой азбуки, а въ Глаголицѣ численіе идетъ по всѣмъ буквамъ безъ опущенія славянскихъ. Характеръ правописанія въ обѣихъ азбукахъ также одинъ и тотъ же. Сложныя буквы слагаются тѣмъ же порядкомъ : *оу* изъ *о* и *у*, *иц* изъ *и* и *т*, *ѣи* изъ *ѣ* и *и*, и т. д. Сложная же : *ѣж* не изъ *ѣ* и большого юса (*ж*), а изъ *ѣ* и малаго юса (*л*). Для большого *ж* употребленъ сложный знакъ *о* и *л*. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ о Глаголицѣ, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ И. Ив. Срезневскаго ¹⁴⁵⁾, и не прийти къ тому выводу, что гла-

145) *Древнія письма Славянскія*, въ Жур. М. Н. Провѣщ. 1848. № 7.

гольская письменность есть явление IX вѣка; но гдѣ именно она получила начало, — это требуетъ еще точнѣйшихъ изслѣдованій и розысканій. Сводя здѣсь вышесказанное, находимъ, что 1) древнѣйшій глагольскій памятникъ есть *подпись* попа Георгія 982 г. — 2) Въ древнѣйшемъ спискѣ глагольской азбуки она названа *Болгарскою*. — 3) Буквы глагольскія встрѣчаются также въ тѣхъ памятникахъ кирилловскихъ, на которыхъ есть слѣды вліянія *Болгарскаго языка*. Наконецъ 4) самый языкъ Глагольскихъ памятниковъ есть древне-Славянскій съ отгѣнками *Болгарскаго языка*. Изъ этихъ обстоятельствъ нельзя не заключить, что начало свое эта азбука получила въ Болгаріи, и отсюда уже была перенесена въ Далмацію, какъ показываетъ самый ходъ ея распространенія съ востока на западъ. Послѣ Кирилла и Меѳодія въ Болгаріи стали являться еретики. Не желая принять азбуку, составленную изъ Греческой, они легко могли изобрѣсти другую. Тѣснимые и преслѣдуемые въ Болгаріи, еретики эти мало-по-малу удаляются въ Сербію и Далмацію. Слѣды ихъ здѣсь сохранились долгое время, и еретическая азбука ихъ осталась до нашего времени. Отсюда они легко переселились на острова Адриатическаго поморья и въ самую Италію, а вмѣстѣ съ ними и азбука. Но какъ бы то ни было, вопросъ этотъ пока еще очень новъ, и такъ какъ самое количество рукописей не велико, то онъ до времени остается только вопросомъ.

Теперь обращаемся къ окончанію того положенія, которое было нами представлено относительно правописанія

древнихъ Кирилловскихъ рукописей. Сравнивая нѣкоторыя изъ нихъ съ древними памятниками глагольской письменности, и особенно тѣ, которыя были писаны, по общей догадкѣ ученыхъ, въ предѣлахъ Россіи, въ вліянія Сербскаго, а скорѣе всего въ Болгаріи, замѣчаемъ, что особенности правописанія тѣхъ и другихъ, т. е. кирилловскихъ — Болгарскихъ и глагольскихъ, суть однѣ и тѣ же. Въ доказательство этого, по указаніямъ профессора Срезневскаго, приводимъ отрывки изъ кирилловской рукописи Супрасльской, и глаголической Графа Клоца.

Глагол. Гр. Клоца
(строки 1 — 16)

соугобите благодѣтъ; зане
таковомъ отрокумъ достоиннѣ
бъисте оѣи, иже и та ѣхъ
же не вѣдѣхъ старци, бѣмъ
наоучени въспѣша. обрати-
те сръдца ваша къ чадомъ,
и не смѣжите очю вашею
къ истинѣ. аштелі есте тижде
сами и ашютъ есте
лоучышемъ младѣнець, ти вамъ
бжджтъ сждыа, по гѣоу
словеси. добрѣ оубо сего
ради прогласи о васъ исаиѣ
пророкъ г҃а: не нѣвиѣ по-
стыдидьса иѣковъ, ни нѣи-
нѣ лица предложитъ иѣ: нѣ
егда оузърать чаданхъ дѣла
моѣ, мене ради сбѣтъ има

Супрасльская рукопись
(Стран. 239 — 240).

(оу)соугоубите оубо ра-
дость, ико тацѣхъ отрокѣ
бысте отроци, иже, иже и
старци невѣдомо бысть,
богомъ наоучени въсхвали-
ша, обратите сръдца ваша
къ чадомъ своимъ, а не смѣ-
жаите очю си противъ
истинѣ. аштели тижде ксте,
да ни слышаште слышите,
ни видаште видите, ти без-
оума гнѣвакте са на младе-
ништа, ти вамъ сждиа бж-
джтъ по съпасовоу словеси.
добрѣ и о семь съ нѣми
прѣжде съвѣшта о васъ про-
рокъ Исаиа рекы. не нѣи
постыдидь са Иѣковъ, ни

мое, и оцтатъ домъ їѣковль,
и ба идѣа оубоѣатъса; и
разоумѣжтъ, дѣхомъ блж-
даштеі, разоумъ. а рѣцъш-
тѣштен наоучатъса посло-
ушаті. и ѣзѣнци влѣснаж-
штен наоучатъса глѣтї миръ.

нѣяни лица си мѣнитъ, нѣ
кгда видатъ чада си дѣле-
са момъ, мене дѣла осва-
татъ има мокъ, и освататъ
сватааго їѣковъи, и бога
вздранлева оубоатъ, и раз-
оумѣжтъ доухомъ заблж-
дивыши разоумъ, и гнѣваж-
штин са навѣкнжтъ по-
слоушати, и азѣнци нѣмоуѣж-
шті навѣкнжтъ вѣштати
миръ ¹⁴⁶).

Глагол. Гр. Клоца.
(стр. 161 — 167).

(др)кольми, свѣшта и свѣ-
тльнижѣи їѣжште. глѣ: ко-

Супрасльская рукопись
(стр. 308).

съ дрѣвесы и съ свѣштами,
рече имъ: кого иштете; и

146) Такъ какъ эти два перевода различны, то не излиш-
нимъ считаемъ привести и греческій текстъ, по которому лег-
ко можно будетъ видѣть, въ чемъ состоитъ эта разница. — δι-
πλασιάσατε τὴν χαρὰν, οτι τοιούτων παιδων ἤξιώθητε εἶναι
πατέρες, οἵτινες καὶ τὰ τοῖς πρεσβυτέροις ἀγνοηθέντα θεοδιδάκ-
τος ἀνύμνησαν. Ἐπιστρέψατε τὰς καρδίας ὑμῶν ἐπὶ τὰ τέκνα,
καὶ μὴ καμμύσατε τοὺς ὀφθαλμοὺς ὑμῶν πρὸς τὴν ἀλήθειαν.
Ἐν δὲ οἱ αὐτοὶ ἐστε, καὶ μάτην διαφέρεσθε πρὸς τὰ νήπια, αὐτοὶ
ὑμῶν κριταὶ ἔσονται, κατὰ τὸν τοῦ κυρίου λόγον. Καλῶς τοίνυν
προανεφώνησε περὶ ὑμῶν ὁ προφήτης Ἰσαΐας λέγων. οὐ νῦν αἰσ-
χυνθήσεται Ἰακώβ, οὐδέ νῦν τὸ πρόσωπον μεταβαλεῖ. ἄλλ' ὅταν
ἴδωσι τὰ τέκνα αὐτῶν τὰ ἔργα μου, δι' ἐμὲ ἀγιάσουσι τὸ ὄνομά
μου, καὶ ἀγιάσουσι τὸν ἅγιον τοῦ Ἰακώβ, καὶ τὸν θεὸν τοῦ
Ἰσραὴλ φοβηθήσονται, καὶ γνώσονται οἱ τῷ πνεύματι πλανώ-
μενοι σύνεσιν, οἱ δὲ γογγύζοντες μαθήσονται ὑπακούειν, καὶ αἱ
γλῶσσαι αἱ ψελλίζουσαι μαθήσονται λαλεῖν ἐιρήην.

го иштете? и незнахъ его же хотѣхъ нати. тольми и'юда не можаше его прѣдати, аште не би самъ хотѣлъ. и того не можааше зрѣти, егоже хотѣаше прѣдати; ибо свѣтлѣнникомъ слѣштемъ, и свѣштамъ толикамъ.

(строки 757 — 769).

Чѣто се дньсь безмлъвье много на земли? чѣто се безмлъвье много, и млъчанье много? безмлъвьемного, ꙗко цѣсарь съпитъ. земля оубо вса, и оумлъча, ꙗко ꙗкъ плътъж оусъне; ꙗкъ плътъж оумрѣтъ, и адъ въстрепета; ꙗкъ въмалѣ оусъне, и съпаштаа отъ вѣка отъ адама въскрѣси. кѣде нѣниѣ сѣтъ въчерашнаа млъвѣи, и гласи, и говори бѣважштен на х̄а отъ законопрѣстѣпникъ. кѣде народѣ, и

не вѣдѣша, кого хотѣхъ ати. толми не може прѣдати нго Июда, тако и не видѣаше тоу слѣшта, нгоже хотѣаше прѣдати, цѣ свѣштамъ слѣштамъ и свѣтоу толикоу¹⁴⁷⁾.

(стр. 337.)

Что се; дньсь млъчаник много на земли. ч'то се; се млъчаник много и неплѣштиваник много, млъчаник много, ꙗко цѣсарь съпитъ. земля оубои са, и оумлъча, ꙗко богъ плътъж оусъне. богъ плътъж и оусъне, и адъ въстрепета. богъ въ малѣ оусъне, и съпаштаа отъ вѣка отъ ада въскрѣси. кѣде нѣни сѣтъ въчерашнаа млъвѣи и гласи и говори бѣважштни на Христоса отъ законопрѣстѣп-

147) ... καὶ ξύλων, λαμπάδας καὶ φανούς ἔχοντες. Λέγει αὐτοῖς. τίνα ζητεῖτε; Καὶ ἠγγόησαν ὅτι ἤμελλον συλλαμβάνειν. Τοσοῦτον ἀπεῖχεν ἑκείνος τοῦ δυνηθῆναι παραδοῦναι αὐτόν, ὅτι οὐδὲ ὄρα ἄν αὐτὸν ἠδύνατο παρόντα, ὅτι ἤμελλε παραδίδομαι, καὶ ταῦτα λαμπάδων οὐσῶν καὶ φωτός τοσοῦτου.

кові, и чини, и оржжѣ, и никъ; кде народи и чини и дрѣколї. оржжи и жрѣди ¹⁴⁸).

Переходя къ обзорѣнію рукописей, нельзя не оговорить одного важнаго обстоятельства, именно, что рукописей X в., обозначенныхъ годами, когда онѣ писаны, мы не имѣемъ. Даже рукописей XI и XII вѣковъ немного. Съ другой стороны, между рукописями X—XII в. не находимъ очень многого, почти всего, что можетъ обратить наше вниманіе, и что находится въ позднѣйшихъ спискахъ. Мы должны, слѣдовательно, рѣшать вышепоказанный вопросъ не иначе, какъ съ помощію наведеній, отбирая изъ числа различныхъ произведеній, сохраняющихся въ древнихъ и старинныхъ рукописяхъ, тѣ произведенія, которыя, по всему вѣроятію, не могли явиться въ первый разъ на письмѣ позже X вѣка. Для этого должно обращать сперва вниманіе, во-первыхъ, на *содержаніе* и, во-вторыхъ, на *языкъ*. Относительно содержанія, достаточно могутъ служить общія указанія самыхъ потребностей Православной Церкви этого времени; а касательно языка—геніальныя изслѣдованія А. Хр. Востокова,—какъ вѣрный указатель отличій древнихъ рукописей, которыя могутъ относиться къ рассматривае-

148) Τὸ τοῦτο; σήμερον σιγή πολλή ἐν τῇ γῆ. σιγή πολλή καὶ ἡρεμία πολλή! σιγή πολλή ὅτι ὁ βασιλεὺς ὑπνοῖ. γῆ ἐφοβήθη, καὶ ἠσύχασεν ὅτι ὁ Θεὸς σαρκὶ ὑπνωσε, καὶ ἀπ αἰῶνος ὑπνοῦντας ἀνέζησεν. ὁ Θεὸς ἐν σαρκὶ τέθνηκε καὶ ὀΐδης ἐτρόμαξεν. ὁ Θεὸς πρὸς βραχὺ ὑπνωσε, καὶ τοὺς ἐν τῷ ἄδῃ ἐξέγειρε. Ποῦ ποτε νῦν εἰσιν αἱ πρὸ βραχέος ταραχαὶ καὶ φωναὶ καὶ δέρυβοι κατὰ τοῦ Χριστοῦ, ὧ παράνομοι, ποῦ οἱ δῆμοι καὶ ἐνστάσις, καὶ τάξεις, καὶ τά ὄπλα καὶ δόρατα;

тому нами времени. Пользуясь этими указаниями, мы можем отчислить къ литературнымъ трудамъ этого времени произведенія слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Книги церковныя.

II. Книги Св. Писанія.

III. Сборники, въ которыхъ помѣщены житія Святыхъ и поученія (творенія св. Отцевъ, проповѣди, бесѣды и др.).

IV. Лѣтописи и другія историческія сочиненія, и

V. Отдѣлъ законодательный.

Говоря объ этомъ, нельзя не замѣтить, что въ старославянской письменности встрѣчаются два рода рукописей: въ однихъ встрѣчаемъ то и другое произведеніе отдѣльно, въ другихъ — собраніе произведеній всякаго рода. Начиная съ обзорнія первыхъ, замѣтимъ здѣсь, что главнѣйшія церковныя книги были уже переведены св. Кирилломъ и Меодіемъ и ихъ сподвижниками, и что при царѣ Симеонѣ могли быть сдѣланы къ нимъ дополненія двоякаго рода; т. е. что нѣкоторыя были переведены окончательно, и переведены такія, которыя, не будучи необходимы для первоначальнаго богослуженія на Славянскомъ языкѣ, были обойдены переводомъ св. первоучителями. Относительно книгъ Св. Писанія можно сказать то же, что и онѣ были переведены, опираясь на изреченіе житія: *посади два пона скорописца гъло...* и пр. Не смотря на это, нѣкоторыя были переводимы снова, по крайней мѣрѣ это можно сказать о такихъ, которыя переводчику представлялись важными по толкованіямъ, къ нимъ предложеннымъ; такъ что, переводя толкованія,

переводчикъ не гѣнился вновь переводить вмѣстѣ и самый текстъ снова.

А.) Изъ книгъ *Церковныхъ* сохранились: 1) *Чтенія Евангельскія*. Къ нимъ принадлежатъ: а) *Остромирово Евангеліе*, съ означеніемъ года, въ которомъ переписано (1056—57), находится въ Императорской Публ. Библіотекѣ и издано Востоковымъ въ 1843.—б) *Мстиславово Евангеліе* (1125—1132) въ Москвѣ.—в) *Ватиканскій Глагольскій Евангелистарій*, вывезенный Ассеманіемъ изъ Іерусалима, который Кошитаръ относитъ къ XI вѣку¹⁴⁹.—д) *Реймское Евангеліе*, изданное Сильвестромъ и Ганкою¹⁵⁰). Обращаемъ вниманіе на списокъ Ватиканскаго Евангелистарія, который, по своимъ отличіямъ, въ немъ заключающимся, принадлежитъ къ письменности славяно-Болгарской. Для сравненія выписываемъ изъ Евангелія Іоанна гл. XIX, ст. 38, и соответствующее ему мѣсто изъ Остромирова Евангелія.

Ватиканскій Глагольскій
Евангелистарій XI вѣка.

Остромирово Евангеліе
1056—1057 г.

Въ по проси Іѣа у пилата
Іосифъ иже ѿтъ аримаеа.
сы ученикъ Іѣвъ. таимъ же

Въ врѣма оно проси оу
пилата іосифъ иже отъари-
маеа. сы оученикъ Іѣсовъ

149) *Nesychii Glossogr. discip.* Вѣна 1839. стр. 39—44. Такъ же Добровскаго: *Grammat.* p. 688—689.

150) Сазавоеммаусское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремское. изд. Ганки, Прага, 1846. — Изданіе Сильвестра носить слѣд. заглавіе: *Evangelia Slavice, quibus olim in Regum Francorum oleo sacro inungendorum solemnibus, uti solebat ecclesiae Remensis vulgo—texte du Sacre.* Paris, 1843.

за страхъ иудейскъ. да
възметъ тѣло Иѣво. придеж
и никодим. пришеде и къ
иѣви ношиѣ прѣжде. несъи
сѣмѣшение. змурно и алгои-
но ѣко и ливръ сѣто приа-
сте же тѣло иѣво. и обисте
е ризами. съ ароматѣи ѣко-
же обѣчанъ естъ иудомъ
погрѣбати. бѣ же на мѣстѣ
идеж и распаса вѣртъ и
въ вѣртѣ гробъ новъ въ
немъ же николиже никто-
же не бѣ положенъ. ту же
запараскевѣиѣ иудескѣ.
ѣко близъ бѣ гробъ поло-
жиште иѣа.

таинъ же страха ради иу-
денска да възметъ тѣло (иу-
сово и повелѣи платъ при-
деже и възъа тѣло и сово)
придеже и никодимъ при-
шеде и къ иѣсови ношиѣ
прѣжде. несъи сѣмѣшениѣ
змурно и алонно. ико и
литръ .р. приасти же тѣло
иѣсово. и обиста и ризами
съ ароматѣи. икоже обѣчанъ
есть иудеомъ погрѣбати.
бѣ же на мѣстѣ иде же и
распаша вѣртѣи и въ вѣр-
тѣи гробъ новъ въ немъ
же николи же никто же
не бѣ положенъ тоуже за-
параскеугѣиѣ иудейскоу и-
ко близъ бѣаше гробъ. по-
ложиста и са¹⁵¹).

151) Прилагаемъ и греческїи текстъ, припечатанныи къ
Остромирову Евангелїю, дабы яснѣе была видна разниѣ обо-
ихъ переводовъ. — Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἠρώτησε τὸν Πιλάτον ὁ
Ἰωσήφ ὁ ἀπὸ Ἀρμαδαίας, ὃν μαθητὴς τοῦ Ἰησοῦ, κεκρυμμένος
δὲ διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων, ἵνα ἄρῃ τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ, καὶ
ἐπέτρυσεν ὁ Πιλάτος. Ἦλθεν οὖν καὶ ἦρε τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ.
Ἦλθε δὲ καὶ Νικόδημος ὁ ἐλθὼν πρὸς τὸν Ἰησοῦν νυκτὸς τὸ
πρῶτον φέρων μίγμα σμύρνης καὶ ἀλοῆς ὡσεὶ λίτρας ἑκατὸν.
Ἔλαβον οὖν τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ, καὶ ἔθησαν αὐτὸ ὀδονίοις με-
τὰ τῶν ἀρωμάτων, καθὼς ἔθος ἐστὶ τοῖς Ἰουδαίοις ἐνταφιάζειν.
Ἦν δὲ ἐν τῷ τόπῳ, ὅπου ἐσταυρώθη, κήπος, καὶ ἐν τῷ κήπῳ

2) *Апостолы* — а) Древнѣйшая рукопись 1195 г. хранится въ Москвѣ у Погодина; б) Рукопись XII вѣка въ Синодальной Московской библиотекѣ и с) еще двѣ рукописи находятся въ южныхъ и западныхъ странахъ.

3) *Псалтири*. — а) Псалтирь XII в. въ Имп. Публ. Библ. № 1. б) Псалтирь 1180—1186, писанная въ Болгаріи близъ Охриды и находящаяся нынѣ въ Болоніи¹⁵²⁾. с) Псалтирь богослужебная, безъ толкованія, XIII в. въ Имп. Публ. Библиотекѣ, подъ № 2, in-fol, крупнымъ уставомъ. Выписываемъ изъ послѣдней для образца нѣсколько стиховъ 100 псалма.

Млѣтъ и соудъ пою тобѣ гѣи.

въспою и разумѣю въ поутѣ не прочнѣ къгда придеши къ мнѣнѣ.

Прѣхожахъ въ незлобѣ сѣдца монго посрѣдѣ дома монго.

Не прѣдълагахъ прѣдъ очима моима вещи законопрѣступныы.

творяша законопрѣстоупленикъ възненавидѣхъ.

не прильпе мнѣ срѣце лоукаво.

оукланяющагоса Ѡ мене злаго не познахъ.

Оклеветающаго таи искренняго свонго сего изгонахъ.

μνημεῖον καινόν ἐν ᾧ οὐδέτις οὐδαίς ἐτεῖθη. Ἐκεῖ οὖν διὰ τῆν παρασκευὴν τῶν Ἰουδαίων, ὅτι ἐγγύς ἦν τὸ μνημεῖον, ἐῤῥησαν τὸν Ἰησοῦν. — Не явнншимъ считаемъ отмѣтить, что, кромѣ явннати о Кириллѣ и Меѳодѣ, упоминаемыхъ въ календарѣ этого Евангелистарія, находится также, подъ 27 Июля, при Евангелии 2 сентября и память сѣаго сѣглѣ оца нашего Климента епискиа Величскаго.

152) Копитаръ, *Nesuch. discipl. pag. 38.*

Гордымъ ѡкомъ и несътомо сѣднемъ съсими не
идахъ.

ѡчи мои навѣрныи земли.

посажати и съ собою.

ходати по поути не порочноу сѣми слоужаше.

и не живаше посрѣдѣ домоу монго творан гордыню.

Гдѣ и не праведнаи не исправаше прѣдъ ѡчима
моима.

на оутрии избивахъ вса грѣшныи земли.

да потрѣбаться ѿ града гна.

вси творащии безаконик.

Не останавливаясь на подробностяхъ о другихъ цер-
ковныхъ книгахъ, мы обозначимъ только замѣчательнѣй-
шіе изъ древнихъ ихъ списковъ.

4) *Парамейникъ* или избранныя чтенія изъ Ветхаго
Завѣта. а) Рукопись 1271 г. хранится въ Имп. Публ.
библ. б) Рукопись 1370 г. въ Румянцевскомъ музеѣ, въ
С. Петербургѣ.

5) *Служебникъ*. — а) Древнѣйшая рукопись 1147 г.
Св. Антонія, находится въ Синодальной Московской би-
бліотекѣ. б) Рукопись XII в. въ Московскомъ Успенскомъ
Соборѣ, и с) одна въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ.

6) *Требникъ*, по-русски Потребникъ - Чиновникъ.
Сначала онъ соединенъ былъ съ Служебникомъ, а впо-
слѣдствіи, при распространеніи обонхъ, одинъ отъ дру-
гаго отдѣлился и по этому Требникъ не встрѣчается въ
рукописяхъ древнѣйшихъ. Самыя древнія не восходятъ
далѣе XIV в. Не смотря на это, нельзя сомнѣваться въ

томъ, что Требникъ былъ въ числѣ первоначальныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ ¹⁵³).

7) *Часословъ* находится въ рукописяхъ XIII вѣка.

8) *Октоихъ*, — книга церковныхъ пѣснопѣній, — въ Симеоново время, какъ и во время Бориса, заключалъ только небольшое число пѣсней. Въ первыхъ изданіяхъ *Октоихъ* заключалъ однѣ пѣсни Іоанна Дамаскина; въ *Октоихъ* же нашемъ находятся пѣсни Іосифа, жившаго въ IX в. и пѣсни императора Константина, X в., которыя, очевидно, не могли войти въ него при первомъ изданіи ¹⁵⁴). Древнихъ рукописей *Октоиха* двѣ: а) въ Барберинской библіотекѣ, въ Римѣ, XI или XII в. и б) въ Румянцевскомъ музеѣ въ С. Петербургѣ, XIII вѣка.

9) *Миня общая*, или такъ называемый *Общникъ*, — древнѣйшая рукопись XII—XIII в. хранится въ Имп. Вѣнской библіотекѣ. Замѣчательно, что эта *Миня общая*, выходила изъ цикла церковныхъ книгъ, переведенныхъ съ Греческаго. Сочинитель *Историческаго обозрѣнія богослужебныхъ книгъ Греко-Россійской Церкви* ¹⁵⁵) справедливо замѣтилъ, что книга эта составлена въ славянской Церкви, тѣмъ болѣе, что она не входитъ въ счетъ греческихъ книгъ ¹⁵⁶).

153) См. Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ Греко-Россійской Церкви. Харьковъ, 1843, стр. 167.

154) Ibid. стр. 82.

155) Харьковъ, 1843, стр. 136—137.

156) См. тамъ же нѣкоторыя любопытныя подробности исторической судьбы этой книги.

10) *Минея мѣсячная*. Хотя она и не упоминается между переводами Кирилла и Меѳодія, но, по рукописи XI в. и по указаніямъ о ней Востокова ¹⁵⁷⁾, должно полагать, что и она входила въ кругъ церковныхъ книгъ, первоначально переведенныхъ нашими первоучителями.

11) *Трѣтицъ* или *Уставъ* сохранился въ рукописи XV вѣка. и

12) *Трѣоди*—постная и цвѣтная. Первая, какъ выше видѣли, уже во времена Климента была въ славянскомъ переводѣ, между тѣмъ, какъ послѣдній перевелъ также Цвѣтную или *пентикостарь* (*πεντεχοστάριον*).

Б.) *Книги Священнаго Писанія*. Полный списокъ *Новаго Завета* находится въ рукописи XIII в. у Стефанія въ Сорѣ, что въ Даніи.

Изъ книгъ новозавѣтныхъ въ отдѣльныхъ древнихъ рукописяхъ, сохранились слѣдующія: а) *Четвероевангеліе* 1143 г. въ Москов. Синодал. Библіотекѣ. б) *Посланія Апостола Павла* въ рукописи 1220 г. тамъ же, и с) *Апокалипсисъ* или *Откровеніе св. Іоанна* въ рукописи XIII в. въ Румянцевскомъ Музеѣ. Книгъ *Ветхаго Завета* или полной Библии, какъ извѣстно, въ рукописи, мы не имѣемъ старѣе XV в., за всѣмъ тѣмъ на отдѣльныхъ сохранившихся рукописяхъ книгъ Ветхозавѣтныхъ, лежатъ неоспоримые признаки языка самой отдаленной древности. Къ этимъ относятся: а) *Пять книгъ Моисея*, списан-

157) Во введеніи къ Грамматикѣ Остромирова Евангелія.

ныхъ въ XV в. въ Новгородѣ съ рукописи 1136 г. — в) *Книги Исуса Навина, Судей и Руоъ*, рукопись 1193 г. въ Библ. Сергіевской Лавры с) *Книги Пророковъ*, списанныя въ XV в. въ Новгородѣ съ рукописи 1047 г. d) *Псалтырь* съ толкованіями Св. Аванасія, древняго перевода, сохранилась въ спискахъ XI в. e) *Письмъ Соломона* съ толкованіями, рукопись XIV в. въ Библиотекѣ Импер. Об. Ист. и древностей Россійскихъ, въ Москвѣ.

Для показанія языка перевода книгъ Ветхаго Заветъ, приводимъ первыя одиннадцать стиховъ 103 псалма по спискамъ Болонскому и Кеппенскому. Такъ какъ начало перваго стиха не достаетъ въ Кеппенскомъ спискѣ, то приводимъ его только по списку Болонскому.

(По Кепп. списку)

(По Болон. списку).

1. «Благослови дѣла мои
гдѣ».

ВИДИШИЛИ КОМЪ ОСНОВА-
НИКЪ ПОЛОЖИ ПСАЛМОВИ ДХЪ
СЪТЫ ВЪЗДВИЖЕ ЧЛЪ, ДА БХ-
ВИТЬ ВЪНЪ ГДѣ.

«Гдѣ бже мои възвели-
чиль са еси зѣло».

.... ВЪСАКО БО ДМХАНЬЕ ДА
ХВАЛИТЬ ГДѣ.

«Въ исповѣданнѣ и въ гдѣ-
потоу облѣчеса».

ВЪСЪКО БО ДМХАННИКЪ ВЕ-
ЛИЧИТЬ ГДѣ.

«Въ исповѣданнѣ и въ
въ гдѣнотѣ облѣчеса».

158) Приводимъ также Греческій текстъ изъ недавней толковой Псалтыри.

(По Кенп. списку).

егда бо исповѣданье при-
носиться боу. тогда въ вель-
лѣпотѣ облачиться яко лю-
ба обратань чѣче.

2. «Одѣанса свѣтомъ
яко и ризомъ».

свѣтъ ксть весь изъ свѣ-
та и въ свѣтъ облѣченъ.
боу обок подобакъ.

«Прошинаа нбо яко и
кожкѣ».

показаетъ сила бѣнж
яковаже ксть. протаже
словомъ яко и ризмъ про-
стѣ.

3. «Покрываетъ водами прѣ-
выспрьнаго».

(По Болоп. списку).

егда исповѣдании при-
носиться бѣн, тогда въ
вельлѣпотѣ облачиться,
яко любя обращени чѣтѣ-
ско.

2. «Одѣанса свѣтомъ
яко и ризомъ».

свѣтъ ксть весь нсвѣ-
та, и въ свѣтъ облѣченъ.
бѣн бо попобакъ.

«Прошинаа небо яко и
кожкѣ».

показакъ сила бѣнж,
яковаже ксть. протаже
словомъ нбо яко и ризмъ
нростѣ.

3. «Покрываетъ водами
прѣвыспнѣна своимъ».

1. πᾶσα γὰρ κροῖή μεγάλην τὸν κύριον.

Ἐξεμολόγησιν καὶ εὐπρέπειαν ἐνθεύστω.

«Όταν ἐξεμολόγησις προσάγῃται τῷ θεῷ, τότε εὐπρέπειαν
ἐνδύεται, ὡς φιλῶν τὴν εὐπρέπειαν καὶ τὴν ἐπισροφήν τῷ ἀνδρώπῳ».

2. Ἐναβαλλόμενος φῶς ὡς ἱμάτιον.»

Φῶς ὑπάρχει ὄλως καὶ ἐκ φωτος, καὶ τὸ φῶς περιβέβληται.
Θεῷ γὰρ ἀμφότερα προσεστί.

Ἐκτέινων τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δερρην.»

Δείκνυσι τὴν δύναμιν τοῦ θεου, ὅποια ἐστί ἐτάнуσε λέγει
τὸν οὐρανὸν ὡς ἱμάτιον ἀπλοῦν.

3. «Όστε γάζων ἐν ὕδασι τὰ ὑπερῶα αὐτοῦ.»

(По Кепп. списку).

и се силм б̄ на еже
призввати водѣ морьскѣж.
и яко покровомъ облагати
нбо и проливати на лице
земли.

«Полагаа и облакы въ
въсхожденькь свок».

възиде бо на аплм яко
на облакы. да въселнкнжю
просвѣтитъ. възиде же и
облакъ. Тогда въ время
въскрсьсении. въниде и въ
брцѣ яко облакъ.

«Ходан на крылоу вѣт-
рънюю».

въсходить бо и на вѣт-
ръм егдаже хоштеть. глѣтъ
же плѣтънѣмъ тиннѣмъ.

(По Болон. списку).

и се силм б̄жнж кже
призввати водѣ морьскѣж.
яко покровомъ ѡблагати
нбо. и по лицу земли.

«Полагаж ѡблакы въи-
схождение свое».

възиде бо на аплм яко
на ѡблакы. да вселенкж
просвѣтитъ. възиде же и
на ѡблакы тогда. въврѣмѣ
въскрсьсении. въниде въ-
бцѣ яко ѡблакъ.

«Ходан на крылоу вѣтръ-
ноюю».

въсходить бо и на вѣтръ
кгда хошетъ. глѣтъ же
плѣтъскѣмъ тиннѣмъ.

Καὶ τοῦτο τῆς δυνάμεως τοῦ θεοῦ, τὸ προσκαλεῖσθαι τὸ
ὕδωρ τῆς θαλάσσης καὶ δικὴν ὄροφῆς περιτιθέναι τῷ οὐρανῷ
καὶ ἐκχεῖν ἐπὶ πρόσωπον τῆς γῆς.

«Ὁ τιθεὶς νεφὴ ἐπιβασιν αὐτοῦ.»

Ἐπέβη γὰρ τοῖς ἀποστόλοις ἐν νεφέλαις, ἵνα τὴν οἰκουμένην
φωτίσῃ. ἐπέβη δὲ καὶ τῇ νεφέλῃ τότε τῷ καιρῷ τῆς ἀναστάσεως.
ἐπέβη δὲ τῇ νεφέλῃ τῇ θεοτόκῳ δηλονότι.

«Ὁ περιπατῶν ἐπὶ πτερούγων ἀνέμων.»

Ἐπιβαίνει γὰρ καὶ τοῖς ἀνέμοις ὁπότε βούλεται. Λέγει δε-
καὶ τὰ σαρκὸς μυστήρια.

(По Кепп. списку).

4. «Твори англы своа джхы».

не тьчикъ ѿбснныа нъ и земьныа стѣна подви-завъшася и снѣа оумьни съвршаа.

«И слоугы своа огнь палащъ».

егдаже хощеть и въ огнь вѣмѣтажьтса стѣи огнемъ доуновънѣимъ укрѣ-плаени.

5. «Оснѣвааи землю на тврѣди своки».

на водахъ бо оутврѣди са рѣкожъ бѣжикъ. и прѣбы-ваетъ неподвижима. тако-жде и чѣкъ земля сы. на водѣ оснѣваемъ есть. крѣ-пшенъа.

(По Болон. списку).

4. «Твори аггелы свож дхы».

не тьчикъ ѿбснныа нъ и земныа. стѣа подвижавъ-шжася и снѣа оумны съ-вршаа.

«И слоугы свож ѿгнь палащъ».

егда бо хощеть, а въ ѿгнь вѣмѣтажьтса стѣи. ѿгнемъ доуховъномъ оукрѣ-плѣени.

5. «Оснѣвааъ зема на тврѣди своени».

на водахъ оутврѣдиси рѣкожъ божикъ. и пребы-ваетъ неподвижима, тако-жде и чѣкъ яко землѣ сжи на водѣ оснѣваамъ ксть крѣщениа.

4. Ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα.

Οὐ μόνον ἐν οὐρανῷ, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἐπὶ γῆς ἁγίους ἀγωνι-σαμένους. καὶ τούτους νοερούς ἀποτελών.

«Καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ πῦρ φλέγον.»

Ὅποταν γὰρ θέλει, καὶ εἰς πῦρ μεταβαλλονται οἱ ἅγιοι, τῷ πυρὶ τοῦ πνεύματος νευρούμενοι.

5. Ὁ θεμελιῶν τὴν γῆν ἐπὶ τῇ ἀσφάλειαν αὐτῆς.

Ἐπὶ ὕδατων γὰρ ἠδράσται χειρὶ θεοῦ, καὶ μένει ἀσάλευτος. τό δ' αὐτὸ καὶ ὁ ἄνθρωπος ὡς γῆ ὣν ἐπὶ τοῦ ὕδατος θεμελιούται τοῦ βαπτίσματος.

(По Кепп. списку).

«Не прѣклонитѣся въ вѣкъ вѣка».

не движитѣ бо са и си на водахъ. оутвърждена волнѣ бѣжнѣж оутвърдиса и прѣбывактѣ.

6. «Бездна яко и риза одѣньк еа.

непостижнок гѣктѣ таинъ и выплгштеньа безднѣж. яко измѣрити не възможнѣж.

«На горахъ станктѣ воды».

на догматѣхъ пророчсцѣхъ станктѣ воды крыштеньа.

7. «Отъ запрѣштеньа твоего побѣгнѣтъ».

(По Болон. списку).

«Не приклонитѣся въ вѣкъ».

не движитѣ бо са и си на водахъ оутвърдена. волнѣж бѣжнѣж оутвърждактѣся и прѣбывактѣ.

6. «Бездна яко риза одѣньне еж».

не постижнок гѣктѣ таинъ выплгштеньа безднѣж. яко измѣрити не възможно.

«На горахъ станктѣ воды».

на догматѣхъ пророчсцѣхъ станктѣ воды крыштеньа.

7. «Отъ запрѣштеньа твоего побѣгнѣтъ.»

«Οὐ κλιθήσεται εἰς τὸν αἰῶνα τοῦ αἰῶνος.»

Οὐ κινεῖται καὶ ταῦτα ἐπὶ τῶν ὑδάτων ἐστηριγμένη. βουλῆ γὰρ Θεοῦ ἐστηρικται καὶ διαμένει.

6. Ἰβυσσος ὡς ἱμάτιον περιβόλαιον αὐτοῦ.»

Τὸ ἀκατάληπτον λέγει τοῦ μυστηρίου τῆς σαρκώσεως ἄβυσσον.

Ἐπὶ τῶν ὀρέων στήσονται ὕδατα.»

Ἐπὶ τῶν δογμάτων τῶν προφητῶν στήσονται τὰ ὕδατα τοῦ βαπτίσματος.

7. Ἀπὸ ἐπιτιμῆσεώς σου φεύγονται.»

(По Кепп. списку).

бѣсове отъ воды крыш-
тевѣа. прогоними бо сѣтъ.
знаменьемъ крѣстьномъ.

«Отъ гласа грома твоѣго
оустрашитъса.»

отъ гласа аѣгльскы про-
повѣди. и оубоатъса всѣи
лѣкавни бѣси.

8. «Въсходатъ горы и
низъходатъ поля.»

демони възвышѣтъ бо
са яко горы, низърѣжѣтъ
же яко поле просмраждени
якоже кѣтъ писано. глѣтъ
же и влѣны морьскыя.

«Въ мѣста аже еси осно-
валъ имъ.»

тамо пондоши въ мѣ-
сто наречено имъ отъ ба.

(По Болон. списку).

бѣсове Ѡ воды крѣще-
ниа прогоними сѣтъ зна-
меникмъ крѣтнимъ.

«И Ѡтъ гласа грома тво-
его оустрашитъса.»

Ѡ глѣа кѣвагтельскыя про-
повѣди. оубоажѣтъса и лѣ-
кавни доуси.

8. «Въсходатъ горы и
нисходатъ полѣ.»

демони възвышѣтъса
яко горы. низѣжѣтъ же яко
поле посмраждениа. яко
же кѣтъ писано. глѣтъ же
и влѣны морьскыя.

«Въ мѣсто же еси Ѡсно-
валъ имъ.»

тамо бо идошъ. въ мѣсто
нареченое имъ Ѡ ба. глѣтъ

Οἱ δαίμονες. ἐπὶ τῶν ὑδάτων τοῦ βαπτίσματος. ἐπιτιμῶνται
γὰρ τῇ σφραγίδι τοῦ σταυροῦ.

Ἐκ φωνῆς βροντῆς σου δειλιάσουσιν.»

Ἀπὸ φωνῆς τοῦ εὐαγγελικοῦ κηρύγματος φοβηθήσονται
πάντα τὰ πονηρὰ πνεύματα.

8. Ἀναβαίνουντι ὄρη καὶ καταβαίνουντι πεδία.»

Οἱ δαίμονες. ὑψηλοῦνται γὰρ ὡς ὄρη, καὶ ταπεινοῦνται δὲ
ὡς πεδία ἀφανισμοῦς. καθὼς γέγραπται. λέγει δὲ καὶ τὰ κύμα-
τα τῆς θαλάσσης.

Ἐν τόπον ὃν ἐδεμελίωσας αὐτοῖς.»

*

(По Кешп. списку).

гѣлкъже и влѣгнм мора и
чювьствнааго и разоумь-
нааго.

9. «Прѣдѣлгъ положи.
лгъ. е. юже (?) не прѣидѣлгъ».

предѣлгъ пѣска поло-
жи. нѣ и бѣсомъ кѣста.
иже и видѣвшие трепеш-
тътъ.

«Ни обратитѣся покрытъ
земля».

ни влѣгнм морьскыѣ мо-
гѣтъ покрыти земля. ни
пакы бѣсове. оудоблати
чловѣку. оупразниши бо са.

10. «Посылаѣа источь-
никмъ въ дьбрехъ».

гѣлкъ оубо дьбри горь-
скыѣ. иже въ тѣхъ воды
шюмаща. сѣтъ же и слѣзы

(По Болов. списку).

же и влѣгнм морѣ, и чю-
вествнааго и разоумьнаа-
го.

9. «Прѣдѣлгъ положи
его же не прѣидѣлгъ»

мору предѣлгъ пѣсокъ
положи. нѣ и бѣсомъ кѣста.
идеже бо видатъ трепе-
щѣтъ.

«Ни обрататѣся покры-
ти земля»

ни влѣгнм морьскыѣ
могѣтъ покрыти зема. ни
пакы бѣсове оудоблѣти
чѣкоу. оупразниши бо са.

10. «Посылаѣа источь-
никмъ въ ѡбрехъ»

гѣлкъ оубо дьбри горь-
скыѣ иже въ тѣхъ воды
шюматъ. сѣтъ же слѣзы

Ἐκεῖ γὰρ ἐπορεύθησαν εἰς τὸν τόπον τὸν ὀρισθέντα αὐ-
τοῖς ὑπὸ θεοῦ. λέγει δὲ καὶ τὰ κύματα τῆς θαλάσσης καὶ
τῆς αἰσθητῆς καὶ τῆς νοητῆς.

9. «Ὅριον ἔδου ὃ οὐ παρελεύσονται.»

Τῇ γὰρ θαλάσση ὄριον τὴν ψάμμον ἔδειτο, ἀλλὰ καὶ τοῖς
δαίμοσι τὸν σταυρὸν. ὅπου γὰρ ἴδωσι, φρίττουσιν.

«Οὐδὲ ἐπιστρέψουσι καλυψαὶ τὴν γῆν.»

Οὔτε γὰρ τὰ κύματα τῆς θαλάσσης δύνανται καλύψαι τὴν
γῆν, οὐδέ πάλιν οἱ δαίμονες κατακυριεῦσαι τοῦ ἀνθρώπου.
κατηργήθησαν γάρ.

10. Ὁ ἐξαποστέλλων πηγὰς ἐν φάραγξιν.»

(По Кепп. списку).

покаанья: дьбри же доли
очесьяни.

«Посрѣдѣ горъ проидуть
воды».

п̄рокъ г̄ать. и а̄лмь горм
бо с̄т̄и и они и си с̄кт̄ь.
срѣдѣ же сихъ воды кр̄-
щенья.

11. (Въ Кеппенскомъ
спискѣ недостаетъ четы-
рехъ словъ текста: «На-
пааютъ вса звѣри селныя»).

въздивъавъшаа еминь-
скоа прѣмъдростиа ѣко
звѣрикъ въ лъзѣ демонь-
сцѣемъ жирюужьт и си бо
къ крыштенью пристѣпашь
радоуюштеса. и напааеми
блгдатыа.

В. Въ *Сборникахъ* мы находимъ житія святыхъ,
творенія св. Отцевъ, проповѣди, поученія и другія статьи

λέγει μὲν τὰς φάραγγας τῶν ορέων ὡς ἐν αὐτοῖς τὰ ὕδατα
οὐχ ἔμενα. ἐστὶ δὲ καὶ τὰ δάκρυα τῆς μετανοίας. φάραγγες δὲ
ὄποι τῶν ὀφθαλμῶν.

Ἐναμέσον τῶν ορέων διελεύσονται ὕδατα.»

Προφητῶν λέγει καὶ ἀποστόλων. ὄρη γὰρ ἅγια κάθεινοί καὶ
οὔτοι. μέσον δὲ τούτων τὰ ὕδατα τοῦ βαπτίσματος.

11.

Τους ἀπηργισμένους τῇ ἐλληνικῇ σοφίᾳ καὶ ὡς θηρία ἐν
τῷ δρυμῷ τῶν δαιμόνων νεμομένους. καὶ οὔτοι γὰρ τῷ βαπτί-
ματι προσελεύσονται χαίροντες.

(По Болон. списку).

покаанья. дьбрыже доли
очесьяни.

«Посрѣдѣ горъ прои-
дуть воды.»

п̄ркъ г̄аетъ и а̄плъ. го-
ры бо с̄т̄и и ѡни и сии
с̄кт̄ь. срѣдѣ же сихъ воды
кр̄щениа.

11. «Напааъ вса звѣри
селныа.»

Въздививъшкѣ клин-
скоа прѣмъдростиа. и ѡко
звѣрие въ лъзѣ демоньстѣ
жироужцѣ. не ибо ко
кр̄щению пристѣпашь ро-
доужщеса. и напаакми
б̄т̄нѣ.

духовнаго содержанія. Къ разсматриваемому нами времени относятся довольно много переводовъ св. Отцевъ. Замѣтимъ, однакожъ, что, такъ какъ на греческомъ языкѣ было нѣсколько редакцій житій одного и того же святого, поэтому и въ славянскихъ переводахъ встрѣчаются житія одного и того же лица, переведенныя съ разныхъ подлинниковъ. Легко можно допустить также, что нѣкоторыя житія были писаны по-славянски на основаніи греческихъ указаній. Замѣчательнѣйшіе изъ этихъ Сборниковъ слѣдующіе:

I. *Сборникъ* или *Изборникъ*, переписанный въ 1073 г. для князя Святослава, и находящійся теперь въ Синодальной Московской библіотекѣ. Недавно профессоръ С. П. Шевыревъ открылъ въ Бѣлоозерскомъ Кирилловомъ монастырѣ другой списокъ этого *Сборника*, XV в., на бумагѣ, списанный съ Болгарскаго подлинника безъ всякихъ перемѣнъ. Изъ этого важнаго открытія слѣдалось яснымъ, что Сборникъ былъ первоначально переведенъ для Болгарскаго Царя Симеона. Въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ спискѣ сохранены вполнѣ слова прототипа въ предисловіи, писанномъ киноварью, на оборотѣ послѣ оглавленія: *Великимъ въ цѣлехъ симеонъ желаніемъ злю возжелавъ* и пр. между тѣмъ, какъ въ Святославовомъ измѣнено: *Великій въ Князяхъ Князь Святославъ*¹⁵⁹).

Сборникъ этотъ, сказали мы, переведенъ съ такого же, греческаго, что доказываетъ списокъ подлинника, который находился между рукописями Коаленовой би-

159) С. П. Шевырева: *Пользка въ Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь*. ч. II, стр. 30—32 Москва, 1850.

бліотеки, относящійся къ X вѣку. Славянскій же переводъ, по замѣчанію Востокова ¹⁶⁰⁾, былъ сдѣланъ съ гораздо древнѣйшаго списка, на что указываютъ нѣкоторыя разности, открывающіяся при сравненіи славянскаго перевода Сборника со спискомъ греческаго подлинника Коаленевой бібліотеки. Славянскій переводъ носитъ слѣдующее заглавіе: «Съборъ отъ многъ оцъ. тьлко-ванна о неразоумьныхъ словесьхъ, въ еуагелии и въ апалъ и въ инѣхъ книгахъ въ кратьцѣ съложено на память и готовъ отвѣтъ.» Сборникъ имѣетъ два отдѣленія, изъ которыхъ первое заключаетъ въ себѣ 234 статьи, но ошибкою писца показано только 104; второе отдѣленіе заключаетъ 149 статей. Ограничиваясь одними собственными именами, выписываемъ ихъ здѣсь, дабы показать изъ какихъ именно писателей былъ составленъ этотъ Сборникъ.

Послѣ общаго заглавія тутъ же въ строку слѣдуетъ первая статья св. Василія *на Евномія о св. Духъ*. 2) Св. Кирилла Александрійскаго *о св. Троицѣ*. 3) Юстина философа *о Правой Вѣрѣ*. 4) Нусьскааго (Григорія Нисскааго) *отъ олашеника*. 5) Св. Іоанна Златоустааго *еже къ Коринѣиомъ*. 6) Михаила сингела Іерусалимскааго *написаніе о правлѣ Вѣрѣ*. Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе шести Вселенскихъ Соборовъ. 7) Св. Анастасія *отвѣтъми противу нанесекъмихъ кмоу отвѣтъомъ, нъ отъ какъмихъ правоспрънъмихъ о различьнъмихъ главизнахъ*. и 8) Св. Григорія Богослова слово: *оуне бо ксть поллучити блгок*—составляетъ одно изъ приложений къ двадцатому отвѣту

160) Описаніе Рукописей Румянцевскааго Музея, стр. 300.

св. Анастасія чѣмъ и оканчивается первое отдѣленіе. Во второмъ отдѣленіи Сборника встрѣчаются слѣдующія имена писателей: 1) Феодорита *отъ неразумныхъ*. 2) Кирилла *о духовной службѣ*. 3) Іоанна Златоустаго *о 45-мъ Псалмѣ*. 4) Максима *о различныхъ соудныхъ и кнѣствахъ по вѣнчанинѣ*. 5) Феодора Пресвитера ранейскаго *о тѣхъ же*. 6) Максима *о вѣнчанинѣ и о вѣнчаніи*. 7) Георгія Хировоска *о образѣхъ*. 8) Епифанія *отъ понари*. 9) Феодорита *о сѣнѣ троици*. 10) Иринея Лоугдоунскаго *отъ грѣшности*. 11) Августина *отъ оубавки*. 12) Евсевія, *отъ лѣтнихъ*. 13) Гезихія *о Христовѣ рожденіи*. 14) Іоанна Дамаскина *о македонскихъ мѣстѣхъ и отъ црквианаго прѣданія*. 15) Іоанна Богослова, *отъ словесъ*. 16) Иполита *о 12 апѣлоу кѣде кнѣжсдо ихъ проповѣда или кѣде оумрѣша*.

II. Другой Сборникъ, называемый также Святославовымъ, который въ первоначальномъ спискѣ, быть можетъ, также принадлежалъ, или, вѣрнѣе, былъ писанъ для Царя Симеона, заключаетъ собраніе твореній св. Отцевъ. Списокъ его 1076 г. находился въ Эрмитажной библіотекѣ, а теперь переданъ въ Имп. Публичную библіотеку въ С. Петербургѣ. Онъ принадлежалъ нѣкогда Русскому Исторіографу Князю Щербатову; писанъ уставомъ на пергаментѣ, въ осьмушку. Имя Святослава упоминается въ послѣсловіи этого Сборника, переписаннаго какимъ-то Іоанномъ ¹⁶¹⁾. Въ надеждѣ, что со-

161) См. Кешпена: *Списокъ Русскихъ памятникамъ*. Москва, 1822, стр. 29.

временемъ, быть можетъ, откроется древнѣйшій его списокъ, мы выписываемъ изъ него начало, чтобы показать характеръ его написанія.

Слово нѣкогда калоугра о чьхъ книгъ.

Добро ксть братикъ почитань книжноу. паче всакомуу хрьстьяноу. блажени бо рече: испытаюшти свѣдѣннн коу всьмь срдцьмь възшштють коу. что бо рече испытаиште и свѣдѣннн коу. Нгда чьтеши книги. не тьштиса бързо иштисти до другьмъ главизнмъ. нъ поразоумѣн чьто гдють книги и словеса та. и тришдмъ обрашталса о кдиной главизнѣ. рече бо въ срдьци моумь скррьхъ словеса твои да не сьгрѣшж тебѣ. Не рече оусты тчью изглаахъ. нъ и въ срдьци скррьхъ да не сьгрѣшж тебѣ. и поразоумѣван оубо истиннѣ писании правимъ ксть ими. рекоу же. оузда коневн правитель ксть и въздъжанн. правдннкоу же книги а. Не съставитъ бо са корабль безъ гвозднн ни правдннкъ бес почитанин книжнааго. и яко же плѣннникомъ оумъ стоять оу родителъ своихъ. тако и правдннкоу о почитанн книжнѣмъ. красота воинноу оружнн. и корабль вѣтрила. Тако и правдннкоу почитанин книжное. отькрьнн бо рече очи мои. да разоумѣю чюдеса отъ закона твогго. очи бо гдеть размыслъ срдьчннн и прочек: Не скррьнн отъ мене заповѣднн твоихъ разоумѣнн. яко не отъ очию скррьнн. нъ отъ разоума и срдца.

III. *Glagolita Clozianus*. Выше, при исчисленн глагольскихъ памятниковъ, мы упомянули также и о глаголитѣ Графа Клопа, изданной Копитаромъ. Прибавимъ здѣсь, что памятникъ этотъ заключаетъ въ себѣ три

слова Іоанна Златоустаго: отрывокъ изъ слова въ педѣлю цвѣтную, слово на предательство Іуды, слово на Великую Пятницу; и одно слово св. Епифанія, на погребеніе Іисуса Христа. Чтобы показать, въ какой мѣрѣ отличается правописаніемъ языкъ этой рукописи отъ того языка, который мы, послѣ изданія Остромирова Евангелія, привыкли считать чистымъ языкомъ старославянскимъ, приводимъ отрывокъ изъ Слова І. Златоустаго въ Великую Пятницу, рядомъ со спискомъ, буква въ букву, изъ этой рукописи, чтеніе по правописанію Остромирова Евангелія.

(По Глагольскому чтенію). (По чтен. Остр. Евангелія).

Сватаго оца нашего поа. чтенъе. въ великѣхъ параскевѣнѣхъ.

Велика оубо есть тварь ꙗко отъ небѣитѣ въ бѣитѣе бѣмъ призвана. великѣи же сѣтъ. и аѣлѣскѣиѣ силѣи. невидимѣиѣи добротами вѣнчаемѣи. подобитѣса и и симѣ слѣнѣце, дѣневѣнѣнѣмѣ са свѣтомѣ облагаѣа, небѣское теченѣе гона. дивѣ творитѣ оумоу землѣ висашѣти повелѣнѣемѣ на водахѣ, а тажѣка вешѣ сѣшѣти. чѣтоже кѣто речетѣ море прострѣто вида и пѣскомѣ съвѣзано. нѣ всѣ оубо до-

Сватааго отца нашего иоанна чтеникъ въ великѣхъ параскевѣнѣхъ.

Велика оубо ксть тварь небо отъ небѣитѣи въ бытѣи богѣмъ призвана. великѣи же сѣтъ и аѣгельскѣиѣ силѣи невидимѣиѣи добротами вѣнчаемѣи. подобитѣса и симѣ слѣнѣце, дѣневѣнѣнѣмѣ са свѣтѣмѣ облагаѣа, небѣсьное теченикъ гона. дивѣ творитѣ оумоу землѣ висашѣти повелѣнѣемѣ на водахѣ, а тажѣка вешѣ сѣшѣти. чѣто же кѣто речетѣ море прострѣто вида и пѣськѣмѣ

бра сътъ, и зѣло добра, и творьча мѣдрости хждожь-ствиѣ. прѣспѣ же съж добротѣ чкъ, почтеньемъ досажденье почтеньемъ створь; дивъ бо твари при-несъ, прѣспѣжштъ мѣрѣ твари, не славѣ чѣтомъ-имъ изльѣ. тако бѣи тварь лъсти мати невѣдѣшти. и помілова ѣ бѣ, и носитъ кръсть по срѣдѣ, разоума бжїѣ чкъ есть съсѣдъ, твари всеа силнѣи.

съвазано. нѣ вса оубо до-бра сътъ и зѣло добра, и творьча мѣдрости хждожь-свиѣ. прѣспѣ же сиѣ до-бротѣ члѣвѣкъ почтени-къ досажденикъ почтени-къ створъ; дивъ бо твари принесъ, прѣспѣжштъ мѣ-рѣ твари, не славѣ чѣто-мънимъ излиѣ. Тако бысть тварь лъсти мати невѣдѣ-шти и помілова ѣ богъ, и носитъ кръсть посрѣдѣ, разоума божїѣ члѣвѣкъ ксть съсѣдъ, твари всеа силнѣи ¹⁶²).

162) Μέγα μὲν οὐρανὸς δημιουργήμα. καὶ τῆς ὀρωμένης κτίσεως πρῶτον ὑπὸ τοῦ Θεοῦ εἶς τό εἶναι καλούμενον. Μέγα δέ τι καὶ θαυμαστόν τῶν ἀγγέλων ἢ φύσις, ἀοράτοις στεφανωμένη τοῖς κάλλεσιν. ἀμιλλᾶται τοῖς εἰρημένοις καὶ ἥλιος τὰς ἡμερινὰς τοῦ φωτός λαμπάδας περιβαλλόμενος, καὶ τὸν οὐράνιον δρόμον ἐλαύνων. ἐκπληττει τὴν διάνοιαν ἢ γῆ, κρεμαμένη προστάγματι, καὶ τό βαρὺ στοιχεῖον τοῖς ὕδασι ἐποχούμενον. τί δ' ἂν τις εἶποι, θάλατταν ἠπλωμένην ὄρων, καὶ ψάμμω μὲν δεδεμένην, πνεύμασι δέ κυβερνωμένην. ἀλλὰ, πάντα μὲν καλὰ, καὶ λίαν καλὰ, καὶ τῆς τοῦ δημιουργοῦ σοφίας ταχνάσματα. ἤσχυνε δέ τούτων τό κάλλος ὁ ἀνθρώπος, τῇ τῆς τιμῆς ὑπερβολῇ, τοῖς τιμωμένοις τὴν ὕβριν γεννήσας. Θαῦμα γὰρ τῇ κτίσει προσένεγκας ὑπερβαῖνον τά μέτρα τῆς κτίσεως, ἀδοξίαν τοῖς τιμωμένοις κατέχευε. οὕτω πλάνης μήτηρ ἢ κτίσις ἄκουσα γέγονε. ἀλλ' ἤκτειρε τὴν πλανωμένην ὁ Θεός, καὶ φέρει σταυρόν ἐν μέσῳ, θεογνωσίας ἀνθρώποις ὄργανον, τῆς κτίσεως δυνατίτερον.

IV. *Супрасльская рукопись XI в., заключающая въ себѣ житія Святыхъ съ 4-го по 31-ое Марта, двадцать словъ Іоанна Златоустаго, одно слово патріарха Фотія и одно Епифанія, архіепископа Кипрскаго—была давно уже извѣстна ученымъ. Первый, возвѣстившій о ней, какъ о замѣчательномъ памятникѣ древне-Славянской письменности, былъ А. Х. Востоковъ ¹⁶³). За нимъ Копитаръ, имѣвъ случай сдѣлать для себя списокъ этой рукописи, сталъ готовить ея къ печати, но не успѣлъ. Ученикъ его, профессоръ Миклошичъ, воспользовавшись частью подлинной рукописью, издалъ въ 1845 и 1847 г. нѣсколько отрывковъ, а въ прошломъ 1851 г. напечаталъ ея всю подъ названіемъ: Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice Suprasliensi. Кромѣ замѣчаній Востокова объ этой рукописи, любопытно также замѣчаніе Миклошича ¹⁶⁴), что она писана въ Сербіи и Россіи, а въ самомъ отечествѣ старо-Славянскаго языка, т. е. въ Болгаріи. Приводимъ отрывокъ изъ слова Іоанна Златоустаго сравнительно съ Греческимъ подлинникомъ.*

Супрслъ. ркпе. стр. 320. Изд. Париж. t. II. стр. 979.

Сватааго отъца нашего Іω- Тη ἀγία καὶ μεγάλη παρα-
анна Златоустааго слово σκευῆ.

въ сватѣи патъкъ.

Конъча са оубо намъ Πεπλήρωται ἡμῖν λοιπόν
алчьбънъи троудъ, конъча ὁ τῆς νηστείας ἀγών, ἐληξε

163) Извѣстія II Отд. Имп. Академіи Наукъ, 1852, т. I. стр. 23—24.

164) См. Предисловіе къ Супрасльской рукописи стр. III—IV.

же са кръстомъ, кде бо по-
доба одолѣнимъ коньцоу раз-
вѣ на побѣдъницѣ коньча-
вати са; побѣдъникъ бо кръ-
сть, кдвож оубо подрж-
женъ присно же бѣсы про-
гона. кде бо капишта и жи-
вотънамъ поустошънамъ оу-
биваниа; кдѣ капиштъница
и нечъстивъимъ огнь; оугасе
всьскдинѣмъ, сватамъ кръвь
паде и ста кръсть, много-
сильнамъ сила, стрѣла не-
видома, бълвикъ безвешътно,
источникъ болѣзни рѣша,
оукоренамъ слава, икоже
аште и несвѣдънамъ глаго-
лж ина о Христосѣ, аште
и несвѣдънамъ чоудеса ис-
повѣдаа оустрашжъ послоу-
шажштаго, не толма о
тѣхъ, икоже о кръстѣ кра-
шж са, ико же се нѣчто
рекж. отъ дѣвы изиде Icoyc.
велико чоудо бракъ прѣбити
и кстьство съдробити. нѣ
аште бы кръсть не бълмъ,
не бы съпасла са дѣлгы пръ-
вамъ породѣнамъ дѣвица. нъ-
ны же въ годъ кръста пръ-
вамъ съпасактъ са жена,

δέεις σταυρὸν. Ποῦ γὰρ ἐχρῆν
τῆς νίκης τὸ τέλος, ἢ ἐπὶ τρο-
παιὸν ληγεῖν; Τροπαιὸν γάρ
ὁ σταυρὸς. Ἄπαξ μὲν παγείς,
ἀεὶ δαίμονας τρέπει. Ποῦ γὰρ
εἶδωλα, καὶ ζῶων ματαίων οἱ
φόνου; ποῦ ναοί, καὶ δυσσε-
βείας πῦρ; Ἐσβέσθη, πάντα
δι' ἐν' ἁγίοναίμα πέπτωκε. Καὶ
ἔστι σταυρὸς πολυδύναμος
δύναμις, βέλος ἀόρατον, φάρ-
μακὸν αὔλων, πηγὴ λυσίπο-
νος, ἐπονείδιστος δόξα. ὥστε
κἂν μυρία τερα λέγω περὶ
Χριστοῦ, κἂν μυρία θαῦμα-
τα διηγούμενος καταπλήξω
τόν ἀκροατὴν, οὐχ οὕτως ἐπ'
ἐκείνοις, ὡς ἐπὶ σταυρῷ σε-
μνύνομαι. Οἶόν τι λέγω ἐκ
παρθένου προῆλθεν Ἰησοῦς·
μέγα τὸ θαῦμα γάμον ὑπερ-
βῆναι, καὶ φύσιν καινοτομή-
σαι. Ἄλλ' εἰ μὴ σταυρὸς ἦν,
οὐκ ἂν ἐσώθη τοῖς ἔργοις ἡ
πρώτη τοῦ παραδείσου παρ-
θένος. Νυνὶ δέ ἐν τῷ τοῦ
σταυροῦ καιρῷ, πρώτη σώ-
ζεται γυνή, τὸ παλαιὸν κα-
κὸν νέοις χαρίσμασι θερα-
πεύουσα. Ἀνέστη γὰρ νε-
κρὸς τῇ Γαλιλαίᾳ, ἀλλὰ πά-

ветьхок зъло новынии благодатьми исцѣльмишти. въста мрътвыць въ Галилеи, пѣ пакы оумрѣ. азъ же крѣста ради въставъ не могъ к томоу сѣмрътнѣ пасти. плоу Исоусъ море, богъ въ ладии, дрѣво въ тѣ днь дасть оуспѣхъ, азъ же прилахъ дрѣво вѣчнок, благо, кже примъ въ корабь мѣсто доуховъныа проныривъныхъ отърѣжъ вьльны. напитки быша пать гыснштѣ ни кднѣмъ крѣстнѣннмъ съложеникмъ. кде оубо крѣмьа томъ избытыци; како, иже нѣсмъ тоу бѣлъ, бѣвъшнихъ оу остаткы възъмъ; двѣ на десате бо бѣста копници оукроухъ осталѣ, малочисменьна бо бѣ благодѣть.

V. Слова *Григорія Назіанзина*, въ пергаминной рукописи южно-славянскаго разряда, XI в., находящаяся въ Императорской Публичной библиотекѣ. Всѣхъ словъ 13, а не 30, какъ показано у Шафарика, изъ которыхъ нѣскольکو неполныхъ.

VI. *Іоаннъ Лествичникъ* или *Климакъ*, рукопись XII в., писанная уставомъ, въ Румянцевскомъ музеѣ.

лин ἀπέθανεν. ἐγὼ διὰ σταυροῦ ἀναστὰς οὐκέτι δύναμαι πρὸς θάνατον πεσεῖν. Ἐπλευσε Ἰησοῦς τὴν θάλασσαν. Θεὸς ἐν σκάφῃ, τὸ ξύλον ἐφήμερον ἔδωκε τὴν ὠφέλειαν· ἐγὼ δὲ ἔλαβον ξύλον αἰώνιον, ἀγαθόν, ὃ κεχρημένος ἀντιπηδαίου, τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας ἀπωθοῦμαι κύματα. Ἐτράφησαν πεντακισχίλιοι ὑφ' ἐνὶ τῷ τοῦ σταυροῦ συνδήματι. Ποῦ οὐ τῆς τροφῆς τὰ λείψανα, πῶς ὁ μὴ παρών, τὰ τῶν παρόντων λείψανα λάβω; Δώδεκα γάρ ἦσαν περισσεύσαντες κλασμάτων κόφινοι σύμμετρος χάρις.

Рукопись начинается житіемъ преподобнаго Іоанна игумена Синайскаго, и затѣмъ непосредственно слѣдуетъ сочиненіе, состоящее изъ 30 главъ подъ названіемъ *Лѣствицы*. За Лѣствицей помѣщено другое произведеніе того же Іоанна къ *пасторухоу спръчь къ шоуменоу*. Правписание этой рукописи, по замѣчанію Востокова¹⁶⁵), русское. Буква ж употреблена изрѣдка, и то неправильно, часто въ началѣ словъ вмѣсто предлога *оу*. Сложная ж употреблена только въ трехъ мѣстахъ, а ѡ въ одномъ мѣстѣ. Переписчикъ, какъ бы нарочно удержалъ въ немногихъ мѣстахъ древнія начертанія болгарскаго списка буквъ ж и ѡ. Изъ другихъ мѣстъ видно, однакожь, что онъ смѣшивалъ произношеніе ж и ю, потому что пишетъ *имюци* вмѣсто *имжици*, *сюцаю* вмѣсто *сжитаю*.

Выписываемъ, для образца, начало отвѣта І. Лѣствичника Іоанну игумену Райфскому на его посланіе, которое, впрочемъ, не находится въ самой рукописи.

(І. Лѣствичникъ, л. 5, на оборотѣ).

Іоанъ къ іоану радоватиса.:

Прияхъ кже лѣпо. чистумоу твоумоу и безвръдному житію. и чистоумѣ. и смѣреноумоу ти сръцю. кже къ намъ оубогыимъ и нищиямъ. при доброволенни посла. чьстьное своѣ съложеник. паче же заповѣданик. и въше нашеи крѣпости повелѣник. твоѣ бѣ по истинѣ твоѣи. и твоѣи чистыи доуша. твоѣ кже ѿ насъ не наказаныхъ. и дѣлѣмъ и словѣмъ. ненаоученныхъ оучительнаго слова и оувѣтъ-

165) Опис. рукоп. Румянц. музея. С. Петерб. 1842 стр. 254.

нааго просити. ѡбыкль бо к (sic) намъ. присно снмъ. ѡбразъ съмерении показовати. обаче нынѣ и азъ рекоу. яко аще не страхъ и велика бѣда. мѣре вѣсѣхъ добрътъ. послушныица прѣбывати. ирѣма съ себе съврѣщи. небыхомъ бесловнѣ. кже ксть чрѣсъ силоу начали. лѣпо бо ти ксть ѡ чюднѣи оѣе. лѣпо снхъ пытающю. ѿ добрѣ вѣдоущихъ навѣкноути. мы бо оучимѣхъ чиноу ксмѣ кже нъ понеже иже яко же и вы. бгносьци. и истинѣааго разуума таибници послушаник оуставляють. въ томъ кже выше силѣ. нерасоужающемъ. повелѣвающихъ послушати. се оубо кже ѡ насъ. презрѣвъше доброчѣстнѣ. еже выше насъ смѣренѣ. начаткъ сътворихомъ. не яко же нѣчто ти съказающе. или повѣдающе то. кгоже и ты не вѣси. насъ не хоуже.:

VII. *Прологъ XIII в.* съ краткими житіями святыхъ, въ Императорской Публичной библиотекѣ.

VIII. *Отчешикъ XII в.* съ житіями и подвигами св. Отпевъ, въ Имп. Вѣнской библиотекѣ.

Г.) *Лѣтописи* и другія историческія сочиненія представляютъ собою отдѣлъ скудный. Къ нему относятся одни переводы, мало знакомящіе насъ съ современностію Симеона. Сюда принадлежитъ одно только имя *Григорія, пресвитера Болгарскаго*, переводчика трехъ книгъ: *хроникки Малалы, Георгія Амартола* и *книги Царствъ* (см. выше). Что Болгарскія лѣтописи существовали, это не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому что въ Русскихъ лѣтописяхъ встрѣчаются такіе факты, которые не были записаны ни Византіяцами, ни историками Запада. Завсѣмъ

тѣмъ открытія историческихъ произведеній, принадлежащихъ къ рассматриваемому нами времени въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся теперь, хотя и мало удовлетворяютъ любознательную пытливость, позволяютъ, однакожь, надѣяться, что возстановленіе древне-славянской исторической литературы не остановится на одномъ пресвитерѣ Григоріѣ.

Д.) Слѣдуетъ упомянуть теперь о *законодательствѣ*, если не гражданскомъ, о которомъ, къ несчастію, нѣтъ не только какихъ-либо слѣдовъ, но даже намековъ, то по крайней мѣрѣ о церковномъ, образецъ котораго заключается въ *Номоканонѣ*. Первоначальный Номоканонъ Православной Греческой Церкви, составленный Іоанномъ Схоластикомъ, жившимъ во второй четверти VI в. (умеръ въ 578 г.), заключалъ только небольшое число церковныхъ законовъ, какъ-то: постановленія Апостоловъ и уставы церковныхъ соборовъ. Впослѣдствіи патріархъ Фотій (ок. 883) умножилъ Номоканонъ Іоанновъ разными добавленіями, примѣнивъ къ церковнымъ постановленіямъ и нѣкоторые гражданскіе законы. Книга, подобная Номоканону, какъ необходимѣйшая въ первенствующей Церкви, не могла быть упущена изъ виду св. первоучителями, и въ этомъ случаѣ, чтобы не впасть въ анахронизмъ, съ достовѣрностью допустить можно, что св. Мееодій обогатилъ Славянскую Церковь Номоканономъ I. Схоластика. Если же свидѣтельство монаха Зиновія, ученика Максима Грека, о томъ, что онъ видѣлъ списокъ Номоканона, писанный при князѣ Ярославѣ и епископѣ Іоакимѣ (до 1030 г.), справедливо, то нѣтъ

сомнѣнія, что и Номоканонъ Фотія былъ уже переведенъ при царѣ Симеонѣ. Древнѣйшія рукописи Номоканона находятся въ Россіи: въ Московской Синодальной библиотекѣ, отмѣченная 1276 или 1280 годомъ, въ С. Петербургской Публичной библиотекѣ, 1283 г., и въ Румянцевскомъ музеѣ, XIII вѣка. Четвертая рукопись Номоканона, Сербской редакціи 1262 г. находится у консула Михановича въ Солуни.

Какое же заключеніе можно сдѣлать по рассмотрѣннымъ памятникамъ о состояніи литературы въ Болгаріи во время царя Симеона? Эти памятники, бѣдные отрывки, печально уцѣлѣвшіе, какъ ни бѣдны, когда ихъ разсматриваешь отдѣльно, всѣ вмѣстѣ взятые, представляютъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что литературная дѣятельность въ Болгаріи въ вѣкъ Симеона была на такой высокой степени развитія, на какой только могла быть литература въ это время у какого бы то ни было новаго народа Европы. Отъ литературы древне-Германской этой эпохи осталось несравненно менѣе: нѣсколько стихотвореній, отрывки изъ перевода Евангелія, объясненіе псалмовъ и евангельскихъ чтеній; отъ литературы Англо-Саксонской осталось подобныхъ памятниковъ на одинъ томъ печати; отъ литературы Чешской — нѣсколько листовъ. И кто же позволить себѣ сдѣлать заключеніе, что этихъ уцѣлѣвшихъ отрывковъ сколько-нибудь достаточно для уясненія литературной дѣятельности въ вѣкъ Карла Великаго и его преемниковъ, въ вѣкъ Аль-

Фреда Великаго, участвовавшего, подобно Симеону, въ трудахъ литературныхъ, въ вѣкъ распространенія Христіанства съ Востока и Запада въ Чехіи.

Памятниковъ Болгарской письменности въ вѣкъ Симеона, хотя въ спискахъ и нѣскольکو позднихъ, осталось гораздо болѣе; а между тѣмъ Византія съ своимъ греческимъ языкомъ была здѣсь, на востокѣ, по своему вліянію такъ же сильна, какъ тамъ, на западѣ, Римъ съ своимъ языкомъ латинскимъ. Бросается на взглядъ отличіе болгарской письменности, все болѣе обогащавшейся переводами твореній богословскаго содержанія и оригинальными сочиненіями въ такомъ же родѣ, отъ письменности народовъ запада, гдѣ бѣдность памятниковъ этого рода замѣняется въ то же время произведеніями поэзіи и свѣтской исторіи. Но это объясняется преобладаніемъ требованій литературы Византійской. Съ одной стороны, въ Византін не цвѣло стихотворство, стихотворцевъ-художниковъ не было; не было ихъ и между книжниками тамъ, гдѣ господствовало вліяніе византійской литературы. Какъ не было литераторовъ-стихотворцевъ на Руси, такъ не было ихъ и у Сербовъ Православныхъ, и у Болгаръ, между тѣмъ, какъ у Сербовъ въ приморьи Адриатическомъ разцвѣло стихотворство уже въ XV в. Изъ этого не слѣдуетъ заключить, что у Сербовъ и Болгаръ не было прежде любви къ стихамъ въ народѣ: пѣсни пѣлись болѣе чѣмъ послѣ, въ нихъ повторялись и дѣла давно-минувшихъ дней, преданья старины глубокой, и событія современныя; но книжной литературы, организованной въ своемъ составѣ по мѣркѣ Византійской, до

нихъ не было дѣла. Съ другой стороны, между тѣмъ, какъ размѣръ славянскаго народнаго стиха не могъ въ ней казаться приличнымъ, не могъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе отдѣлялся языкъ и слогъ этого стиха отъ языка и слога книжной прозы, не могли утвердиться въ ней и размѣры стиха, допущенные пѣнкою Византійской: они были слишкомъ ненародны, слишкомъ дики для смысла Славянина *). Вотъ причина, почему отдѣлъ поэтической въ болгарской литературѣ отсутствуетъ. Но это отсутствіе нельзя назвать признакомъ бѣдности литературы; а напротивъ того, должно быть, кажется, разсматриваемо какъ лучшее доказательство процвѣтанія народной словесности въ памяти народа, для которой не нужно письменъ, или которую, правдивѣе говоря, письмена всегда, рано или поздно, убиваютъ. Вѣрнѣе письменъ, въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій, сохраняетъ народная память то, что ей дорого; и въ то время, когда на Западѣ осталось отъ древней народной словесности только нѣсколько отрывковъ въ книгахъ, и ничего въ народѣ, у Болгаръ отголоски поэзіи отдаленнаго времени слышны и до сихъ поръ, хранятся въ памяти ихъ, какъ драгоценное наслѣдіе предковъ.

Оставляя въ сторонѣ народную словесность и обращаясь еще разъ къ книжной литературѣ Болгаръ вѣка царя Симеона, я надѣюсь остаться безпристрастнымъ, если скажу, что Болгаре вправѣ гордиться этой эпохой

*) И. И. Срезневскаго: *Мысли объ исторіи Русскаго языка*. С. II. б. 1850.

одинаково достопамятной и по политическимъ успѣхамъ своихъ предковъ и по ихъ дѣятельности литературно-ученой. Послѣдующія открытія и изысканія филологовъ, Богъ дастъ, докажутъ это свидѣтельствами несравненно болѣе разнообразными, чѣмъ это возможно теперь, когда разработка древностей болгарскихъ едва только начата усилиями немногихъ труженниковъ новой Славянской науки.

К О Н Е Ц Ъ .

